

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2023 ГОДА
НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Авторский коллектив:
Научный руководитель
Директор
Научно-исследовательского
Института проблем социального управления,
кандидат философских наук
Лубяной М. С.

Соавтор
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
Института проблем социального управления
Самсонов А. И.

Январь 2024
Нижний Новгород

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	стр. 3
Часть 1. Социальное самочувствие населения	стр. 4
Часть 2. Экономическое самочувствие	стр. 24
Часть 3. Россия в меняющемся мире	стр. 45
Часть 4. Политика и доверие к институтам	стр. 63

АННОТАЦИЯ

Научно-исследовательский Институт проблем социального управления с мая 2022 года представляет основные индикаторы настроений населения в общественно-политической и социально-экономической сфере в Нижегородской области. Построение индикаторов производится на основе ежемесячного опроса общественного мнения на территории Нижегородской области¹. Мониторинговые исследования в значительной мере отражают эмоционально-психологическое состояние социума в момент проведения. Данный материал основан на обработке и анализе суммарной накопленной выборки и декабрьского (2023 года) мониторингового исследования. Совокупная выборка: **30 957** респондентов.

Результаты позволяют представить общественное мнение жителей Нижегородской области второй половины 2022 – 2023 гг., очищенное от влияния характерных сезонных колебаний, актуальной в отдельные моменты времени информационно-событийной повестки и эмоционально-психологического воздействия различных социальных шоков, которые могут существенно исказить общую картину социальных настроений в момент проведения мониторинговых замеров.

Методика расчета и представления индикаторов стандартизирована и аналогична методам построения биржевых и экономических индексов. Данная методика позволяет легко определить, какой позиции придерживается большинство общества (выборочной совокупности) или конкретной социально-демографической группы². Результат (индекс или иной показатель) больше 50% - означает позитивные настроения, меньше 50% - преобладание негативных настроений. Аналогичным образом оцениваются динамика и вектор изменения значения индекса (или иного показателя) по итогам месяца.

¹ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов (ежемесячно). Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

² Методика расчета Индексов представлена на сайте ИПСУ: <https://ipsoc.ru>

ЧАСТЬ 1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Индекс социального самочувствия

На протяжении второй половины 2022 – 2023 гг. общее социальное самочувствие большинства населения колебалось между «хорошим» и «очень хорошим». Суммарно эта группа респондентов составляет **51,9%** от общего числа опрошенных жителей Нижегородской области. Кроме того, группа респондентов, в течение периода измерения определявших свое положение как «хорошее» является самой многочисленной – **38,9%**.

Второй по численности оказалась группа респондентов, характеризовавших свое социальное самочувствие как «удовлетворительное» (**30%**). Отрицательную оценку своему состоянию дали в сумме **18,1%** респондентов, из которых чуть более четверти описали его как «очень плохое» (**4,9%**).

За период измерений наибольшие колебания численности зафиксированы в группах, чье самоописание настроений соответствовало оценкам «хорошо» и «удовлетворительно». Численность группы респондентов с оценкой «хорошо» колебалась в диапазоне от **34,1%** в III квартале 2022 года, что совпало с известными событиями в зоне СВО и началом частичной мобилизации, до **45,3%** в IV квартале 2023 года. Доля группы с оценкой «удовлетворительно» оказалась максимальной именно в III (**33,9%**) и IV (**34,1%**) квартале 2022-го, а минимальной в III (**24,4%**) и IV (**23,9%**) квартале 2023 года. Таким образом, в ходе ежемесячных мониторинговых измерений, основу колебаний индекса социального самочувствия составлял выбор респондентами варианта самоописания своего состояния как хорошего или удовлетворительного.

Следует отметить, что доля населения с негативными социальными настроениями (оценки «плохо» и «очень плохо») также достаточно устойчива и колеблется в диапазоне от 15% до 20% от общего числа опрошенных нижегородцев. Численность группы респондентов с высокой положительной оценкой своего настроения («очень хорошее») в течение 2023 года оставалась практически неизменной – около 14%.

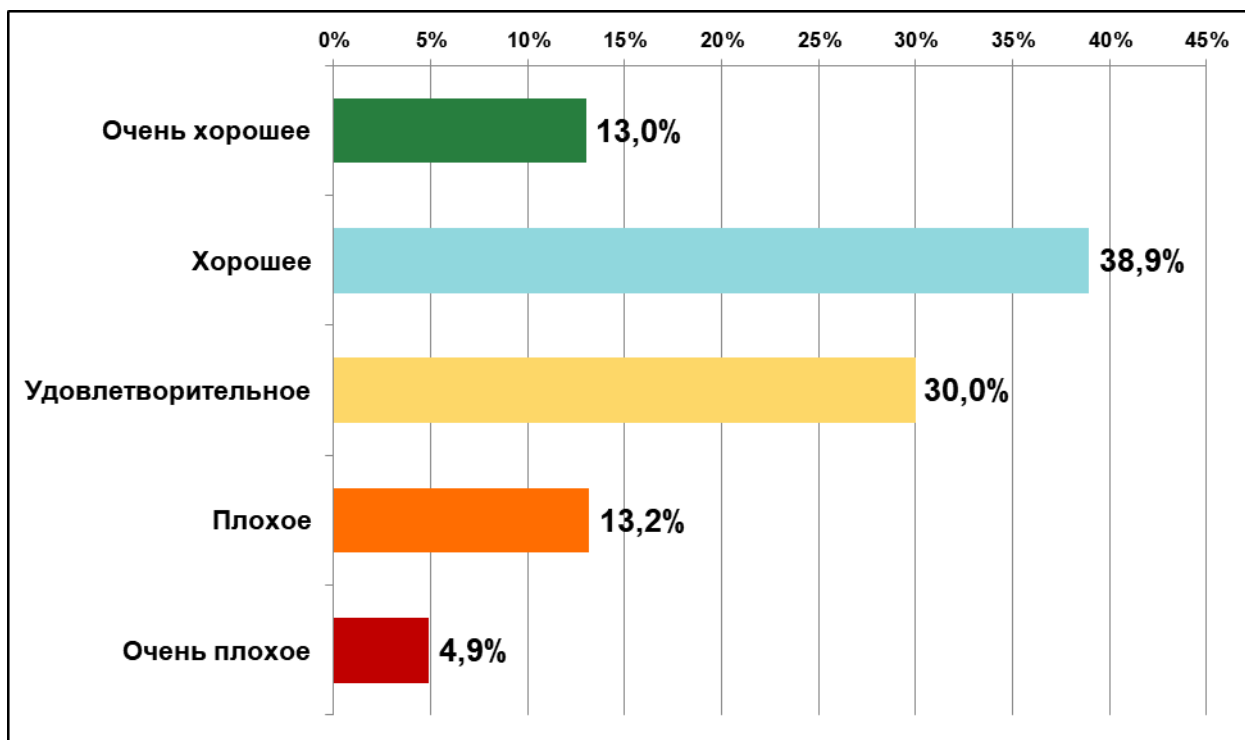

Рис. 1.1. Группы населения по Индексу социального самочувствия
(вторая половина 2022 – 2023 год)

На рисунке 1.2. представлено распределение респондентов на основе баллов, набранных ими в ходе ответов на вопросы, используемые при построении Индекса социального самочувствия. В первую очередь, это распределение показывает высокую степень консолидации общества, явное доминирование определенных оценок и отсутствие сильной поляризации мнений. Большинство, **56,6%** от общего числа опрошенных нижегородцев, по сумме ответов набирали от **3** до **23** индексных балла (при диапазоне от -33 до +33 балла), что свидетельствует о сравнительно хорошем социальном самочувствии большинства населения. Группа населения, демонстрирующая крайне неблагоприятные показатели социального самочувствия, суммарно составляет **6,3%** от общего числа участников мониторинговых замеров. Их «alter ego», группа крайне благополучных респондентов, немногим более многочисленна и составляет **16,7%**.

Минимальные объемы полярных оценок свидетельствуют о высоком уровне социальной стабильности в обществе, а также численном преобладании социальных групп и страт, чье социальное самочувствие и настроения свидетельствуют о сравнительном благополучии их носителей.

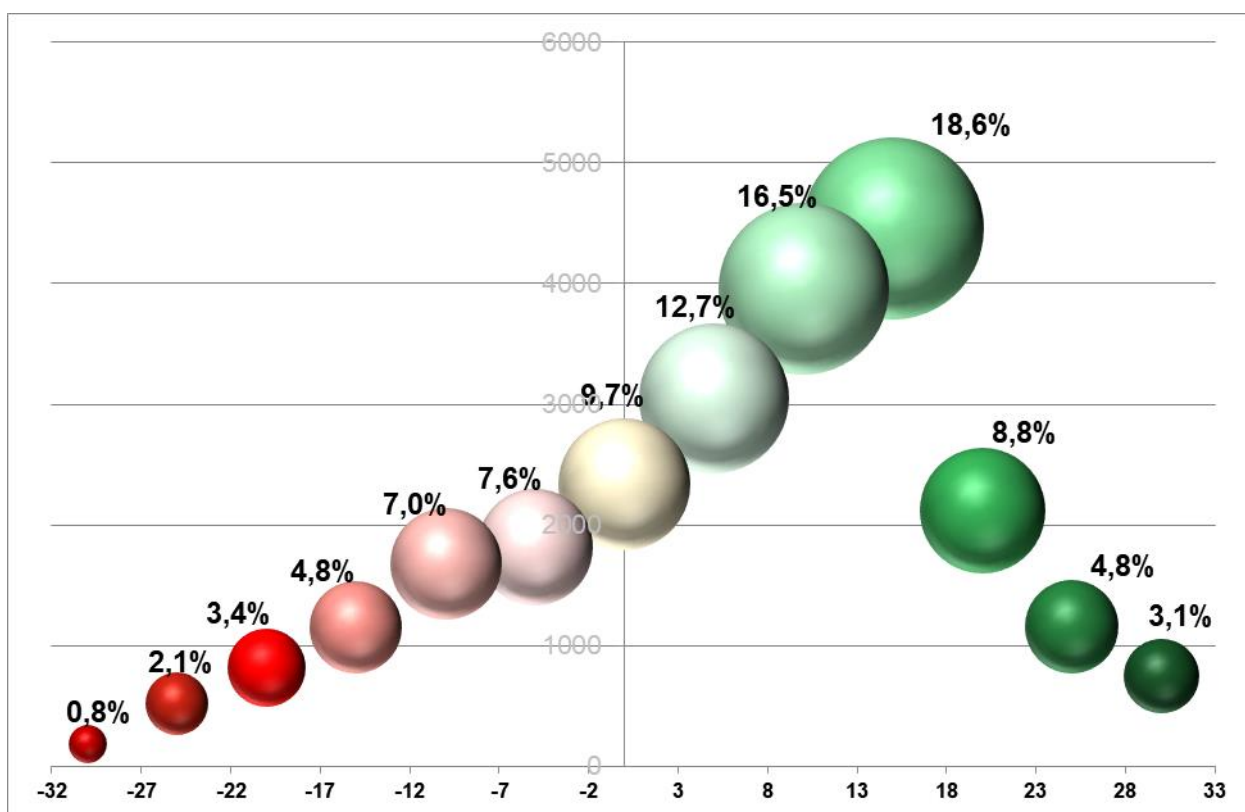

Рис. 1.2. Распределение респондентов по количеству баллов Индекса социального самочувствия (вторая половина 2022 – 2023 год)

Наиболее выражены различия в характере самооценок социального самочувствия в группах респондентов, относящихся к разным экономическим стратам. Так, в группе представителей высшего среднего класса **66,3%**, в течение периода измерений, оценивали свое самочувствие как «очень хорошее». Полную противоположность представляют малообеспеченные и бедные респонденты: суммарно доля негативных оценок в этих группах составила **74%** и **95,4%** соответственно³.

Наиболее многочисленная экономическая страта в обществе, примерно соответствующая понятию «нижний средний класс», составляет **42,9%** от общего числа респондентов в выборке и характеризуется преимущественно удовлетворительным уровнем социального самочувствия (**48,7%**). При этом доля позитивных настроений в группе (в сумме – **37,1%**) значительно преобладает над негативными оценками (**14,2%**).

³ Следует учитывать, что согласно материалам исследования, совокупная доля малообеспеченных (10,9%) и бедных (4%) составляет 14,9% выборочной совокупности, что близко к соответствующим оценкам доли населения этих категорий в обществе по данным Росстат.

Таблица 1.1. Распределение ответов по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Очень хорошее	66,3%	12,2%	1,1%	0,0%	0,0%
Хорошее	28,9%	68,2%	36,0%	0,6%	0,0%
Удовлетворительное	4,9%	19,2%	48,7%	25,4%	4,5%
Плохое	0,0%	0,4%	13,9%	54,9%	27,8%
Очень плохое	0,0%	0,0%	0,3%	19,1%	67,6%

Практически отсутствуют различия в оценке социального самочувствия между мужчинами и женщинами (см. Табл. 2).

Таблица 1.2. Распределение ответов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень хорошее	12,3%	13,6%	11,8%	14,2%
Хорошее	39,3%	38,6%	33,8%	43,7%
Удовлетворительное	28,9%	31,0%	33,0%	27,2%
Плохое	13,6%	12,8%	15,9%	10,5%
Очень плохое	5,9%	4,0%	5,4%	4,4%

Таблица 1.3. Распределение ответов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень хорошее	8,6%	10,3%	21,6%
Хорошее	31,5%	40,3%	45,4%
Удовлетворительное	34,3%	32,2%	22,3%
Плохое	18,5%	12,9%	7,6%
Очень плохое	7,1%	4,3%	3,2%

В целом, более позитивные социальные настроения в течение года были характерны для жителей районов области (см. Табл. 1.2.) и респондентов старшей возрастной группы (см. Табл. 1.3.). Среди жителей областного центра доля респондентов с преимущественно хорошим социальным самочувствием (суммарно – **45,6%**) более чем в 2 раза выше, чем с плохим (**21,3%**). Аналогичным образом распределились доли и среди молодежи до 35 лет, также по формальным признакам оказавшейся группой с наихудшим уровнем социального самочувствия: **40,1%** против **25,6%**.

Следует учитывать, что наибольшее влияние на индекс оказывают именно жители районов области и возрастные группы старше 35 лет, как статистически более значимые.

Динамика колебаний Индекса социального самочувствия, представленная поквартально за период с апреля 2022 по конец 2023 года, показывает основной диапазон колебаний в 57% - 60%. Социальное самочувствие общества в целом стабильно, а доля респондентов с преимущественно позитивной оценкой своего положения на конец 2023 года составляла **60,9%**.

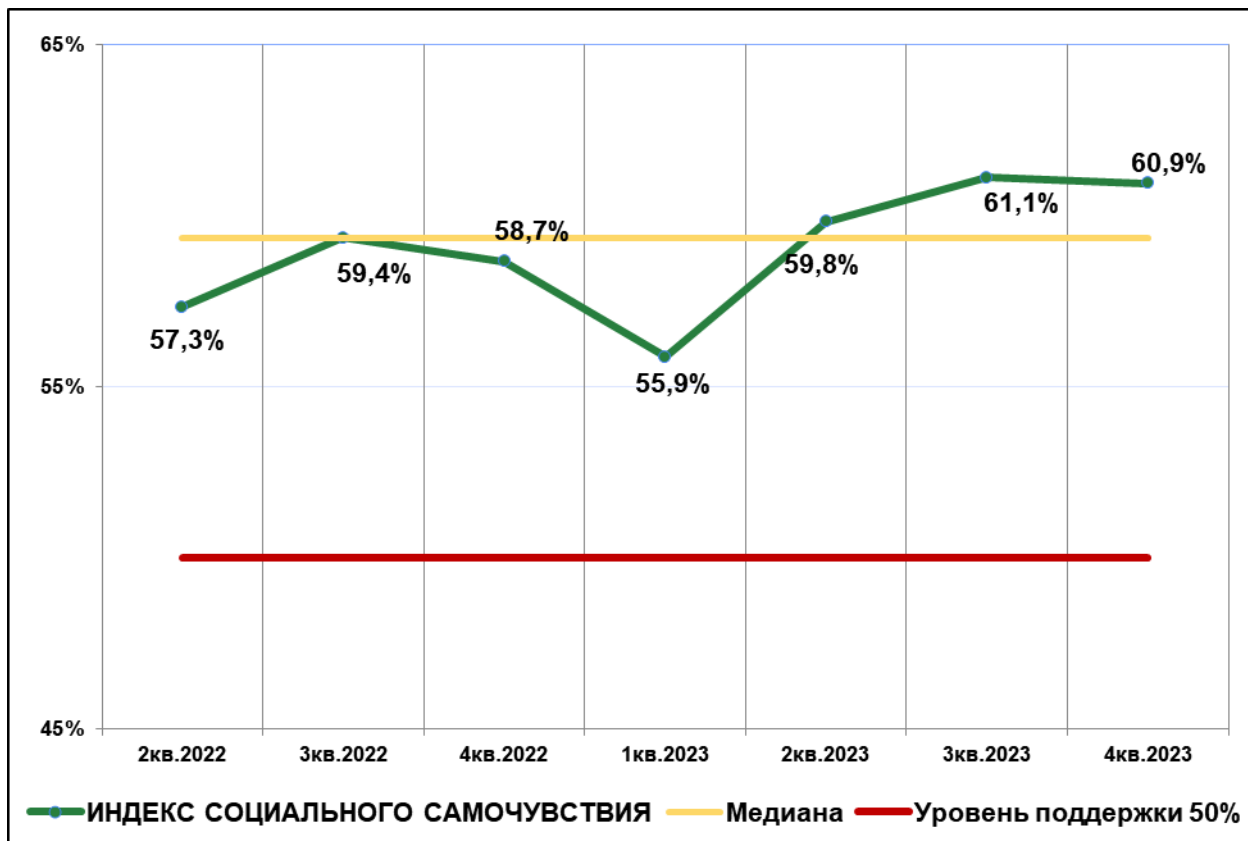

Рис. 1.3. Динамика Индекса социального самочувствия⁴
(вторая половина 2022 – 2023 год)

Помимо различных интегральных оценок, одно из ключевых мест в построении Индекса социального самочувствия играют ответы респондентов на вопрос «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья (бытовые условия, социальные услуги - здравоохранение, образование, ЖКХ, уровень доходов...)?». Среднегодовое распределение ответов респондентов на данный вопрос показывает, во-первых, значительное преобладание положительных оценок (сумма – **66%** против **34%**) и, во-вторых, стабильно высокий процент респондентов с низкой степенью уверенности в своей удовлетворенности (сумма «скорее устраивает» и «скорее не устраивает» - **71,2%**). Последнее означает сильное влияние на ответы значимых факторов повседневной жизни, которые не могут быть однозначно оценены, либо имеют «противоположный знак» с общими ощущениями респондентов.

⁴ При оценке индексных значений необходимо учитывать тот факт, что на них не распространяется стандартная погрешность измерения, учитываемая для выборки.

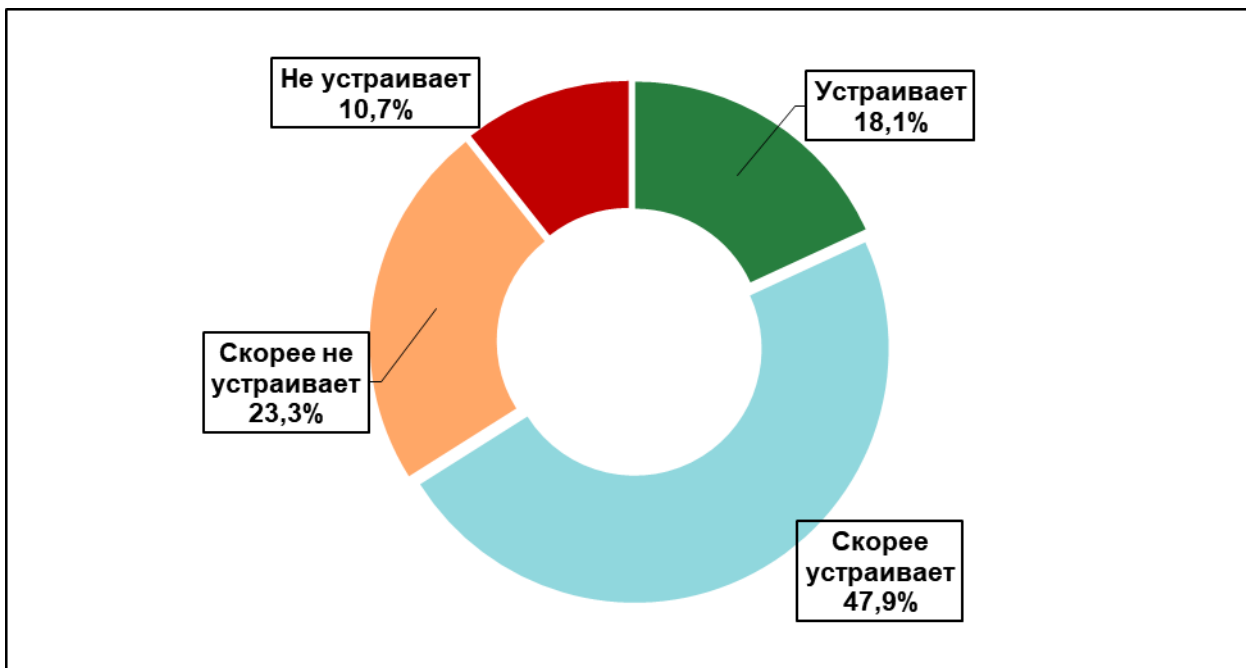

Рис. 1.4. Ответы на вопрос: «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья (бытовые условия, социальные услуги - здравоохранение, образование, ЖКХ, уровень доходов...)?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

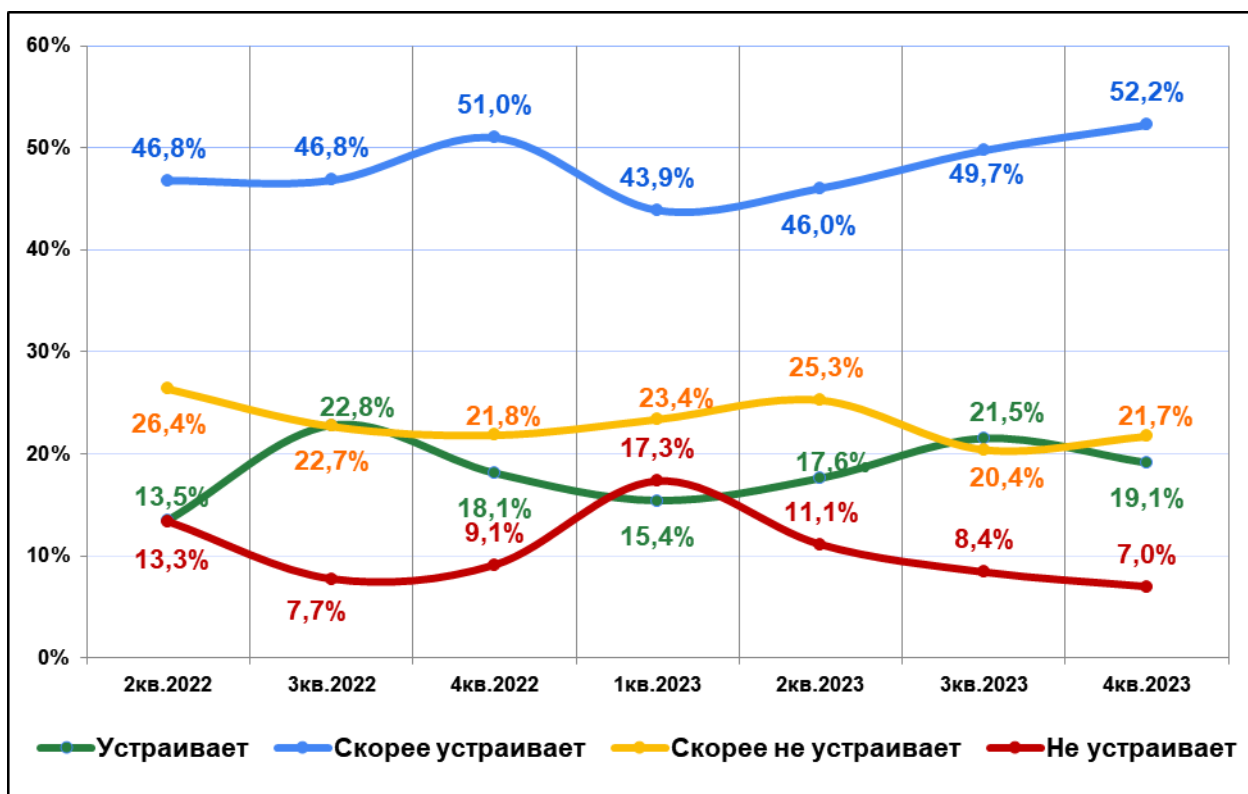

Рис. 1.5. Динамика ответов на вопрос: «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья (бытовые условия, социальные услуги - здравоохранение, образование, ЖКХ, уровень доходов...)?»

Наибольшее влияние на ответы респондентов на данный вопрос оказывает уровень материального благополучия, то есть принадлежность к одной из основных экономических страт (см. Рис. 1.6. и Табл. 1.4.). При этом следует учитывать, что данное влияние не является всеобъемлющим, так как в отличие от индексов,

имеющих интегральный характер и максимально очищенных от влияния посторонних факторов, ответы на прямой вопрос в большей степени носят характер оценочных суждений. На рисунке 1.5. хорошо видно, что по распределению ответов наиболее близкими оказываются средний и нижний средний классы, суммарно составляющие большинство регионального социума (71,5% выборки). Именно в этих группах преобладает ответ «скорее устраивает» (64,8% и 54,1% группы соответственно), притом, что в среднем классе вторым по популярности оказывается вариант «устраивает» (21,8%), а в нижнем среднем классе – «скорее не устраивает» (30,1%).

Следует учитывать, что, исходя из доли разных экономических страт в обществе, именно представители нижнего среднего класса составляют более половины от числа респондентов с негативными оценками повседневно-бытовых условий жизни. Ещё одной важной структурной особенностью является то, что малообеспеченные респонденты в большинстве предпочитают более осторожную оценку условий жизни: вариант «скорее не устраивает» предпочли 50,5% опрошенных в группе. Бедные в значительном большинстве (64,5%) однозначно недовольны своим бытовыми условиями и повседневностью.

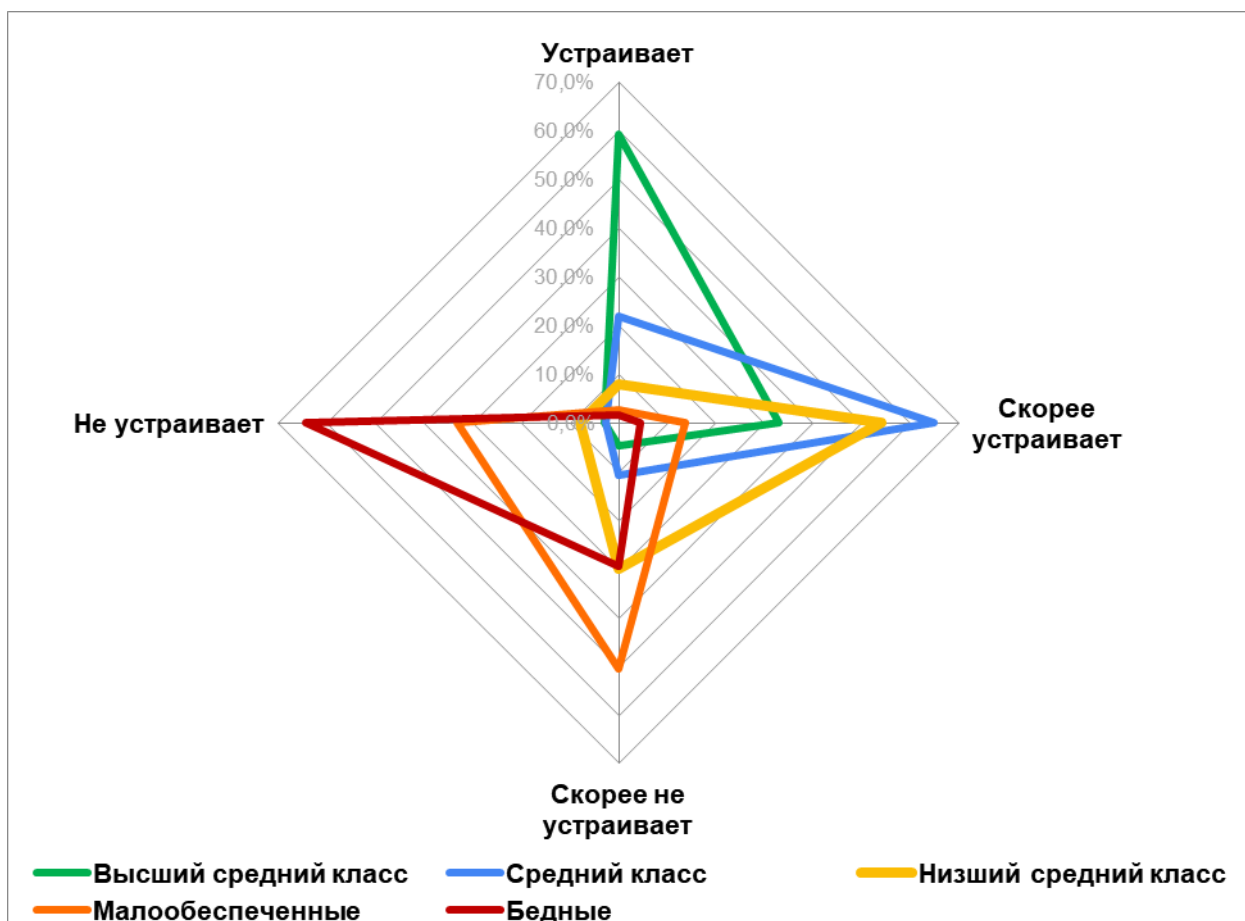

Рис. 1.6. Распределение ответов по экономическим стратам

Таблица 1.4. Распределение ответов по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Устраивает	59,3%	21,8%	8,0%	2,6%	1,7%
Скорее устраивает	33,0%	64,8%	54,1%	13,7%	4,5%
Скорее не устраивает	4,8%	10,7%	30,1%	50,5%	29,3%
Не устраивает	2,9%	2,6%	7,8%	33,1%	64,5%

Оценка уровня благополучия повседневных бытовых условий жизни связана также с местом жительства и возрастом респондентов. Так, жители областного центра чаще недовольны своим положением (**40,6%**) по сравнению с жителями районов области (**26,9%** недовольных). Кроме того, высокая доля недовольных среди молодежи до 35 лет – в сумме **42,7%**. Нижегородцы старших возрастных групп значительно чаще удовлетворены своими жизненными условиями. Доля тех, кого в той или иной мере устраивают имеющиеся условия среди лиц среднего возраста (36 – 55 лет) составляет **65,6%** группы, а среди пожилых участников мониторинговых опросов – **76,5%**.

Субиндекс социальных ожиданий (оптимизма)

Одной из важнейших характеристик общественных настроений является уровень социального оптимизма. Данный интегральный показатель является производной от ответов респондентов на вопросы: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?» и «Как вы считаете, как изменится социально-экономическая ситуация и условия жизни в стране в целом в следующие полгода (6 месяцев)?» (см. Рис. 1.7.).

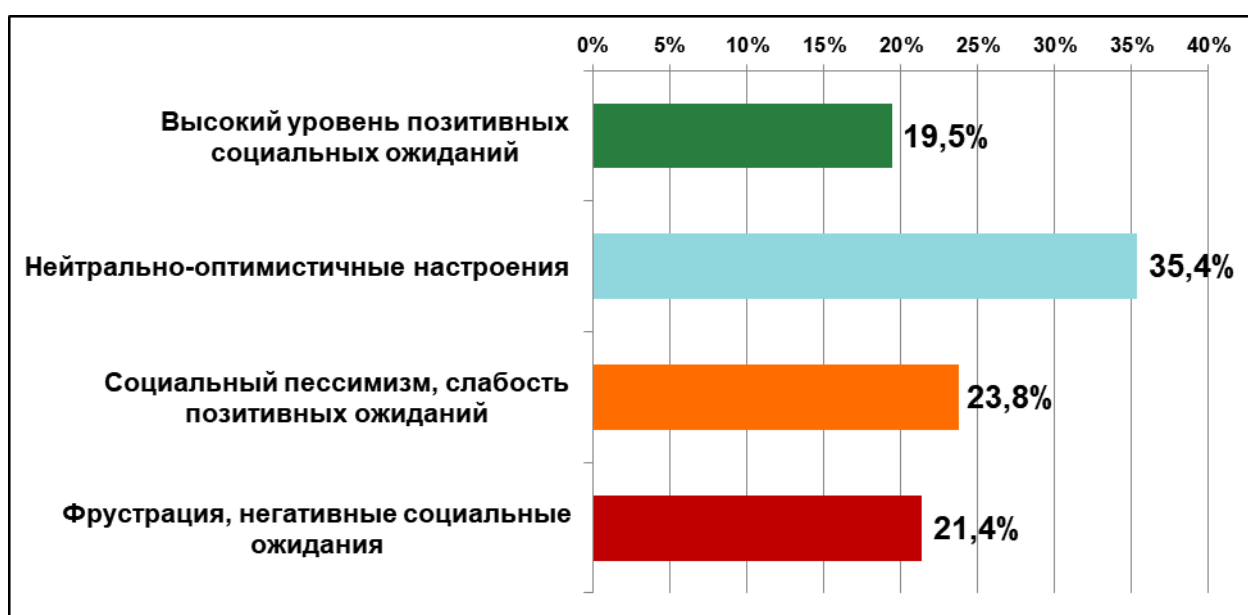

Рис. 1.7. Группы населения по Субиндексу социальных ожиданий (оптимизма)
(вторая половина 2022 – 2023 год)

Во второй половине 2022-го – 2023 году устойчивый высокий уровень социального оптимизма демонстрировала примерно пятая часть социума (**19,5%**). Наиболее многочисленной, на протяжении всего периода измерений, оставалась группа с нейтрально-оптимистическим взглядом в будущее – **35,4%** от общего числа респондентов. Минимального размера эта группа достигала в IV квартале 2022 года, на фоне частичной мобилизации и проблем в зоне СВО (**25%** выборочной совокупности), а максимума – в IV квартале 2023 года (**42,4%**).

Динамика субиндекса в целом демонстрирует повышающийся тренд (см. Рис. 1.8.), что говорит об усиливающихся в обществе оптимистических взглядах на ближайшее будущее. При этом сами социальные ожидания скорее свидетельствуют о постепенном привыкании населения к изменившимся после февраля 2022 года условиям и «закладывают» их как долговременный фактор в свои планы и оценки будущего.

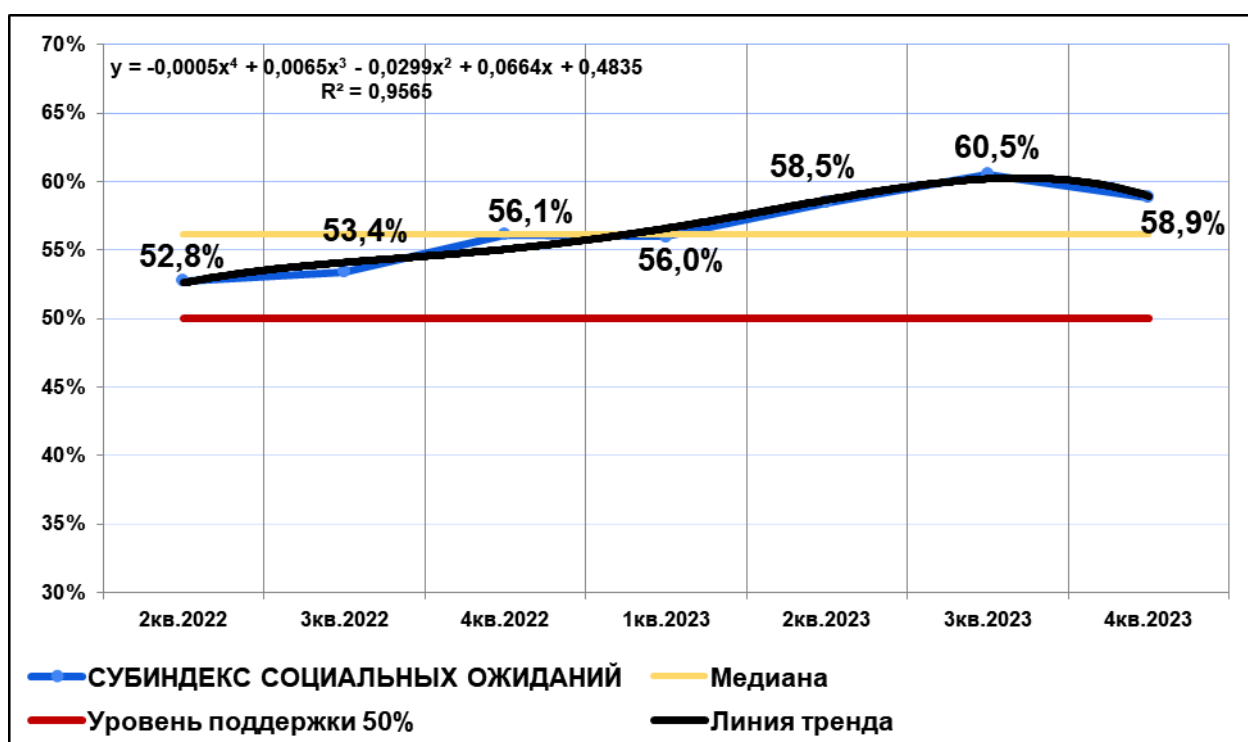

Рис. 1.8. Динамика Субиндекса социальных ожиданий (оптимизма) (вторая половина 2022 – 2023 год)

Позитивные и нейтрально-оптимистические настроения генерируют сегодня в основном две экономические страты: высший средний и средний класс. Именно в этих группах, в совокупности составляющих **42,2%** выборочной совокупности, доминируют подобные типы ожиданий (см. Табл. 1.5). Нижний средний класс, являющийся самой многочисленной экономической группой, в значительной степени разделен в своих ожиданиях: суммарная доля оптимистов составляет **47,4%** страты, а пессимистов – **52,5%**. Кроме того, позитивные социальные ожидания имеет только **16,9%** малообеспеченных и **11,5%** бедных респондентов. Господствующие в этих экономических стратах взгляды на будущее остаются крайне негативными.

Таблица 1.5. Распределение социальных ожиданий по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченн ые	Бедные
Высокий уровень позитивных социальных ожиданий	42,3%	22,0%	15,9%	4,0%	3,0%
Нейтрально-оптимистичные настроения	40,7%	50,9%	31,5%	12,9%	8,5%
Социальный пессимизм, слабость позитивных ожиданий	12,4%	19,5%	29,1%	24,0%	35,5%
Фрустрация, негативные социальные ожидания	4,5%	7,6%	23,4%	59,1%	53,0%

Результаты мониторинговых исследований показывают отсутствие значимых различий в ожиданиях между мужчинами и женщинами. При этом данные свидетельствуют, что ожидания молодежи до 35 лет в большей мере подвержены влиянию негативных социальных факторов. Доля молодых людей, испытывающих социальный пессимизм, фрустрацию и иные формы преимущественно негативных ожиданий составляет **53,4%**, то есть более половины группы. В аналогичном социально-психологическом состоянии оказывается и **47,6%** жителей областного центра. При этом необходимо отметить, что значительную часть этих групп составляют люди, которые сознательно отказываются от планов на будущее, либо предпочитают не «оформлять» свои представления в формате ожиданий. Так, доля выбравших вариант ответа «Не задумываюсь о будущем, живу «одним днем»» среди молодежи до 35 лет составляет **14,9%** группы, а среди жителей Нижнего Новгорода – **16,6%**, что составляет от четверти и до трети от числа пессимистов в каждой из групп.

В целом нейтрально-оптимистические настроения преобладают (совокупная доля группы более 50%) как среди жителей Нижнего Новгорода (**52,4%**) и районов области (**57,2%**), так и среди респондентов, относящихся к старшим возрастным группам (**54,6%** в среднем возрасте и **64,3%** у лиц старше 55 лет). В этих социально-демографических группах, на всем протяжении измерений, наиболее многочисленны и устойчивы в своих представлениях респонденты, чью позицию отражает вариант ответа «Спокойно, но без иллюзий» (см. Рис. 1.9.).

Таблица 1.6. Распределение социальных ожиданий по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Высокий уровень позитивных социальных ожиданий	19,5%	19,5%	14,2%	24,5%
Нейтрально-оптимистичные настроения	35,0%	35,7%	38,2%	32,7%
Социальный пессимизм, слабость позитивных ожиданий	23,6%	23,9%	23,4%	24,1%
Фрустрация, негативные социальные ожидания	21,9%	21,0%	24,2%	18,7%

Таблица 1.7. Распределение социальных ожиданий по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Высокий уровень позитивных социальных ожиданий	14,9%	14,8%	30,7%
Нейтрально-оптимистичные настроения	31,7%	39,8%	33,6%
Социальный пессимизм, слабость позитивных ожиданий	26,4%	23,2%	21,6%
Фрустрация, негативные социальные ожидания	27,0%	22,2%	14,1%

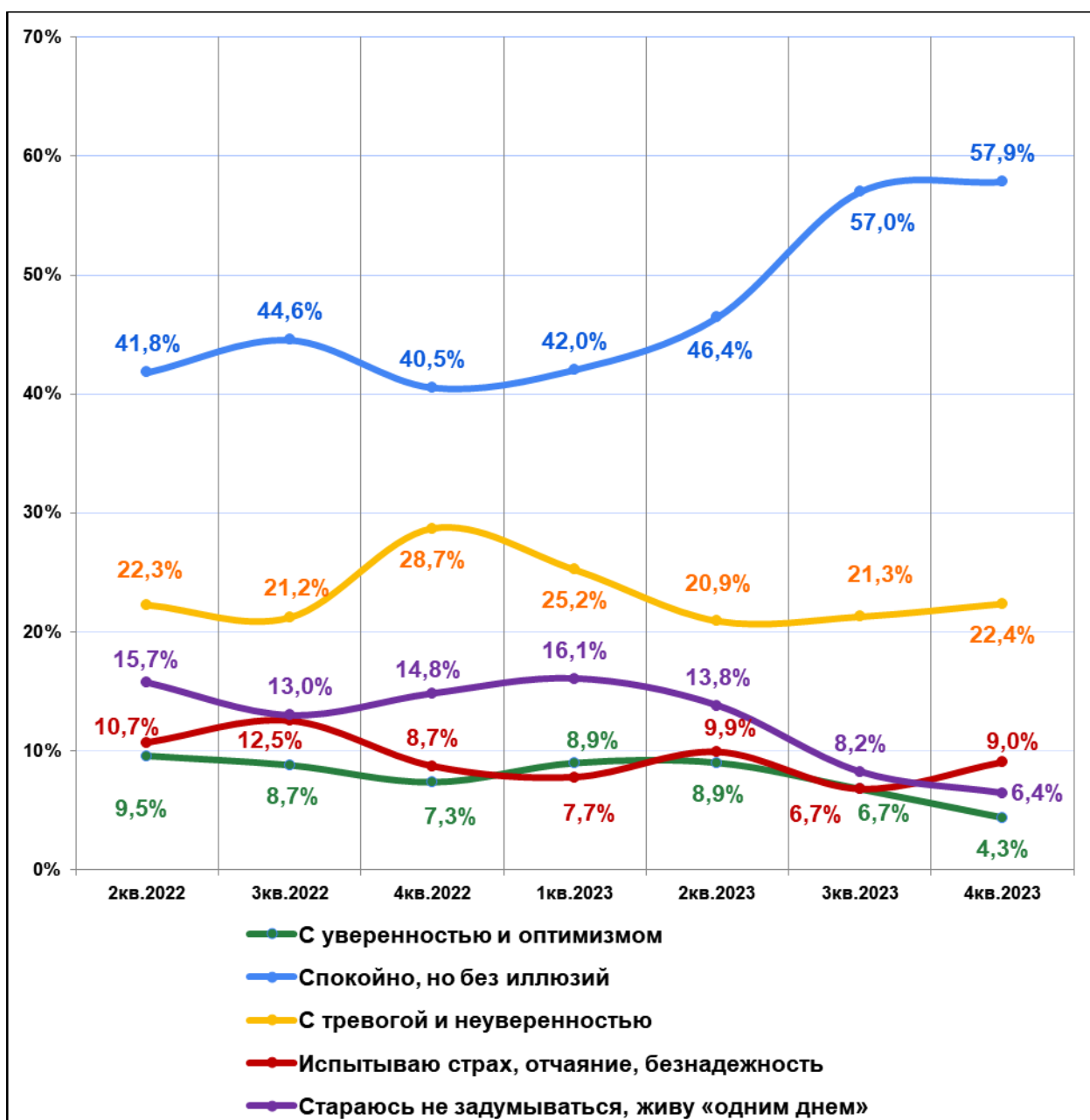

Рис. 1.9. Динамика ответов на вопрос: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Социальные опасения («страхи»)

Структура социальных «страхов» является важнейшей характеристикой для оценки социального самочувствия общества. В данном случае значимым оказывается не только иерархия, но и доля респондентов, испытывающих те или иные опасения. На протяжении второй половины 2022-го – 2023 гг. лишь один из социальных «страхов» неоднократно преодолевал 50% барьер, то есть оказывался актуальным более чем для половины населения – опасение «Роста цен на товары / услуги». Его среднее значение за период измерений – **48,4%**.

На втором месте социальных опасений – развитие «войны или внутреннего конфликта» (**39,7%**). Этот показатель оказался значительно более волатильным, колеблясь в диапазоне от 36% до 45%, что во многом являлось общественной реакцией на события в зоне СВО. Кроме того, в группе лидеров: «Остаться без работы или средств к существованию (регулярного дохода)» - **31,5%** и «Заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи» - **30,3%**.

Все остальные социальные страхи актуальны менее чем для пятой части населения. При этом во втором – третьем кварталах, на фоне изменений в финансово-экономической политике, наблюдался рост опасений вокруг «жилищного вопроса» с **10%** до **17%**.

Рис. 1.10. Структура социальных опасений («страхов») (вторая половина 2022 – 2023 год)

Структура социальных страхов имеет выраженные различия, связанные с уровнем материального благополучия и возрастом респондентов (см. Табл. 1.8. и 1.9.). Опасения отдельных социально-демографических групп во многом характеризуют их положение и зависимость от тех или иных факторов. Так, высший средний и средний класс более других опасается войны и внутреннего конфликта, а также чаще обеспокоен качеством образования. Для представителей нижнего среднего класса именно рост цен оказывается главной проблемой, способной изменить положение респондентов и «перевести» их в категорию малообеспеченных или бедных. Кроме того, именно в этой экономической страте резко усиливаются опасения «заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи». Бедные и малообеспеченные участники опроса значительно чаще других указывали на обеспокоенность своим / своих детей положением с жильем. Кроме того, самые бедные респонденты закономерно больше других обеспокоены угрозой потери работы или регулярного дохода.

Таблица 1.8. Распределение социальных опасений («страхов») по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченн ые	Бедные
Остаться без работы или средств к существованию (регулярного дохода)	20,7%	24,7%	37,0%	36,9%	42,9%
Заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи	19,9%	24,9%	36,9%	31,0%	30,5%
Стать жертвой преступления или несчастного случая	17,1%	16,3%	15,8%	19,7%	11,9%
Низкого качества образования	14,1%	14,7%	10,9%	11,6%	8,9%
Роста цен на товары / услуги	33,3%	42,7%	57,1%	48,2%	46,8%
Обеспокоен отсутствием собственного жилья для себя или детей	8,4%	11,4%	12,5%	18,9%	25,3%
Опасаясь войны или внутреннего конфликта	43,2%	46,9%	35,0%	34,1%	42,6%
Продолжения пандемии и связанных с ней ограничений	9,6%	10,0%	7,3%	10,8%	9,1%
Не испытываю никаких серьезных опасений (из перечисленных)	12,5%	3,9%	2,5%	4,7%	4,2%
Затрудняюсь ответить	11,0%	7,8%	6,9%	8,8%	14,5%

Возрастные различия накладывают следующий отпечаток на структуру социальных опасений. Во-первых, молодежь в большей степени опасается различных ограничений, аналогичных периоду пандемии, а также чаще не верит в свои перспективы по решению жилищного вопроса. При этом, в целом, уровень социального беспокойства в данной группе ниже, чем среди лиц других возрастных категорий. Во-вторых, наиболее высокий общий уровень социальных страхов характерен для респондентов среднего возраста. В большей мере, чем другие группы, 36 – 55-ти летние озабочены источниками дохода и инфляцией. Также, эта

группа, включающая большое число родителей, более других обеспокоена качеством образования и преступностью.

Социальные страхи представителей старшего поколения выражены более четко, чем в других возрастных группах. Именно эта категория респондентов акцентировала внимание на опасениях войны и гражданского конфликта, росте цен и медицине.

Таблица 1.9. **Распределение социальных опасений («страхов») по возрасту**

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Остаться без работы или средств к существованию (регулярного дохода)	34,3%	36,1%	22,2%
Заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи	25,4%	31,5%	34,0%
Стать жертвой преступления или несчастного случая	16,6%	18,6%	13,4%
Низкого качества образования	12,7%	15,3%	8,2%
Роста цен на товары / услуги	43,1%	51,2%	50,4%
Обеспокоен отсутствием собственного жилья для себя или детей	15,9%	14,9%	6,6%
Опасаясь войны или внутреннего конфликта	34,9%	36,7%	49,3%
Продолжения пандемии и связанных с ней ограничений	11,0%	8,1%	7,6%
Не испытываю никаких серьезных опасений (из перечисленных)	6,8%	4,1%	2,6%
Затрудняюсь ответить	11,2%	7,8%	5,5%

Важной косвенной характеристикой социального здоровья и настроений в обществе является ответ на вопрос «Хотели бы Вы жить и работать за границей?». Ответы респондентов в данном случае имеет смысл рассматривать не по выборке в целом, а в зависимости от возраста и уровня материального благополучия.

Лидером эмигрантских настроений является возрастная группа от 18 до 35 лет. Пятая часть, **21,3%** респондентов группы, выражают твердое желание «жить и работать» за пределами страны. Сомневаются, но в целом скорее готово к такому выбору ещё **26,1%**. Таким образом, в сумме **47,4%** молодежи принципиально не возражали бы против выезда для жизни и работы в другую страну. Это менее половины группы, однако свидетельствует о в целом негативном восприятии собственных перспектив в своей стране значительной частью молодежи.

Среди респондентов среднего возраста доля убежденных сторонников эмиграции лишь **12,6%**, а в сумме негативно воспринимает свои «домашние» перспективы и сравнительное положение **28,9%** респондентов группы, то есть менее трети. Одновременно следует учитывать, что в данной группе **31,6%**, выбравших вариант ответа «скорее нет», сомневается в своей позиции.

Позиция респондентов старшей возрастной группы в данном случае интересна не сточки зрения их возможного отъезда, а с позиции влияния на отношение молодежи. В этой группе респондентов только **13,1%** лично желали бы жить и работать за границей, а ещё **27%** не до конца уверено в том, что желают остаться в России.

Таблица 1.10. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы жить и работать за границей?» по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Да	21,3%	12,6%	4,4%
Скорее да	26,1%	16,3%	8,7%
Скорее нет	27,5%	31,6%	27,0%
Нет	25,1%	39,4%	59,9%

Уровень материального благополучия оказывает сильное влияние на ответы респондентов на данный вопрос, что показывает первостепенное влияние именно экономических факторов (см. Рис. 1.11. и Табл. 1.11.). Однако, обращает на себя внимание отсутствие прямой корреляции результатов, что является следствием влияния других факторов, как демографических (возраст), так и идеологических (идейно-политические взгляды).

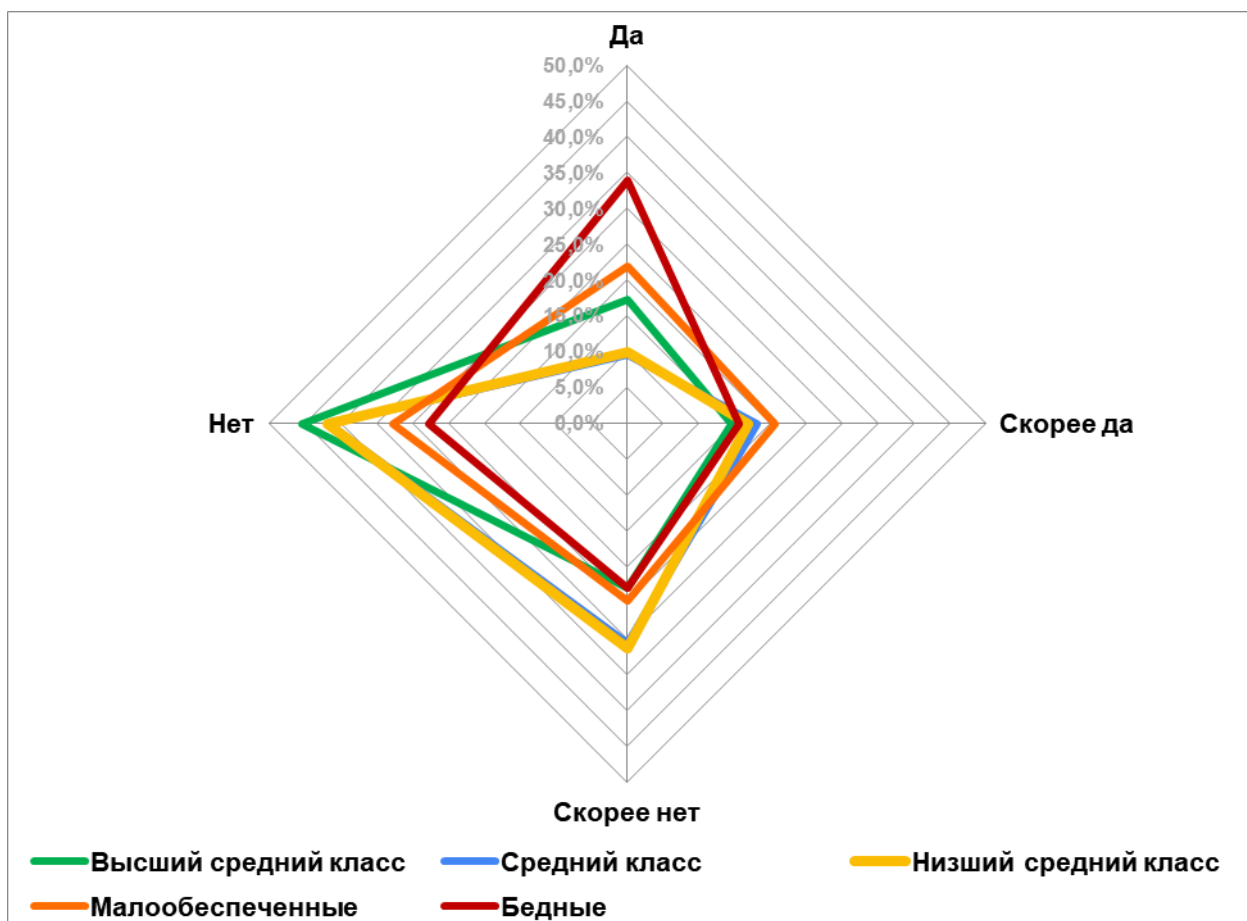

Рис. 1.11. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы жить и работать за границей?» по экономическим стратам

Таблица 1.11. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы жить и работать за границей?» по экономическим strатам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Да	17,2%	9,6%	9,9%	22,0%	33,9%
Скорее да	14,5%	18,1%	16,9%	20,6%	15,6%
Скорее нет	22,9%	30,6%	31,4%	24,7%	22,9%
Нет	45,4%	41,7%	41,8%	32,8%	27,6%

Динамика распределения ответов респондентов на данный вопрос показывает две выраженных особенности (см. Рис. 1.11.). Во-первых, существование и высокую устойчивость «барьера» между позициями «скорее да» и «скорее нет». В обоих случаях наблюдается сильная корреляция между ответами внутри каждой из позиций, и очень слабая между разными вариантами отношения к вопросу. Так, рост категорического неприятия эмиграции вызывает пропорциональное сокращение доли респондентов, сомневающихся в аналогичном отношении к вопросу (вариант «скорее нет»). И наоборот, рост доли сторонников эмиграции приводит к сокращению числа респондентов, предпочитающих ответ «скорее да».

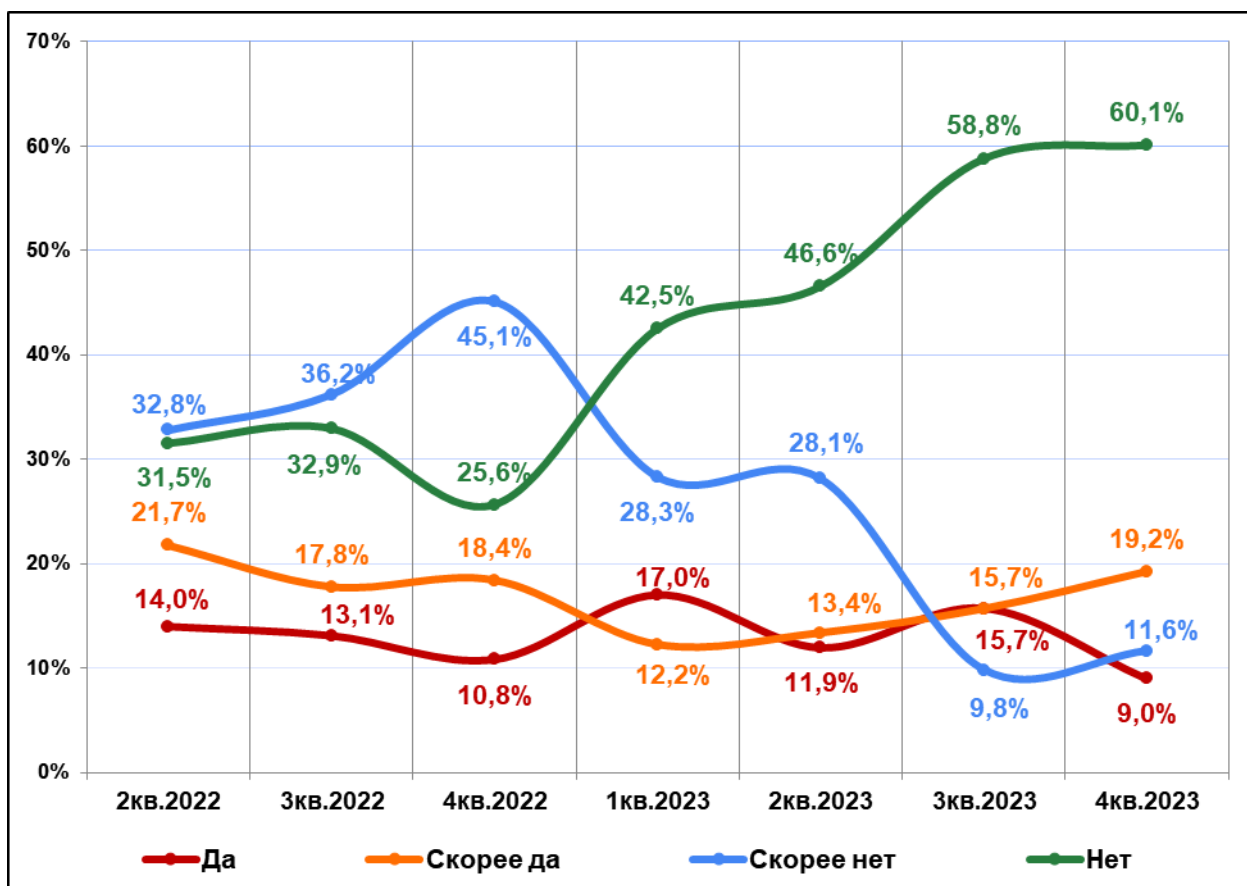

Рис. 1.12. Динамика распределения ответов на вопрос: «Хотели бы Вы жить и работать за границей?» по экономическим strатам (вторая половина 2022 – 2023 год)

Важно отметить, что во второй половине 2023 года наблюдается устойчивый рост числа респондентов, выступающих категорически против эмиграции (до **58,8%**). При этом доля сторонников отъезда из России за период измерений сократилась с **35,7%** до **31,4%**, на **4,3%**.

Оценка ситуации в системе государственного медицинского обеспечения

Как показывает структура социальных опасений, вопросы здравоохранения лидируют в группе чисто социальных проблем⁵. В декабрьском мониторинге (2023 г.) респондентам было предложено ответить на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?». Характер ответов показал, что существующие опасения «заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи», характерные для трети населения (в среднем **30,3%**), не лишены оснований.

Только **15,5%** от общего числа участников мониторингового замера твердо убеждены в том, что получают качественную медицинскую помощь в государственном учреждении здравоохранения. Относительное большинство, **44,8%** также ответили положительно, однако не испытывают достаточной уверенности. Суммарно, более трети (**39,8%**) жителей Нижегородской области, выразили ту или иную степень недоверия государственной системе здравоохранения.

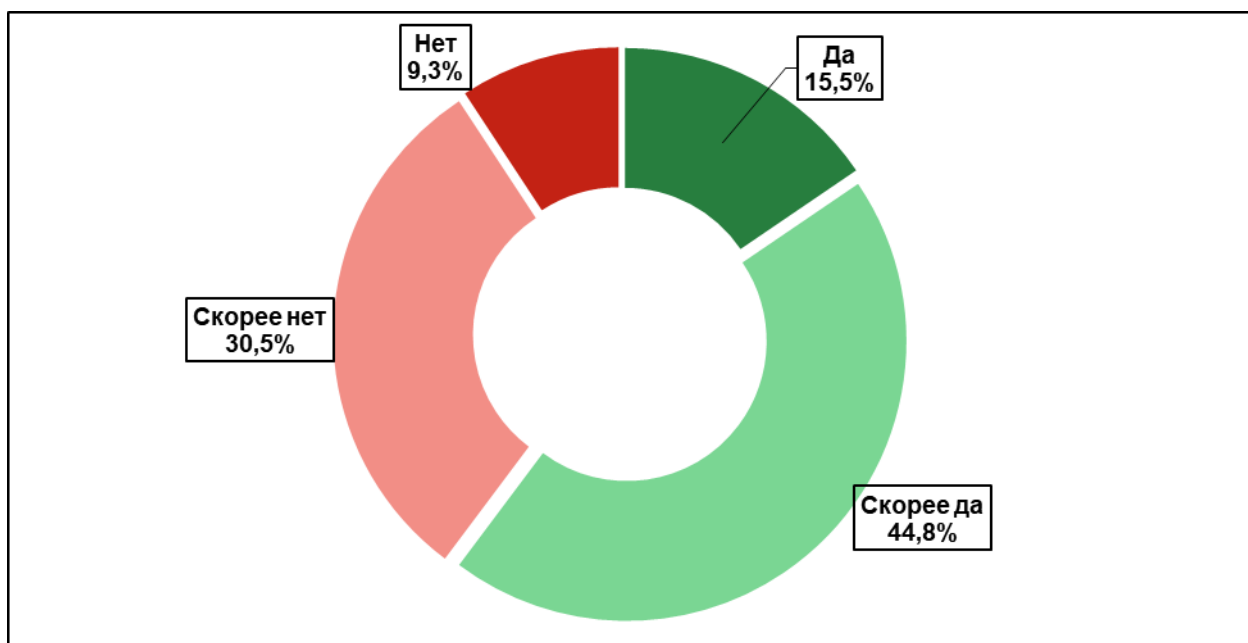

Рис. 1.13 Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» (декабрь 2023 г.)

⁵ Проблемы роста цен, инфляции и безработицы будут рассмотрены в экономической части отчета. Опасения, связанные с ходом СВО и угрозой гражданского конфликта – в политической части итогового обзора.

Анализ структуры ответов респондентов по экономическим стратам показывают существование скрытой «коммерциализации» государственной системы здравоохранения и влияние на получение квалифицированной помощи факторов, относящихся к социальному положению респондентов. Наиболее обеспеченные респонденты (высший средний и средний класс) в значительном большинстве убеждены в доступности для них качественной государственной медицинской помощи (в сумме – **78%**). Среди представителей нижнего среднего класса доля таких респондентов падает до **58,3%**, подавляющее большинство из которых (**49%**) испытывает определенные сомнения в своем ответе. Малообеспеченные и бедные участники опроса практически единодушно в той или иной степени убеждены в том, что качественная государственная медицинская помощь им недоступна (в сумме **82,6%**).

Таблица 1.12. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» по экономическим стратам

	Средний класс	Низший средний класс	Бедные
Да	31,8%	9,3%	2,2%
Скорее да	46,2%	49,0%	15,2%
Скорее нет	16,0%	33,7%	55,8%
Нет	5,9%	8,1%	26,8%

Мужчины оказались значительно чаще уверены в недоступности качественной государственной медицинской помощи, чем женщины: **48,4%** против **32,7%**. Несколько больше доля недовольных и среди жителей областного центра: **42,2%** против **37,8%** в районах области. В условиях преимущественной концентрации медицинских учреждений и квалифицированных кадров именно в Нижнем Новгороде, это свидетельствует, как минимум, о более высоких стандартах, с позиции которых оценивается медицинская помощь жителями мегаполиса. Кроме того, большая доступность платных медицинских услуг в областном центре создает конкуренцию в качестве услуг, которую государственная медицина по ряду параметров явно проигрывает.

Таблица 1.13. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Да	14,4%	16,4%	13,2%	17,3%
Скорее да	37,1%	50,9%	44,6%	44,9%
Скорее нет	36,6%	25,5%	31,2%	29,9%
Нет	11,8%	7,2%	11,0%	7,9%

Представители старшего поколения, закономерно составляющие относительное большинство потребителей медицинских услуг, сравнительно высоко оценили качество государственной медицины – суммарно **68,6%** скорее уверены в получении надлежащей помощи. Аналогичных оценок придерживается и большинство респондентов среднего возраста (в сумме – **69,2%**), однако большинство данной группы, **56,1%** не уверено в своей позиции.

Максимально скептически к качеству услуг государственной медицины относится молодежь от 18 до 35 лет. Большинство, **57,4%** в той или иной степени уверены в недоступности или низком качестве государственных медицинских услуг. Лишь **8,3%** молодых людей твердо убеждены в обратном, и ещё **34,3%** респондентов группы допускают возможность получения качественных медицинских госуслуг. Следует учитывать, что значительная часть молодежи формирует свое отношение к медицинским услугам на основании публичной информации, чужого опыта, работе участковых терапевтов или других косвенных факторах, не являясь постоянными получателями регулярной медицинской помощи.

Таблица 1.14. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Да	8,3%	13,1%	29,1%
Скорее да	34,3%	56,1%	39,5%
Скорее нет	40,6%	26,8%	23,3%
Нет	16,8%	4,0%	8,1%

Резюме

Социальные настроения рассматриваемых 1,5 лет (вторая половина 2022 – 2023 гг.) в целом могут быть охарактеризованы возникновением и закреплением трех основных трендов.

Во-первых, это постепенное привыкание большинства (**≈65%**) регионального общества к новому состоянию, включающему ведение СВО, санкции и экономическую турбулентность. Процесс нормализации и стабилизации общественных настроений выражается в снижении градуса социально-психологической реакции на перманентно возникающие социальные шоки и их восприятие как «новой нормальности» на уровне общественного сознания. Данная часть общества включает как активных сторонников действующей власти, так и пассивное большинство, также склонное поддерживать основной государственный курс. Характеризуется адаптивностью, высоким «болевым порогом» к социально-экономическим проблемам, ориентацией на стабильность и отсутствие радикальных изменений.

Во-вторых, окончательно произошла консолидация противоположной части общества, отвергающей выбранный страной политико-экономический вектор развития и количественно составляющей **≈20%** нижегородского социума. При

достаточно высокой общей численности, большая часть группы социально пассивна и ориентирована на личные, а не общественные достижения и успех. В группе существуют устойчивые эмигрантские настроения, основным препятствием для реализации которых являются недостаточная профессиональная компетентность и уровень материальной обеспеченности значительной части группы. Значительное большинство группы находится в состоянии внутренней оппозиции окружающему обществу, является основным носителем чувства социальной напряженности и неудовлетворенности.

Третьим трендом стало формирование в обществе крайне пестрой по форматам социальной реакции на внешние раздражители и идеологически неоднородной группы (**≈15%**) «активных». Общей характеристикой её членов можно считать повышенную экзальтацию, эмоционально-психологическую неустойчивость, перманентный стресс и высокую социально-медийную активность. Представители данной группы крайне противоречивы в своих ответах на вопросы и оценках происходящего в стране, склонны к резкому изменению своих взглядов на различные процессы и события под влиянием информационного воздействия и иных факторов. Они в большинстве социально активны, выражают готовность к радикальным и агрессивным действиям, однако социально и идеологически крайне разнородны. Группа включает представителей всех экономических страт, социально-демографических и профессиональных групп. Идеологически «объединяет» практически весь спектр, за исключением умеренных: от националистов и «турбо патриотов» до радикальных либералов-западников и «сталинистов».

ЧАСТЬ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Субиндекс экономического самочувствия

Экономическое самочувствие населения является одним из важнейших критериев, определяющих политическую и социальную ситуацию в обществе. Субиндекс экономического самочувствия – интегральный показатель, рассчитываемый на основе саморепрезентации респондентами своих потребительских возможностей, бытового благополучия и изменения материального положения за месяц.

В течение второй половины 2022-го – 2023 гг. доминирующей оценкой своего экономического самочувствия нижегородцами было «удовлетворительно» - **36,5%**. Как «хорошее» (**34,2%**) или «очень хорошее» (**10,6%**) оценивали свое экономическое положение в сумме **44,8%** участников опросов. Группа респондентов, чье экономическое положение характеризуется ими негативно, в сумме составляет **18,7%**, то есть практически пятую часть общества.

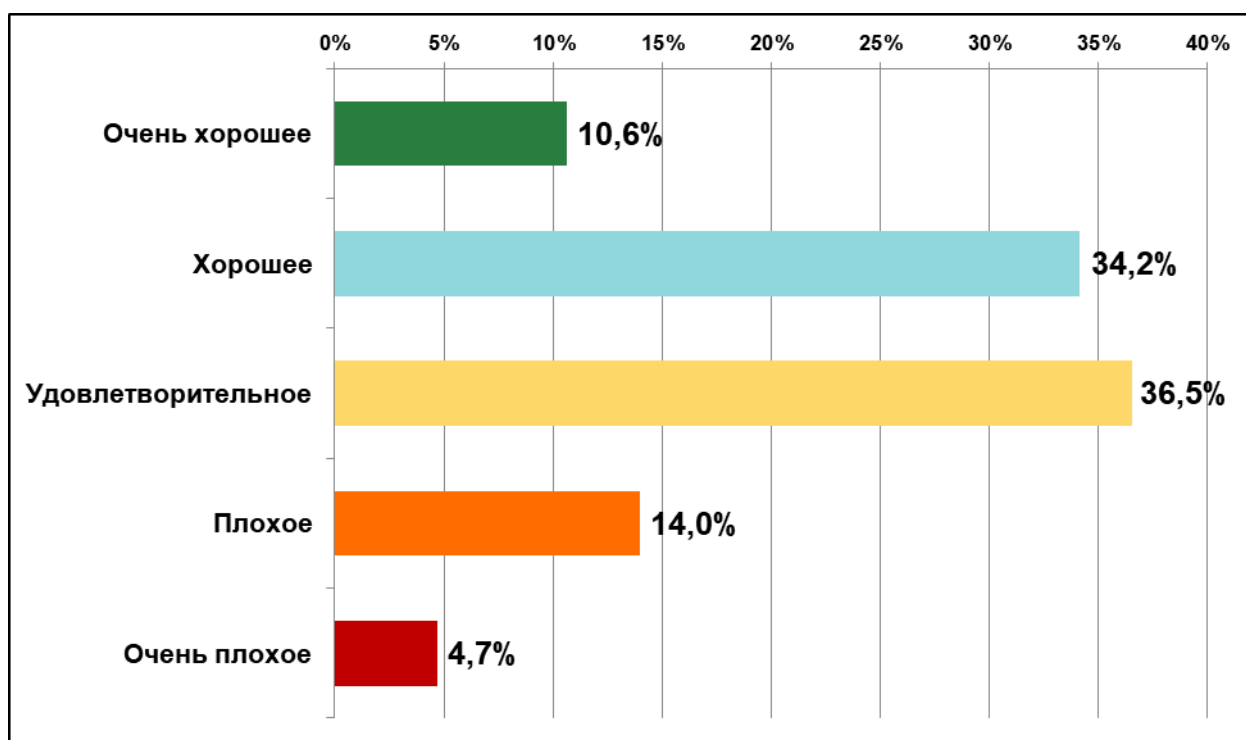

Рис. 2.1. Группы населения по Субиндексу экономического самочувствия
(вторая половина 2022 – 2023 год)

Более полную и точную картину экономического самочувствия населения дает распределение ответов респондентов по баллам, полученным за ответы на вопросы, на основе которых и рассчитывается субиндекс (см. Рис. 2.2.). Данные показывают четыре достаточно четко определяемые группы:

1. «Хорошее / растущее» самочувствие – **14,1%** (от 14 до 23 баллов), характеризующееся высокими стандартами потребления, удовлетворенностью бытовыми условиями и растущим ежемесячным доходом.
2. «Среднее / стабильное» - **45,8%** (от 3 до 13 баллов), примерно соответствующее российским стандартам среднего и части нижнего среднего класса, с

соответствующими возможностями потребления и условий быта, а также эпизодически растущим доходом.

3. «Низкое / нестабильное» - **25,8%** (от 2 до -7 баллов), характеризующееся в основном падающим уровнем доходов (относительно инфляции), ограниченным потреблением (в основном, продукты питания и товары первой необходимости), а также общей неудовлетворенностью бытовыми условиями.

4. «Бедность» - **14,4%** (от -8 до -23 баллов), соответствующее категориям экономическим стратам малоимущих и бедных, потребляющих ограниченный перечень продуктов питания и товаров первой необходимости, с уровнем доходов близким к официальному прожиточному минимуму и минимальной потребительской корзине, а также, очень часто, неудовлетворительными бытовыми условиями повседневной жизни.

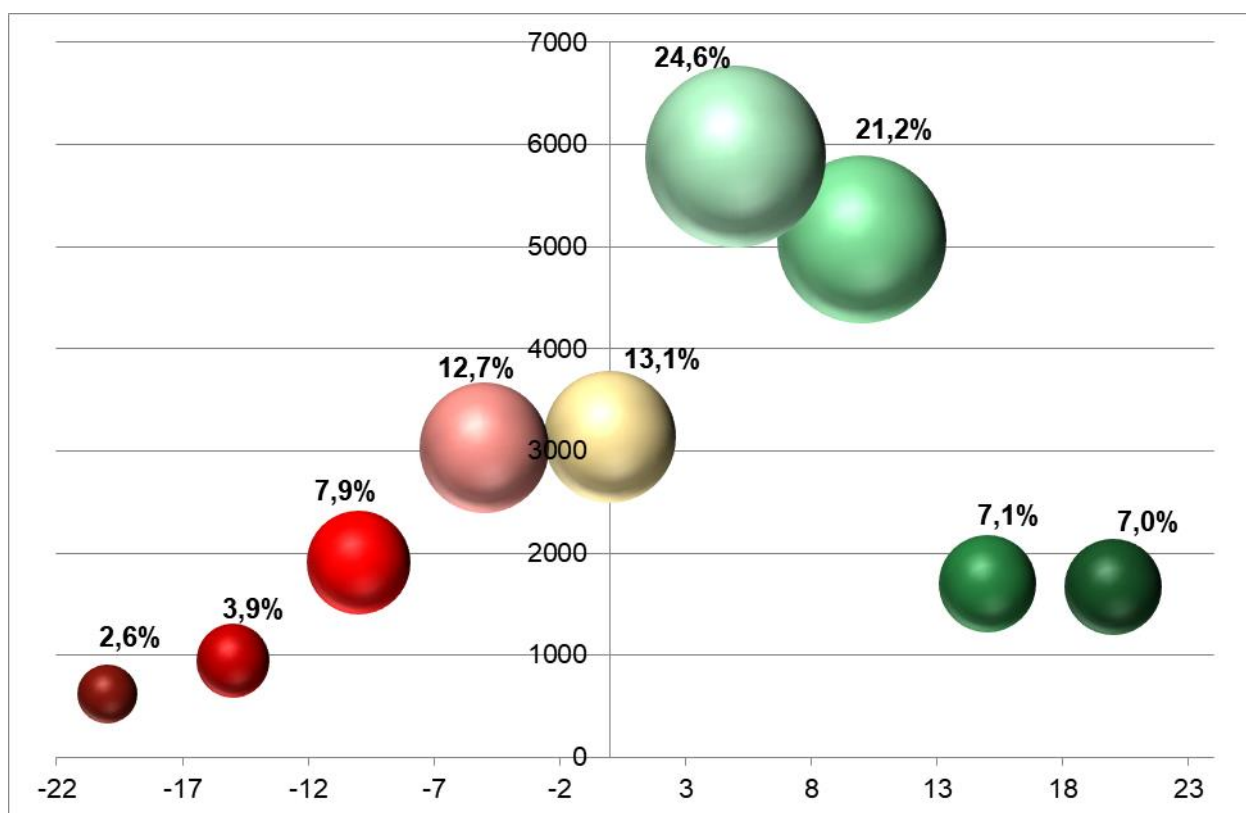

Рис. 2.2. Распределение респондентов по количеству баллов Субиндекса экономического самочувствия (вторая половина 2022 – 2023 год)

Самооценка респондентами своего экономического положения всегда имеет в основе индивидуальные критерии и ориентиры сопоставления возможностей. Представленная в исследовании структура экономических страт общества, рассчитанная исходя из самоописания респондентами своих возможностей потребления, лишь частично совпадает с показателями субиндекса экономического самочувствия. Это позволяет получить значения субиндекса для каждой экономической страты и выделить внутренние группы, находящиеся в переходном / угрожаемом состоянии.

В верхнем среднем классе устойчивое ядро составляет **73,3%** от числа группы. Четверть страты (**25,9%**) экономически чувствует себя скорее представителями

обычного среднего класса, то есть постепенно теряют в материальном благополучии. Среди представителей среднего класса «ядро» (**84,4%**) наиболее устойчиво и многочисленно. Перспективу «вырасти» до стандартов верхнего среднего класса чувствует **2,2%** группы, а опуститься – **13,4%**.

Очень близким по внутренним настроениям оказываются представители нижнего среднего класса и малообеспеченные. В обеих группах устойчивое «ядро» в пределах **72% - 73%**, экономические настроения имеет выше базовых для группы около **15%**, а чувствует угрозу снижения уровня материального благополучия по **12,4%**. Среди самых бедных участников мониторинговых опросов у **15,7%** группы экономическое самочувствие в целом лучше, чем базовые параметры.

Таблица 2.1. Распределение ответов по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Очень хорошее	73,3%	2,2%	0,0%	0,0%	0,0%
Хорошее	25,9%	84,4%	15,2%	0,0%	0,0%
Удовлетворительное	0,8%	13,4%	72,4%	14,1%	0,4%
Плохое	0,0%	0,0%	12,4%	73,6%	15,3%
Очень плохое	0,0%	0,0%	0,0%	12,4%	84,3%

Практически не влияют на экономическое самочувствие гендерные различия (см. Табл. 2.2. и 2.3.). Респонденты в областном центре оказались более полярны в своих оценках: **12%** - в целом охарактеризовали свое положение как «очень хорошее», тогда как настроения у **22,7%** группы «плохие» или «очень плохие». Значительно более стабильны экономические настроения в районах области, где настроения в сумме у **75,8%** оцениваются как «хорошие» (**36%**) или «удовлетворительные» (**39,8%**).

Негативные экономические настроения испытывает и почти четверть молодежи до 35 лет (в сумме – **23,7%**). Кроме того, в этой возрастной группе, а также среди лиц среднего возраста количественно преобладала оценка «удовлетворительно». Парадоксально, но лучшей по субиндексу экономических настроений оказалась группа респондентов старше 55 лет: в сумме **54,1%** имеют «хорошую» степень удовлетворения своих потребностей.

Таблица 2.2. Распределение ответов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень хорошее	11,2%	10,2%	12,0%	9,4%
Хорошее	34,3%	34,0%	32,2%	36,0%
Удовлетворительное	35,0%	37,9%	33,1%	39,8%
Плохое	14,4%	13,6%	17,1%	11,0%
Очень плохое	5,1%	4,3%	5,6%	3,8%

Таблица 2.3. Распределение ответов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень хорошее	9,0%	9,3%	14,2%
Хорошее	29,4%	33,8%	39,9%
Удовлетворительное	37,9%	38,9%	31,9%
Плохое	17,7%	13,6%	10,3%
Очень плохое	6,0%	4,3%	3,7%

Динамика изменения субиндекса экономических настроений демонстрирует незначительный понижательный тренд, однако показатели индекса в III и IV кварталах 2023 года находились близко к максимуму с момента измерений: **59,6%** и **58,8%** соответственно (см. Рис. 2.3.). Если рассматривать исключительно итоги 2023 года, то следует отметить, во-первых значительный рост значения субиндекса (**+5,5%**) и, во-вторых, наметившийся восходящий тренд. Кроме того, оценивая результаты, следует учитывать, что по-настоящему негативными, можно считать лишь значения субиндекса ниже 50%.

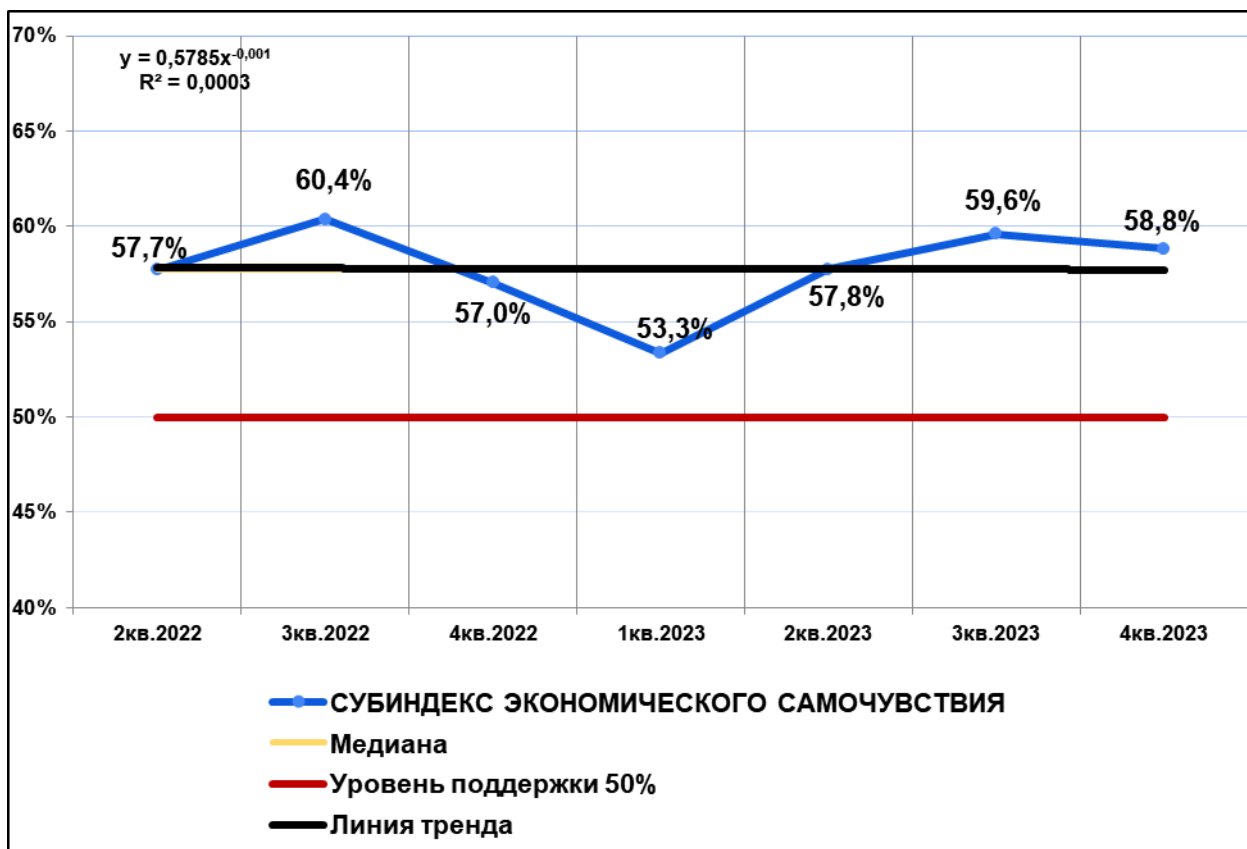

Рис. 2.3. Динамика изменения Субиндекса экономического самочувствия (вторая половина 2022 – 2023 год)

Наметившаяся смена понижательного тренда лучше всего заметна при сравнении динамики изменения процентного соотношения основных групп экономических настроений в субиндексе (см. Рис 2.4.). В IV квартале 2023 года совокупная доля

респондентов с негативными экономическими настроениями снизилась до **15,1%**. Довольно значительно, с **34,6%** в I квартале до **41,8%** в конце года выросло количество респондентов с «удовлетворительными» показателями экономических настроений (+7,2%). Чуть меньше, на **+3,5%** выросла суммарная доля участников мониторинговых опросов, характеризующихся позитивными экономическими настроениями (**43,1%**).

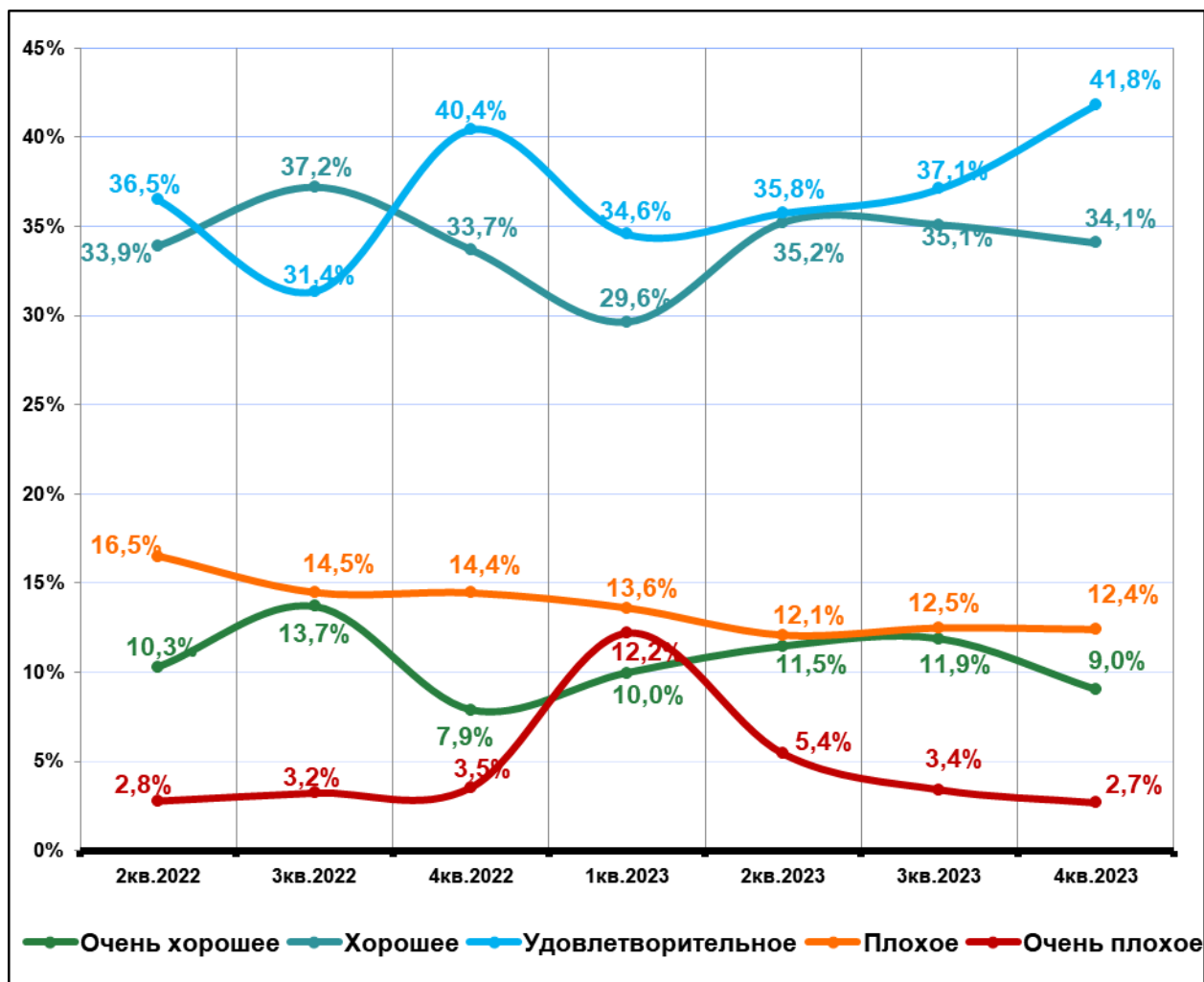

Рис. 2.4. Динамика изменения доли основных групп населения по Субиндексу экономического самочувствия (вторая половина 2022 – 2023 год)

Одним из важных критериев оценки экономического самочувствия служат ответы респондентов на вопрос «Изменилось ли ваше материальное положение за последний месяц?», включенный в ежемесячный мониторинг общественного мнения ИПСУ. Интегральная картина ответов респондентов за период измерений представлена на рисунке 2.5. Следует учитывать, что данный вопрос подразумевает не рост индивидуальных или семейных доходов, или заработной платы, а их «наложение» на стандартную картину потребления. Кроме того, в своих ответах респонденты имели возможность проецировать на оценку разовые изменения своего материального благополучия, такие как крупные покупки. Данные показывают, что в целом за прошедшие полтора года ситуация не изменилась для относительного большинства жителей региона – **39,7%**

респондентов ни ухудшения, ни улучшения своего материального положения. Ещё **15,6%** затруднились ответить на вопрос, что чаще всего соответствует либо отсутствию изменений, либо их крайне незначительному характеру.

Примерно равные доли участников мониторинговых замеров чувствовали как улучшение (в сумме **21,3%**), так и ухудшение (в сумме **23,5%**) своего положения. При этом следует отметить, что если улучшение в основном было незначительным (**18,8%**), то ухудшение достаточно сильным (**9%**).

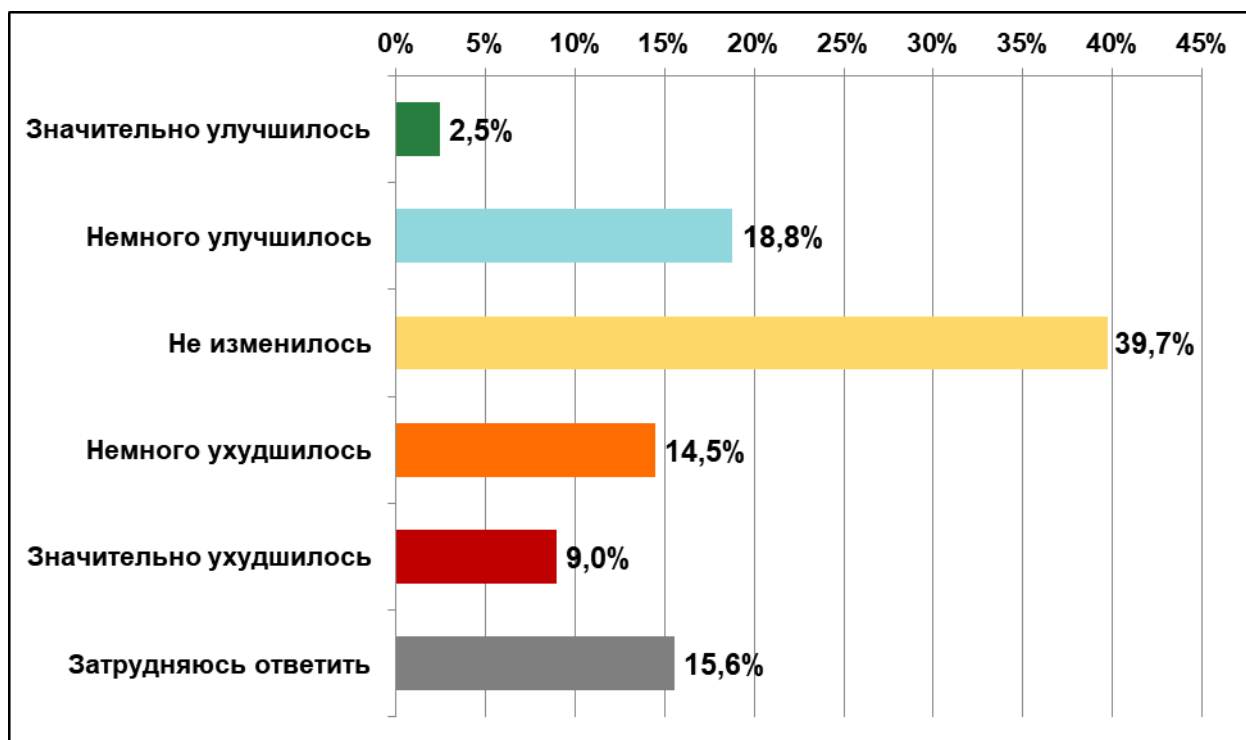

Рис. 2.5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменилось ли ваше материальное положение за последний месяц?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Сводные данные позволяют также оценить, как представители разных экономических страт оценивали изменения в своем материальном положении в течение последних полутора лет (см. Рис. 2.6. и Табл. 2.4.). Кроме того, на диаграмме достаточно четко видно, что значительное улучшение материального положения в современных условиях в подавляющем большинстве отмечали представители и так наиболее обеспеченной части выборки – верхнего среднего класса (**11%**). Немного улучшалось материальное положение у **20,6%** представителей среднего класса и **21,4%** нижнего среднего класса.

Уровень материального благополучия в беднейших экономических стратах в основном ухудшался. Это отмечали в совокупности **59,6%** малообеспеченных и **58,1%** бедных респондентов. Косвенно данный результат подтверждает наличие выраженных инфляционных тенденций в экономике, когда основное инфляционное давление приходится именно на товары и продукты массового спроса, делая «бедных ещё беднее».

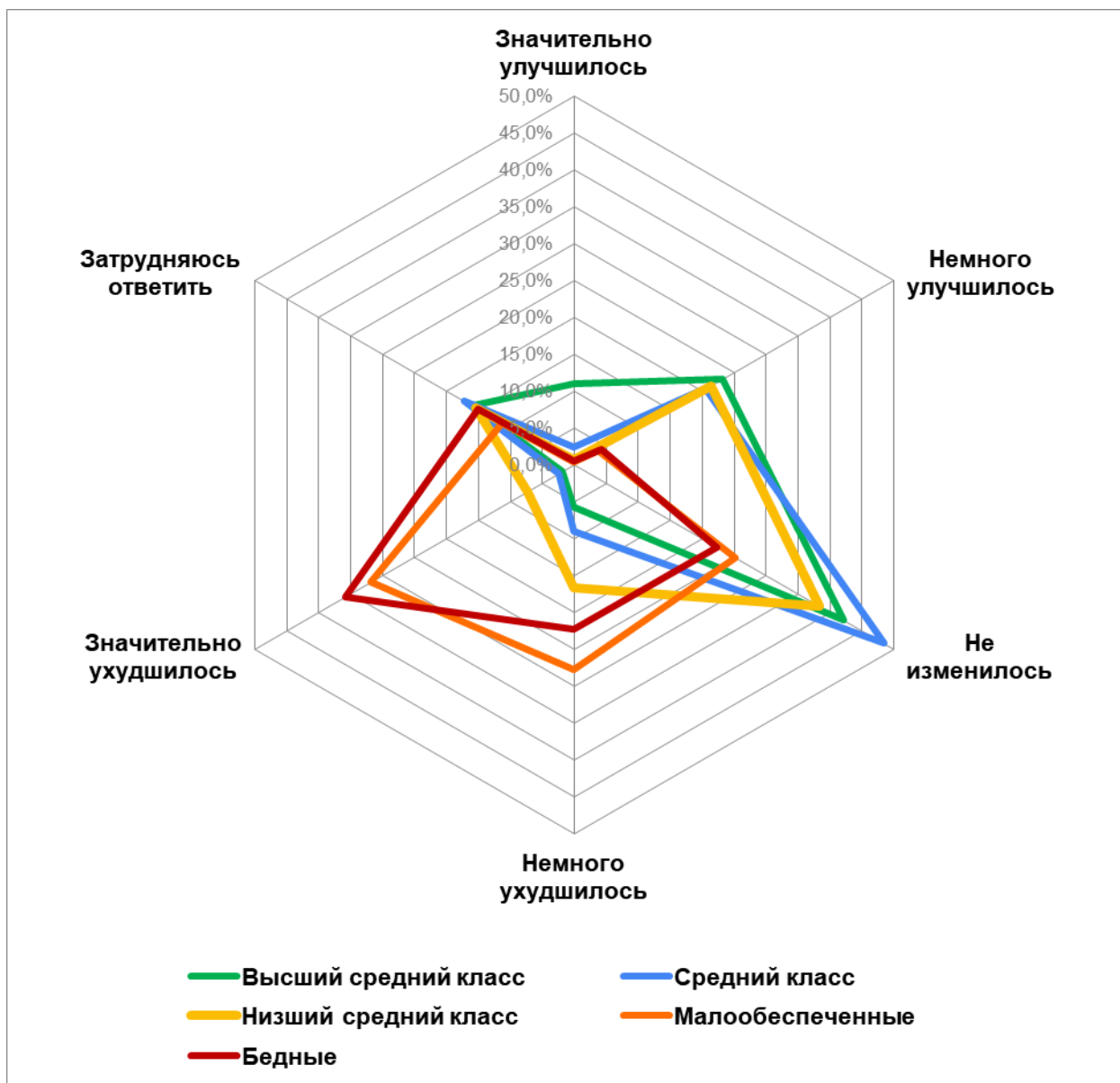

Рис. 2.6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменилось ли ваше материальное положение за последний месяц?» по экономическим strатам

Таблица 2.4. Распределение ответов по экономическим strатам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Малообеспеченные	Бедные
Значительно улучшилось	11,0%	2,3%	0,7%	0,3%	0,4%
Немного улучшилось	23,3%	20,6%	21,4%	3,7%	4,2%
Не изменилось	42,1%	48,4%	38,4%	25,2%	22,4%
Немного ухудшилось	5,8%	9,0%	16,8%	27,8%	22,3%
Значительно ухудшилось	1,9%	2,4%	7,3%	31,8%	35,8%
Затрудняюсь ответить	16,0%	17,3%	15,4%	11,2%	15,0%

Классификация общества по экономическим стратам

В рамках принятой методики мониторинговых исследований именно потребительские возможности рассматриваются в качестве основного критерия распределения респондентов по экономическим стратам. Кумулятивная выборка полуторалетнего проекта позволяет выделить пять основных экономических групп, попадающих в выборочную совокупность, то есть репрезентирующих **97%** современного нижегородского социума⁶.

В конце 2023 года наиболее многочисленной экономической стратой регионального общества был нижний средний класс – **42,9%** от общего числа респондентов. Второй по численности группой является собственно средний класс, составляющий около четверти социума (**28,5%**). Вершина пирамиды представлена третьей по численности экономической стратой – верхним средним классом (**13,7%**).

Часть населения, находящаяся близко или за чертой бедности представлена двумя, сравнительно малочисленными, группами. Во-первых, это малообеспеченные респонденты – **10,9%**. Во-вторых, бедные, составляющие 4% от общего числа опрошенных нижегородцев.

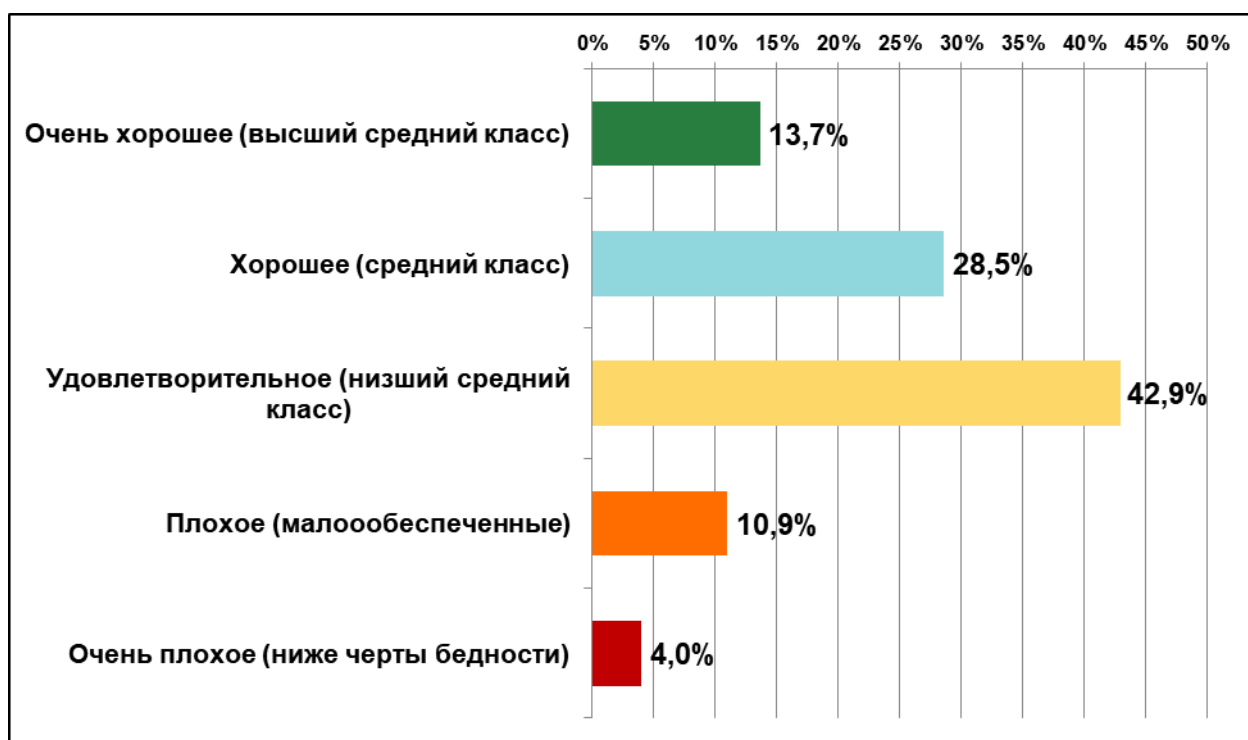

Рис. 2.7. Распределение населения по Индексу потребительских возможностей (экономическая стратификация) (вторая половина 2022 – 2023 год)

Несколько более точную картину дает анализ ответов респондентов на вопрос «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» в соответствии с набранными ими баллами (см. Рис. 2.8.).

⁶ Необходимо понимать всю условность данной классификации, так как в основе лежит саморепрезентация респондентами своих потребительских возможностей и самооценка уровня доходов. При этом критерии сравнительной оценки в каждом конкретном случае носят индивидуальный характер.

Группа наиболее обеспеченных – **11,1%** и, отчасти, следующие за ними **6,6%** респондентов. Основное «потребительское ядро» социума делится на две группы, каждая из которых в свою очередь состоит из 2-х подгрупп. В первой группе (суммарно – **37,9%**) выше возможности потребления для **22,5%** (от 5 до 8 баллов) респондентов, и несколько ниже – для **15,4%**. Второй группе (суммарно – **31%**) доступны в основном товары повседневного спроса и продукты питания, а также недорогая бытовая техника (**22,5%**).

Наименее обеспеченная часть (суммарно – **13,4%**) состоит из двух групп. Первая, **8,4%** имеет возможности в рамках официального прожиточного минимума. Вторая, **5%** - находится ниже официальной черты бедности, испытывая проблемы даже с базовыми продуктами питания и услугами.

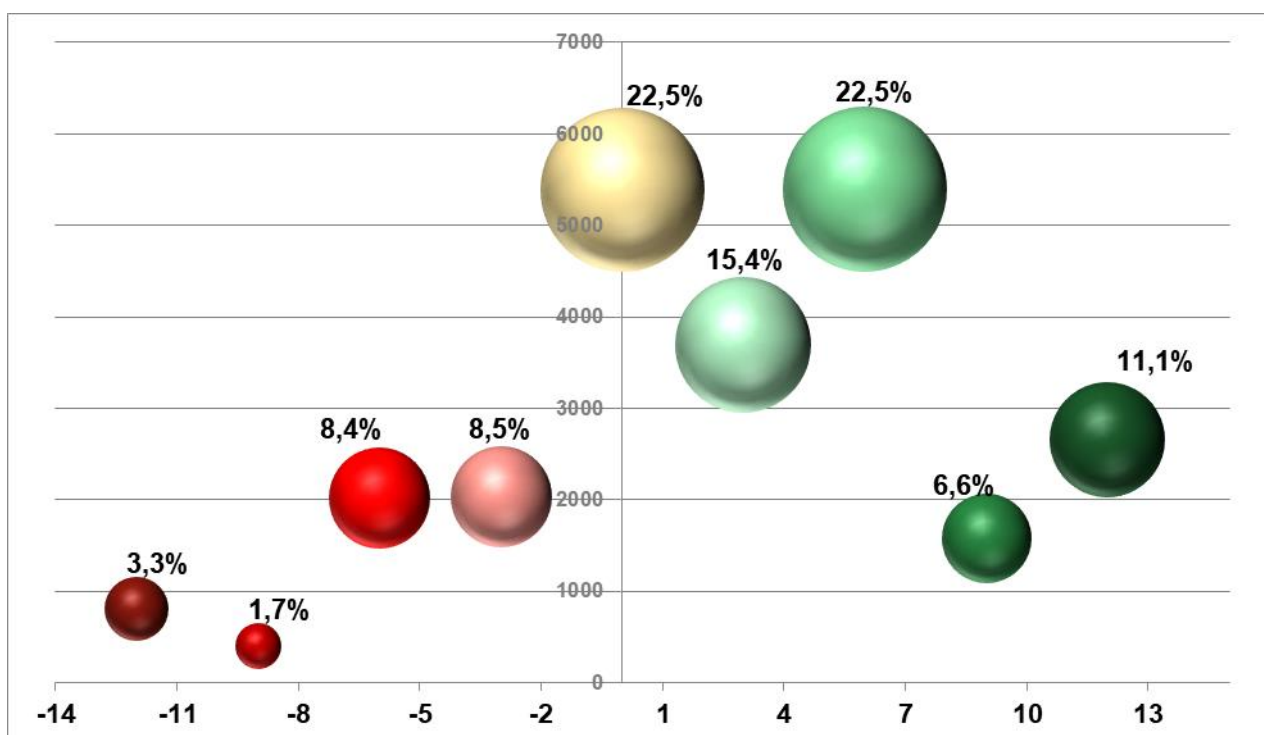

Рис. 2.8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» по баллам (вторая половина 2022 – 2023 год)

Вопрос «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» включает семь основных категорий потребления (см. Рис. 2.9.). Согласно данным мониторинговых исследований, в целом, во второй половине 2022 – 2023 году, совокупная доля нижегородцев, которые могли позволить себе / своей семье «хорошо» или «скорее хорошо»:

- питаться – **88,6%**;
- одеваться – **85,7%**;
- оплачивать повседневные услуги – **78,8%**;
- заботиться о своем здоровье – **67,4%**;
- отдыхать – **51,5%**;
- оплачивать кредит или делать накопления – **41,2%**;
- совершать крупные покупки – **30,6%**;

При этом, разумеется, следует учитывать индивидуальный характер представлений респондентов о том, что такое «хорошо» или «плохо» в контексте потребляемых товаров и услуг.

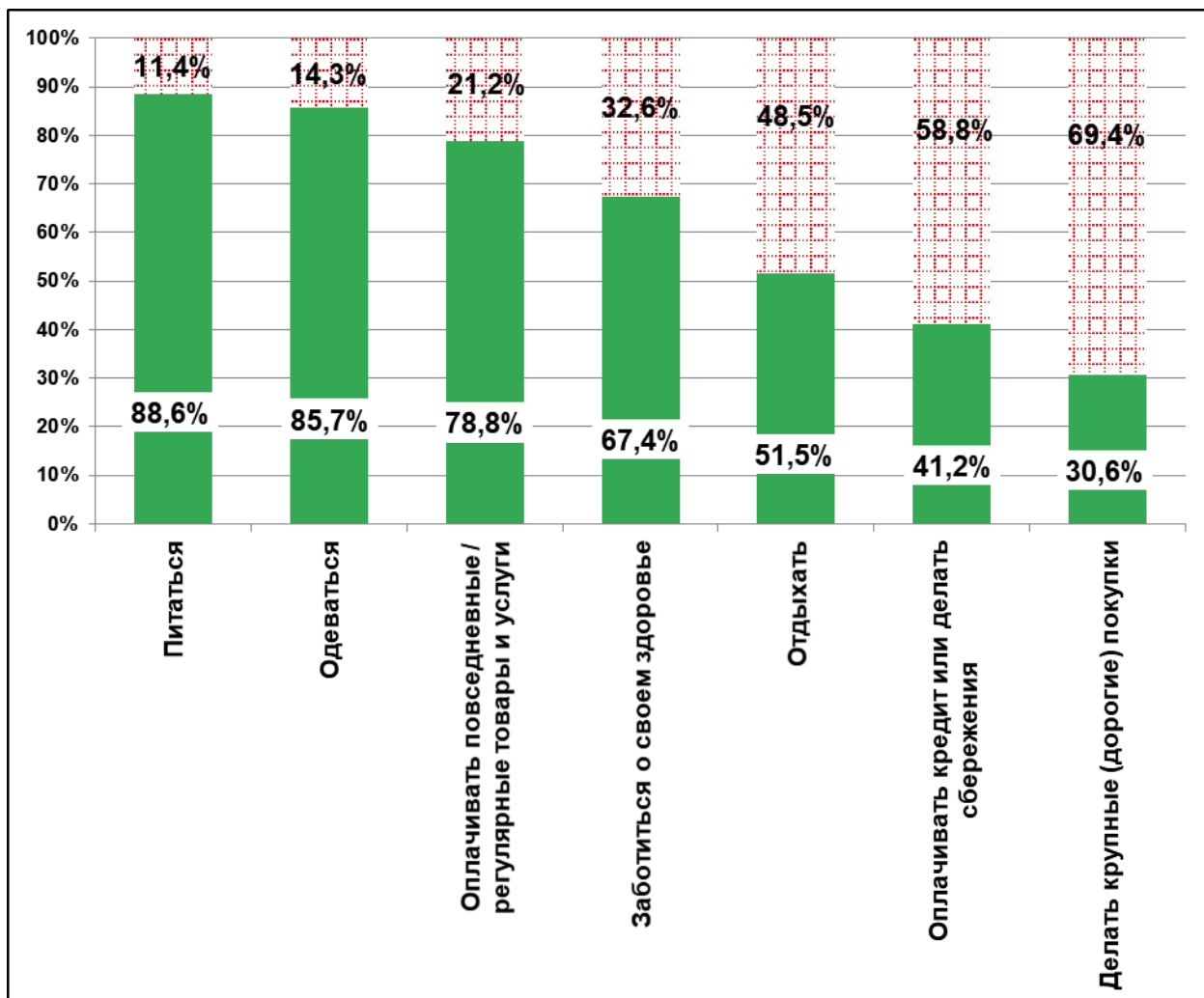

Рис. 2.9. Ответы респондентов на вопрос: «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Распределение ответов по каждой из позиций по экономическим стратам (см. Табл. 2.5.) показывает, что для высшего среднего класса практически отсутствуют проблемы потребления. Для части среднего класса возникают проблемы с оплатой кредитов (20,6%) и крупными покупками (43,6%). Наиболее многочисленная экономическая страта, нижний средний класс, начинает массово испытывать финансовые проблемы уже начиная с заботы о здоровье (40,7%). Среди малообеспеченных респондентов более половины (53,5%) считают, что не могут хорошо даже питаться, 68,8% - одеваться и 87% оплачивать товары повседневного спроса и базовые услуги. В группе 4% самых бедных нижегородцев только 6,5% полагает, что питается «хорошо» или «скорее хорошо». Все остальные возможности потребления при их уровне дохода закрыты, то есть оцениваются участниками опроса как неудовлетворительные.

Таблица 2.5. Сумма положительных ответов респондентов на вопрос: «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» по экономическим странам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Питаться	100,0%	98,7%	96,5%	46,5%	6,5%
Одеваться	100,0%	98,5%	94,5%	31,2%	0,0%
Оплачивать повседневные / регулярные товары и услуги	100,0%	98,4%	83,0%	13,2%	0,0%
Заботиться о своем здоровье	100,0%	98,0%	59,3%	3,4%	0,0%
Отдыхать	99,9%	90,2%	27,6%	1,9%	0,0%
Оплачивать кредит или делать сбережения	99,6%	79,4%	10,9%	1,8%	0,0%
Делать крупные (дорогие) покупки	93,2%	56,4%	4,0%	0,5%	0,0%

Индикатор потребительских возможностей

Динамика индикатора потребительских возможностей как интегрального показателя настроений населения в этой сфере достаточно точно отражает реакцию населения на инфляцию, санкционные ограничения и другие социально-экономические процессы. Этот показатель является запаздывающим, то есть показывает реакцию населения на уже произошедшие изменения с определенным временным лагом (см. Рис. 2.10.).

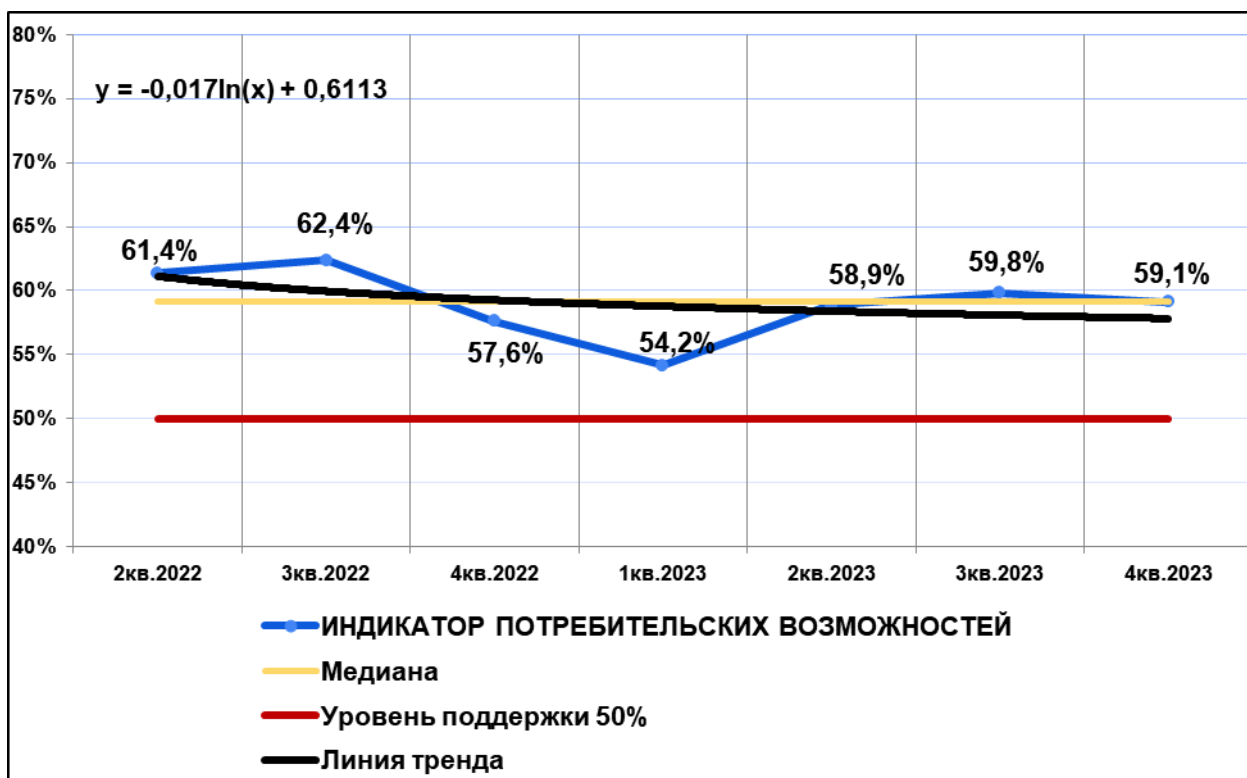

Рис. 2.10. Динамика изменения индикатора потребительских возможностей (вторая половина 2022 – 2023 год)

Основное падение значений индикатора потребительских возможностей в период измерений пришлось на IV квартал 2022 года и I квартал 2023 года, став реакцией на события первой половины 2022 года: резкий инфляционный скачок в январе – апреле 2022 года и постепенное исчезновение / подорожание части санкционных товаров. На это период пришлась и основная волатильность индикатора, отражающая возникшую неуверенность респондентов в своих потребительских возможностях в новых условиях.

Примерно через год после начала СВО показатель стабилизировался на отметках, приблизительно на **2% - 3%** ниже, чем летом – в начале осени 2022 года. Именно это снижение демонстрирует общий уровень падения потребительских возможностей и / или изменение предложения потребительских товаров в разных сегментах рынка, вызванное заменой части привычных иностранных брендов или изменением их доступности для населения к данному моменту. В целом, показатель остался существенно выше 50%, что положительно характеризует общую ситуацию с потребительскими возможностями и позволяет сделать вывод о сравнительно безболезненном для основной части населения переходе в новую экономическую реальность.

Инфляция

Сильные инфляционные тенденции на потребительском рынке волнообразно возникали весь период 2022 – 2023 гг. В ходе итогового декабрьского 2023 года мониторинга социально-экономической ситуации, респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их индивидуального ощущения инфляции⁷. Результаты ответов на вопрос «Исходя из расходов на продукты питания и товары повседневного спроса (включая лекарства), насколько выросли лично для Вас цены в прошедшем году?» показывают значительное отличие ощущений от изменения цен, которые испытывает рядовой потребитель продуктов и товаров постоянного спроса от официальных значений инфляции, отражаемых в статистических показателях. При этом следует учитывать, что данные оценки, основанные на личном участии респондентов в покупке тех или иных товаров, носят выраженный субъективный характер, зависят от индивидуально привычного ассортимента и в значительной мере являются производной от социально-психологического восприятия изменений, в отличие от официальной статистики, отражающей регулярный мониторинг цен и их математическую обработку.

В целом, согласно данным декабрьского 2023 года мониторинга, только **9,3%** респондентов сочли официальные статистические показатели инфляции на потребительском рынке близкими к реальности (менее 15%).

Основная масса нижегородцев разделилась на две примерно равные группы. Для первой, включающей **40,5%** от общего числа опрошенных, наблюдаемый ими рост цен составил от 16% до 25%, то есть превысил официальные показатели инфляции

⁷ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов. Методика расчета Индексов представлена на сайте ИПСУ: <https://ipsoc.ru>

в потребительском сегменте в **1,5 – 2 раза**. При этом респондентов, считающих рост цен более высоким, в диапазоне 21% - 25%, большинство в данной группе (**25,4%**).

Вторая группа, суммарно объединяющая **46,6%** участников мониторингового исследования, ощутила рост цен на 26% - 40%, то есть **2,5 – 3 раза** от официального уровня. Большинство этой группы (**29,7%**) составили те респонденты, чья индивидуальная инфляция составила от 26% до 30%. Самой малочисленной оказалась группа респондентов, которые считают потребительскую инфляцию выше 40% (суммарно – **3,5%** выборки).

Если рассматривать инфляционные ощущения с точки зрения условного большинства населения, то **55,1%** от общего числа опрошенных нижегородцев считают реальным рост цен в диапазоне от 20% до 30%.

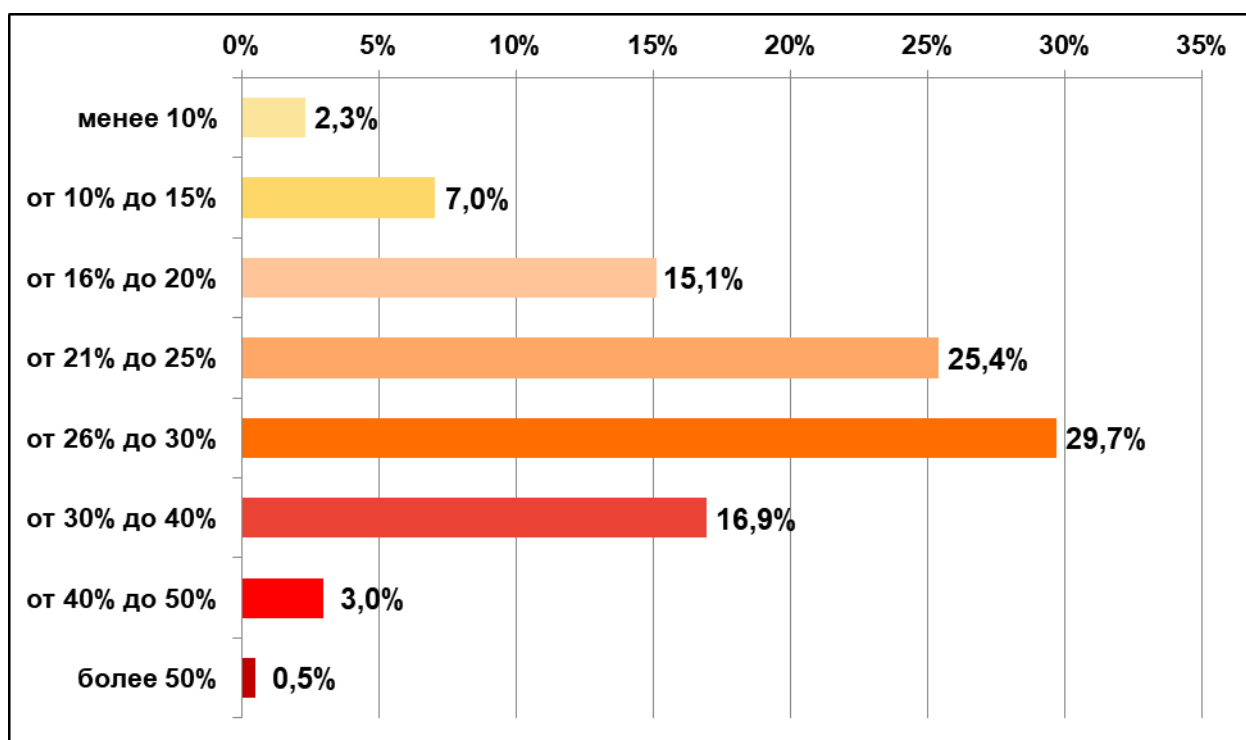

Рис. 2.11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Исходя из расходов на продукты питания и товары повседневного спроса (включая лекарства), насколько выросли лично для Вас цены в прошедшем году?» (декабрь 2023 года)

Распределение ответов респондентов на вопрос по экономическим стратам показывает значительно более сильное влияние ощущаемой инфляции на наименее обеспеченные группы населения. Так, для **35,1%** верхнего среднего и среднего класса ощущаемый рост цен в потреблении ниже 20%, что близко к официальным данным статистики. Респонденты нижнего сегмента среднего класса в большинстве (**57,7%**) фиксируют инфляцию в диапазоне от 21% до 30%, а среди наиболее бедных участников опроса для **36,3%** рост цен оказался выше 30%. Это подтверждает предыдущий вывод о том, что рост цен на потребительском рынке в первую очередь ухудшает положение и экономическое самочувствие наименее обеспеченных нижегородцев.

Таблица 2.6. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Средний класс	Низший средний класс	Бедные
менее 10%	5,4%	1,1%	0,0%
от 10% до 15%	11,8%	5,3%	2,9%
от 16% до 20%	17,9%	14,4%	10,9%
от 21% до 25%	24,5%	26,6%	21,0%
от 26% до 30%	27,1%	31,1%	29,0%
от 30% до 40%	10,1%	19,0%	25,4%
от 40% до 50%	2,1%	2,4%	8,7%
более 50%	0,9%	0,0%	2,2%

Распределение ответов по полу, возрасту и месту жительства респондентов позволяет выделить два важных фактора, оказывающих косвенное влияние на инфляционные ощущения населения (см. Табл. 2.7. и 2.8.). Это, во-первых, личное участие в покупках, то есть личностный «мониторинг» цен, который в наибольшей мере присущ женщинам и старшему поколению, чьи представления о реальной инфляции оказались ближе к официальным данным. И, во-вторых, доступный ассортимент и возможность вариативного выбора более дешевых (наименее подорожавших) товаров по месту жительства. Последний фактор в определенной степени объясняет, почему для жителей областного центра ощущаемая инфляция оказалась ниже, чем в районах области.

Особенностью ощущения инфляции представителями разных возрастных групп стала сильная поляризация мнений молодежи. С одной стороны, именно респонденты в возрасте до 35 лет чаще других отмечали рост цен ниже 15% (13,9%). С другой стороны, более четверти респондентов (26,9%) этой группы считают рост цен выше 30%.

Более половины (53,8%) старшего поколения считает инфляцию ниже 25%. При этом респонденты среднего возраста, пусть и в минимальном большинстве (50,6%), указывали на более высокий рост цен (от 25%).

Таблица 2.7. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
менее 10%	2,4%	2,2%	4,5%	0,5%
от 10% до 15%	7,8%	6,4%	11,5%	3,4%
от 16% до 20%	11,5%	18,1%	21,8%	9,7%
от 21% до 25%	19,3%	30,4%	24,7%	26,0%
от 26% до 30%	31,0%	28,7%	18,7%	38,6%
от 30% до 40%	24,1%	11,1%	12,9%	20,2%
от 40% до 50%	3,1%	2,9%	4,7%	1,6%
более 50%	0,8%	0,3%	1,1%	0,0%

Таблица 2.8. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
менее 10%	4,1%	1,0%	2,0%
от 10% до 15%	9,8%	6,2%	4,7%
от 16% до 20%	14,8%	13,6%	18,0%
от 21% до 25%	18,8%	28,5%	29,1%
от 26% до 30%	25,5%	32,1%	31,1%
от 30% до 40%	22,3%	15,4%	12,5%
от 40% до 50%	3,9%	2,9%	1,7%
более 50%	0,7%	0,2%	0,9%

Одним из целевых показателей для экономистов являются инфляционные ожидания населения, которые согласно теории оказывают непосредственное влияние на потребительское поведение и способствуют росту цен. В рамках декабрьского мониторинга нижегородцам было предложено ответить на вопрос «Как Вы думаете (ожидаете), насколько вырастут цены на продукты питания и товары повседневного спроса в будущем году?» (см. Рис 2.11.). Результаты показывают, что в настоящее время представления респондентов сильно отличаются от тех целей, которые необходимы для снижения реальной инфляции.

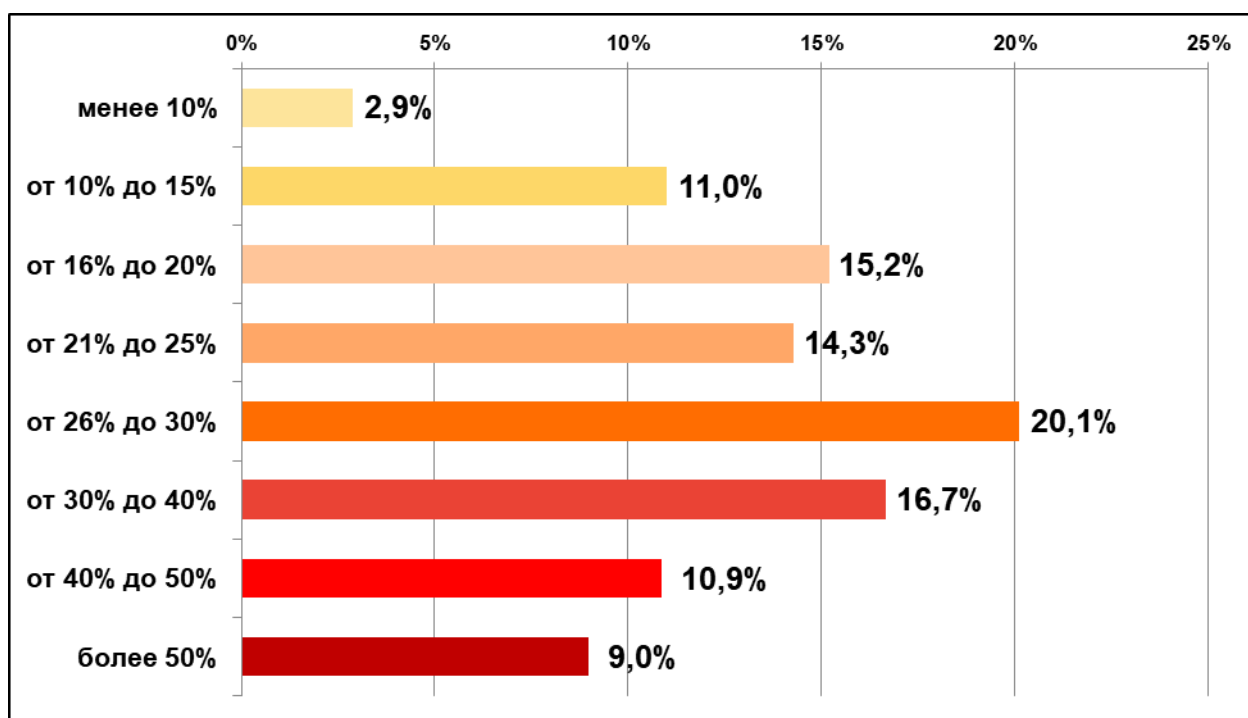

Рис. 2.12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете (ожидаете), насколько вырастут цены на продукты питания и товары повседневного спроса в будущем году?» (декабрь 2023 года)

Только **29,1%** от общего числа опрошенных жителей Нижегородской области «прогнозирует» рост цен менее чем на 20% в будущем году, что можно считать приемлемым для потребительского рынка, так как потребительская инфляция

традиционно выше общих значений даже по официальным отчетам. Более трети участников опроса (**34,4%**) полагает, что инфляция составит от 20% до 30%. Роста цен на продукты, потребительские товары и услуги выше 30% ожидает относительно большинство респондентов – **36,6%**. При этом достаточно многочисленна группа нижегородцев, чьи инфляционные ожидания выше 40% (**19,9%**), то есть пятая часть от общего числа опрошенных.

Распределение ответов по экономическим стратам показывает, с одной стороны, зависимость инфляционных ожиданий от ощущаемой инфляции в настоящий момент, а с другой – некоторый рост ожиданий в сравнении с наблюдаемым ростом цен. Так, наиболее обеспеченные респонденты в значительной части (**50,6%**) предполагают инфляцию выше 25%, при этом четверть группы (**25,2%**) ждет роста цен в диапазоне 26% - 30%.

Среди представителей нижнего среднего класса и малообеспеченных диапазон ожиданий более сегментирован, однако в целом их ожидания выше, чем у хорошо обеспеченной части выборки. Так, в группе самых бедных нижегородцев более трети (**38,4%**) в будущем году ожидает инфляцию выше 40%. В нижнем среднем классе чуть меньше начальный уровень ожиданий – **39,2%** предполагает рост цен от 30%.

Таблица 2.9. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Средний класс	Низший средний класс	Бедные
менее 10%	5,0%	2,3%	0,0%
от 10% до 15%	13,0%	11,5%	2,2%
от 16% до 20%	17,2%	14,9%	10,9%
от 21% до 25%	14,2%	14,2%	15,2%
от 26% до 30%	25,2%	17,9%	17,4%
от 30% до 40%	15,8%	17,2%	15,9%
от 40% до 50%	7,3%	12,7%	10,9%
более 50%	2,4%	9,3%	27,5%

Доходы населения

Реальные доходы населения являются одним из наиболее дискуссионных параметров, как в плане официальной статистики, так и в социологических исследованиях. В рамках данного исследования респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какой уровень вашего личного дохода (не семейного) в месяц Вы сегодня считаете достаточным для сохранения привычного уровня жизни и потребления?» (см. Рис. 2.13.). Таким образом, респонденты одновременно отвечали на вопрос о своем реальном располагаемом доходе, косвенно указывали на предполагаемый рост цен в товарах повседневного спроса и, отчасти, указывали на свои реальные, а не «виртуальные» представления о заработной плате в чистом денежном выражении. При этом следует учитывать, что в диаграмме представлены

результаты по выборке в целом, то есть значения относятся как к пенсионерам и студентам, так и работающим.

Около половины нижегородцев (**48,3%**) сегодня располагает доходом менее 50 000 рублей в месяц, что вполне соответствует официальной статистике, по которой около четверти населения в регионе – неработающие пенсионеры. Почти пятая часть населения (**18,1%**) имеют индивидуальный доход в диапазоне от 50 000 до 60 000 рублей. К сравнительно обеспеченным людям можно отнести лишь **9,9%** респондентов с доходами свыше 80 000 рублей в месяц.

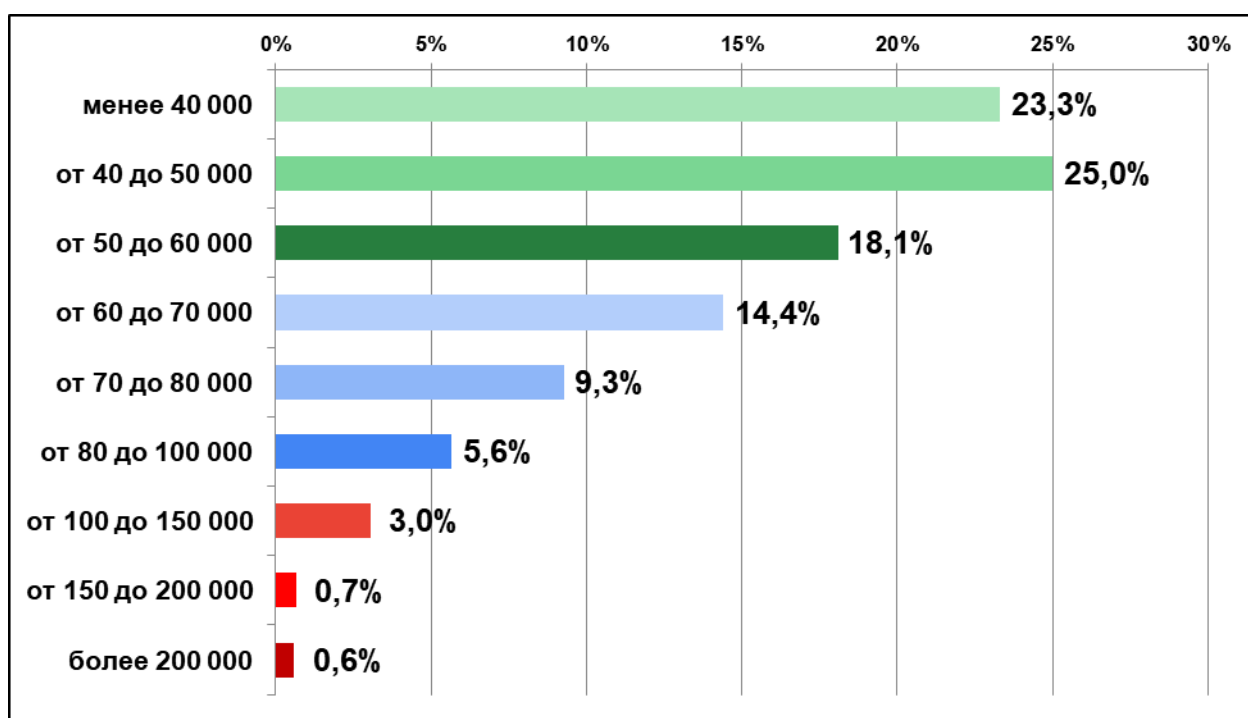

Рис. 2.13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой уровень вашего личного дохода (не семейного) в месяц Вы сегодня считаете достаточным для сохранения привычного уровня жизни и потребления?» (декабрь 2023 года)

Распределение ответов на данный вопрос по возрасту респондентов позволяет уточнить общую картину реальных располагаемых доходов нижегородцев. В группе респондентов старше 55 лет – **47,7%** имеет доход ниже 40 000 рублей в месяц, то есть является либо пенсионерами, либо работает на низкооплачиваемых работах. К этой категории отнесли себя и **26,2%** молодежи до 35 лет, вероятно, подрабатывающие студенты, иждивенцы и другие категории без постоянной работы или с почасовой оплатой. Среди основной категории трудоспособного населения в возрасте от 36 до 55 лет, доход менее 40 000 рублей в месяц указали лишь **6,6%** опрошенных нижегородцев.

Самой относительно многочисленной группой среди работающих являются нижегородцы с доходами от 40 000 до 50 000 рублей: **28,6%** среди молодежи и **31,1%** в группе респондентов среднего возраста. Таким образом, именно такие индивидуальные доходы работающей части населения можно считать **модальными** для региона в целом. Ещё **39,4%** респондентов среднего возраста имеет доход в диапазоне от 50 000 до 70 000 рублей в месяц. Доход свыше 100 000 рублей указало только **5,7%** данной возрастной группы. Интересно отметить, что

даже в рамках мониторингового опроса выделяется значительная группа молодых (до 35 лет) специалистов с высокими доходами – **14%** респондентов группы указали доходы выше 80 000 рублей в месяц, что больше, чем среди людей среднего возраста.

Таблица 2.10. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
менее 40 000	26,2%	6,6%	47,7%
от 40 до 50 000	28,6%	31,1%	9,9%
от 50 до 60 000	15,9%	22,5%	13,7%
от 60 до 70 000	9,6%	16,9%	16,6%
от 70 до 80 000	5,7%	12,4%	8,7%
от 80 до 100 000	9,0%	4,8%	2,6%
от 100 до 150 000	2,2%	5,2%	0,6%
от 150 до 200 000	1,7%	0,0%	0,3%
более 200 000	1,1%	0,5%	0,0%

В обществе сохраняются определенные различия в индивидуальных доходах между мужчинами и женщинами, однако они не являются определяющими. Так, доходы менее 60 000 рублей имеют **68,7%** женщин и **63,5%** мужчин. При этом следует учитывать, что среди пенсионеров, получающих менее 40 000 рублей, доля женщин существенно выше количества мужчин. Не принципиальны различия по полу и в группе высокооплачиваемых работников. Доходы свыше 80 000 рублей указали **12,5%** мужчин и **7,5%** женщин.

Значительные отличия в доходах связаны с местом жительства респондентов. Среди жителей районов области **76,6%** получает менее 60 000 руб. Жители областного центра в относительном большинстве (**46,2%**), за вычетом пенсионеров, имеют индивидуальные ежемесячные доходы выше 60 000 рублей

Таблица 2.11. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
менее 40 000	15,7%	29,5%	13,6%	31,2%
от 40 до 50 000	27,9%	22,6%	19,2%	29,7%
от 50 до 60 000	19,9%	16,6%	21,0%	15,7%
от 60 до 70 000	13,5%	15,2%	17,3%	12,1%
от 70 до 80 000	10,4%	8,4%	13,9%	5,5%
от 80 до 100 000	6,6%	4,8%	8,1%	3,7%
от 100 до 150 000	4,2%	2,1%	4,8%	1,6%
от 150 до 200 000	1,1%	0,3%	0,8%	0,5%
более 200 000	0,6%	0,5%	1,3%	0,0%

Рынок труда

Ситуация на рынке труда в России стала одной из наиболее обсуждаемых тем осени 2023 года. Ответы на вопрос «Предположим, что вы потеряли работу. Как вы думаете, насколько быстро вы сумеете трудоустроиться на новое место с примерно такой же заработной платой?» в декабрьском мониторинге показали высокий оптимизм населения в плане неожиданной потери работы и перспектив трудоустройства аналогичной по заработной плате и другим условиям (см. Рис. 2.14.).

Значительное большинство респондентов, в сумме **56,8%** полагает, что в случае неожиданного увольнения поиск работы займет менее 3-х месяцев. То есть, с учетом выполнения работодателем существующих законных обязательств при срочном расторжении трудового договора, не приведет к значимому ухудшению материального положения. Менее трети (**27,9%**) участников опроса предположили, что поиск работы займет у них свыше 3-х месяцев, при этом только **12,8%** уверены, что «будут искать работу долго, более полугода».

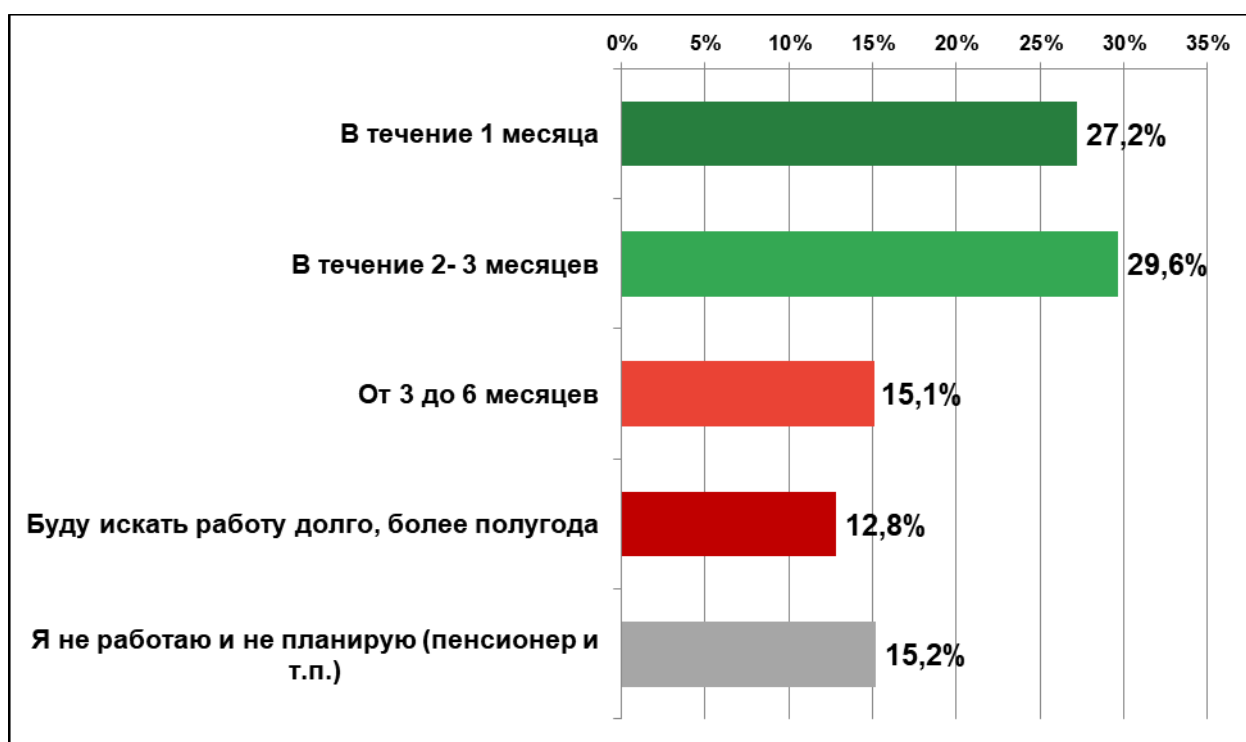

Рис. 2.14. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предположим, что вы потеряли работу. Как вы думаете, насколько быстро вы сумеете трудоустроиться на новое место с примерно такой же заработной платой?» (декабрь 2023 года)

Распределения ответов по разным социально-демографическим группам показывает, что наибольшие затруднения в поиске аналогичной по заработной плате и другим условиям работы, могут возникнуть у части среднего класса (**17%**). Наименее обеспеченные респонденты, в относительном большинстве (**38,4%**), уверены в практически моментальном нахождении вакантного места. Большинство (**51,4%**) нижнего среднего класса явно проявляет более высокие требования, поэтому рассчитывает потратить на поиски от 2-х месяцев до полугода.

Таблица 2.12. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам⁸

	Средний класс	Низший средний класс	Бедные
В течение 1 месяца	16,7%	30,8%	38,4%
В течение 2- 3 месяцев	21,7%	34,2%	26,8%
От 3 до 6 месяцев	12,3%	17,2%	11,6%
Буду искать работу долго, более полугода	17,0%	11,0%	10,9%
Я не работаю и не планирую (пенсионер и т.п.)	32,3%	6,8%	12,3%

Женщины чаще предполагают, что поиск работы займет у них дольше 3-х месяцев, тогда как мужчины в большинстве (**64,2%**) рассчитывают уложиться в минимальные сроки. Аналогичным образом думают жители районов области (**40,4%**) и молодежь до 35 лет (**42,8%**). Среди жителей областного центра четверть (**25,4%**) предполагает, что поиск работы займет у них более полугода. И так же считает **15,9%** респондентов среднего возраста. При этом большинство данной группы уверено, что сможет найти подходящую им работу сравнительно быстро, в период от 2-х до 6-ти месяцев (**54,9%**).

Таблица 2.13. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
В течение 1 месяца	32,3%	23,2%	11,0%	40,4%
В течение 2- 3 месяцев	31,9%	27,7%	32,5%	27,3%
От 3 до 6 месяцев	14,1%	16,0%	21,5%	10,0%
Буду искать работу долго, более полугода	11,3%	14,0%	25,4%	2,6%
Я не работаю и не планирую (пенсионер и т.п.)	10,4%	19,1%	9,7%	19,7%

Таблица 2.14. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
В течение 1 месяца	42,8%	28,2%	4,9%
В течение 2- 3 месяцев	26,0%	39,9%	17,2%
От 3 до 6 месяцев	17,5%	15,0%	12,2%
Буду искать работу долго, более полугода	13,8%	15,9%	6,4%
Я не работаю и не планирую (пенсионер и т.п.)	0,0%	1,0%	59,3%

⁸ Высокая доля ответов «Я не работаю и не планирую» в высшем среднем и среднем классе, помимо всего прочего, объясняется значительным числом частных предпринимателей, самозанятых и т.п. лиц, которым не угрожает потеря работы, в данной страте.

Резюме

Экономическая ситуация в регионе сегодня характеризуется двумя основными тенденциями.

Во-первых, **инфляция**, которая привела к пересмотру своих потребительских возможностей частью населения и к значительному изменению экономической стратификации общества. Так, если в II квартале 2022 года доля нижнего среднего класса составляла **37,2%**, а суммарная доля верхнего среднего и среднего класса – **47,5%**, то к IV кварталу 2023 года нижний средний класс численно вырос до **56,6% (+19,4%)**, при сокращении более обеспеченной части населения до **34,7% (-12,8%)**. Необходимо уточнить, что «понижение» экономической страты респондентов связано не с ухудшением возможностей потребления продуктов питания или товаров / услуг постоянного спроса, а в оценке возможностей отдыхать, совершать крупные покупки, наращивать кредитную нагрузку или сберегать часть дохода.

Одновременно оказалась достаточно эффективной государственная политика, направленная на снижение в обществе доли наименее обеспеченных граждан. Совокупная доля малообеспеченных и бедных за этот же период сократилась с **15,4%** до **8,5%**, то есть практически в 2 раза. Следует учитывать, что в данном случае речь идет исключительно о самооценке респондентами своих потребительских возможностей с учетом всех сопутствующих факторов последних лет, начиная от изменения валютных курсов и кредитных ставок и заканчивая значительными изменениями в потребительской корзине, связанным с санкциями.

Во-вторых, это **дефицит** на рынке труда. Заработная плата в пределах от 50 000 до 80 000 рублей в месяц стала нормой, а модальный доход поднялся до диапазона 40 000 – 50 000 рублей. При этом данные рабочие места фактически стали общедоступными и не требующими особой квалификации и компетенций, так как прогнозируемые сроки поиска работы с подобными условиями составляют менее полугода, а в большинстве случаев, менее 3-х месяцев. Эта тенденция частично нивелировала негативные эффекты от инфляции, позволив сохранить платежеспособный потребительский спрос.

Важно отметить, что отмеченные негативные эффекты в экономике основное давление на общественное мнение оказали зимой 2022 – 2023 гг., и к настоящему времени ситуация в целом стабилизировалась. Практически одновременно завершилась, с одной стороны, болезненная процедура переоценки собственных потребительских возможностей, а с другой – реформатирование экономических ожиданий от роста к умеренности. На этом фоне практически любое улучшение ситуации будет восприниматься населением не как «должное», а как успех.

ЧАСТЬ 3. РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Индекс лояльности

Одним из основных показателей, характеризующих стабильность социума, является лояльность населения государственной политике в различных сферах. Однако, прямой вопрос об отношении к деятельности власти зачастую не отражает всей палитры индивидуальных мнений по столь всеобъемлющей теме. Поэтому, с мая 2022 года АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» в рамках ежемесячного мониторинга рассчитывает интегральный Индекс лояльности, объединяющий ответы респондентов на 7 отдельных вопросов общественно-политической и социальной направленности, а также вопрос о доверии различным институтам власти и лицам, их представляющим⁹.

Итоговые данные 1,5 лет мониторинговых опросов показывают, что в настоящее время подавляющее большинство населения региона имеет очень высокие показатели лояльности. Так, суммарная доля лояльных респондентов в кумулятивной выборке составляет **59,3%** от общего числа опрошенных. При этом уровень лояльности ещё **23,9%** определяется как средний, что означает выборочную поддержку власти в различных сферах, одобрение деятельности отдельных институтов и лиц, их представляющих. Нелояльные респонденты в совокупности составляют менее пятой части общества – **16,8%**.

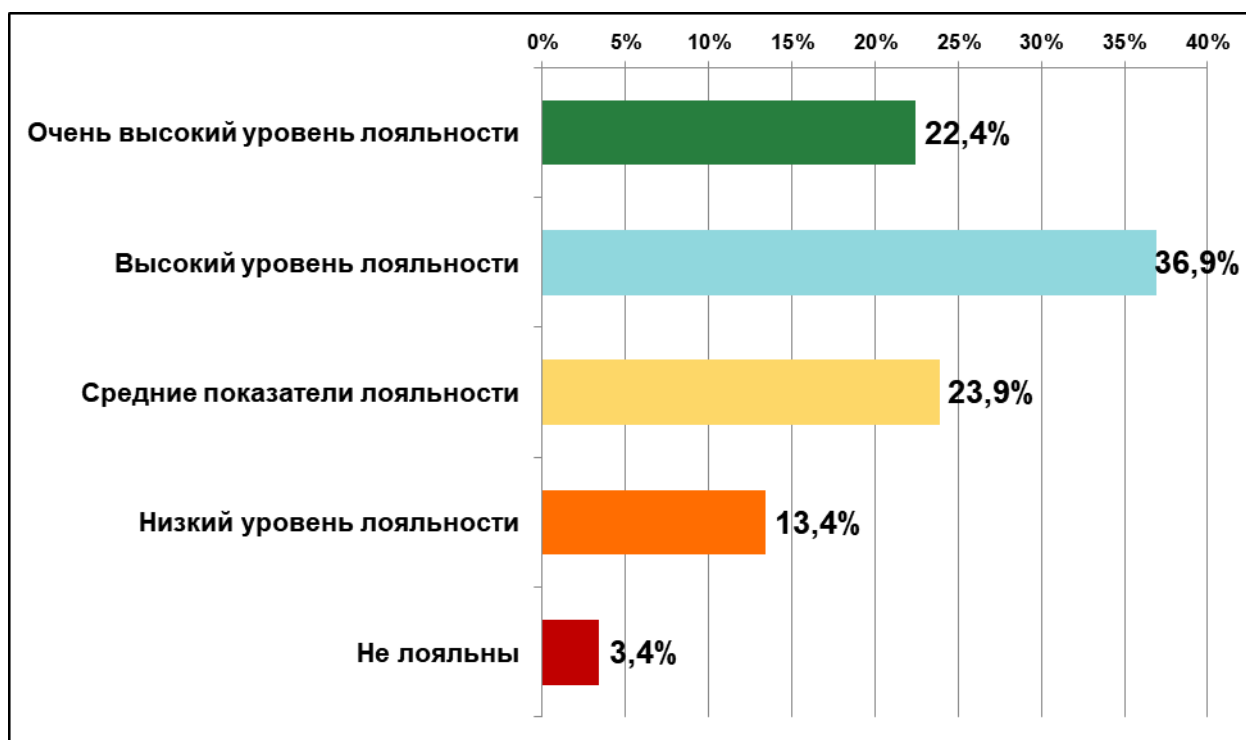

Рис. 3.1. Группы населения по Индексу лояльности
(вторая половина 2022 – 2023 год)

⁹ Более подробная информация о методике расчета Индекса лояльности и входящих в него вопросах на сайте ИПСУ: <https://ipsoc.ru>

Помимо общей группировки, сводная выборка позволяет выделить группы в соответствии с баллами, полученными респондентами при ответах на индексные вопросы (см. Рис. 3.2). Группа **максимально лояльных** респондентов в этом случае составляет **19,5%**, набравших от 18 до 27 баллов. Это политически активная группа прямых сторонников действующей власти.

Вторая группа, часто обозначаемая политологами как **«пассивное большинство»**, составляет **49%** участников опросов (диапазон от 3 до 17 баллов). И, наконец, третья группа, которая лучше всего описывается термином **«неопределившиеся»** или колеблющиеся, составляет **10%** (диапазон от 2 до -2 баллов). Особенностью большей части данной группы является отсутствие выраженных проявлений, как лояльности, так и открытой нелояльности, противоречивые ответы на отдельные вопросы и т.п.

Группа **максимально нелояльных** респондентов суммарно составляет **21,5%**. Важнейшей особенностью, резко отличающей её от группы максимально лояльных, является внутренняя разобщенность. Группа интегрирует радикальных представителей практически всех идейно-политических взглядов и направлений. Можно сказать, что респонденты данной группы нелояльны не только действующей власти, но и значительной части участников собственной группы, представляющих иные социальные ценности и политические идеи. Другой важной особенностью данной группы является медийно-политическая активность её членов и готовность части из них к радикальному акционизму.

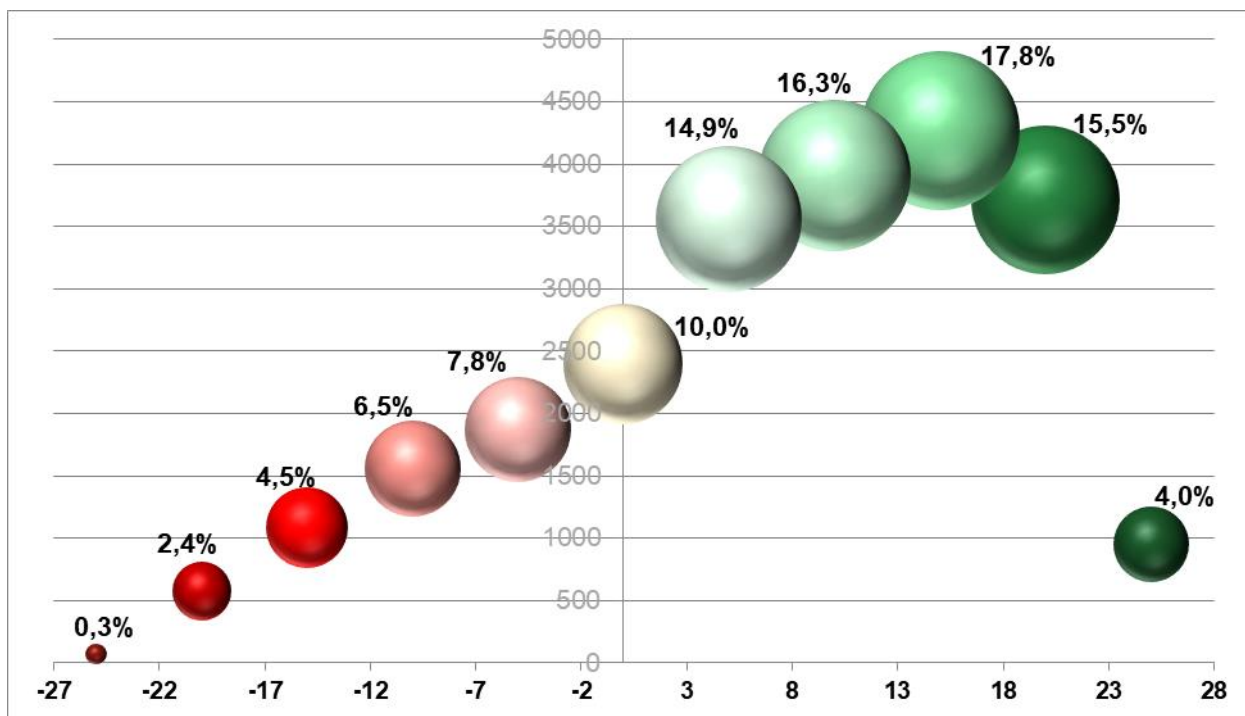

Рис. 3.2. Распределение респондентов по баллам Индекса лояльности (вторая половина 2022 – 2023 год)

Распределение лояльных и нелояльных респондентов по экономическим стратам показывает реальную социальную опору действующей власти (см. Табл. 3.1.). Среди представителей верхнего среднего класса совокупная доля лояльных респондентов составляет **75%**, в среднем классе – **70,2%** и в нижнем сегменте

среднего класса – **58,5%**. Не лояльные (и с низкой лояльностью) респонденты являются преобладающей группой среди малообеспеченных (**44,3%**) и бедных (**43,8%**).

Таблица 3.1. Распределение респондентов в Индексе лояльности по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Малообеспеченные	Бедные
Очень высокий уровень лояльности	47,1%	29,0%	15,0%	8,4%	8,3%
Высокий уровень лояльности	27,9%	41,2%	43,5%	19,1%	15,5%
Средние показатели лояльности	13,1%	21,5%	27,0%	28,2%	32,4%
Низкий уровень лояльности	8,8%	7,0%	12,6%	31,7%	33,8%
Не лояльны	3,0%	1,3%	1,9%	12,6%	10,0%

Группы лояльных и не лояльных респондентов имеют и другие выраженные различия, включая гендерные. Так, доля лояльных среди мужчин составляет **56,1%**, а среди женщин – **62,1%**. Более высокий уровень лояльности демонстрируют жители районов области – **65,7%**, против **52,6%** среди жителей Нижнего Новгорода.

Самой многочисленной среди молодежи до 35 лет является группа со средними показателями лояльности, то есть объединяющая тех, кто фактически не определился в своем отношении к действующей власти (**30,9%**). Однако даже в данной возрастной группе совокупная доля лояльных (**40,7%**) значительно превосходит число нелояльных респондентов (**28,4%**).

Таблица 3.2. Распределение респондентов в Индексе лояльности по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень высокий уровень лояльности	21,6%	23,1%	19,4%	25,2%
Высокий уровень лояльности	34,5%	39,0%	33,2%	40,5%
Средние показатели лояльности	23,6%	24,1%	26,3%	21,6%
Низкий уровень лояльности	15,7%	11,4%	16,9%	10,1%
Не лояльны	4,7%	2,3%	4,2%	2,6%

Таблица 3.3. Распределение респондентов в Индексе лояльности по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень высокий уровень лояльности	11,1%	17,5%	41,6%
Высокий уровень лояльности	29,6%	40,2%	40,7%
Средние показатели лояльности	30,9%	27,1%	11,7%
Низкий уровень лояльности	21,9%	12,4%	5,2%
Не лояльны	6,5%	2,8%	0,7%

Динамика изменения Индекса лояльности в последние 1,5 года демонстрирует колебания в сравнительно узком диапазоне от 59% до 65% (см. Рис. 3.3.). Следует учитывать, что интегральный характер Индекса в значительной степени сглаживает общественную реакцию на отдельные социальные шоки и актуальные события, указывая на общий тренд и уровень доверия действующей власти. Значение последнего квартала 2023 года – **63,8%** - означает значительное преобладание в обществе социальных групп, одобряющих работу органов и институтов власти в целом, а также общий вектор развития страны.

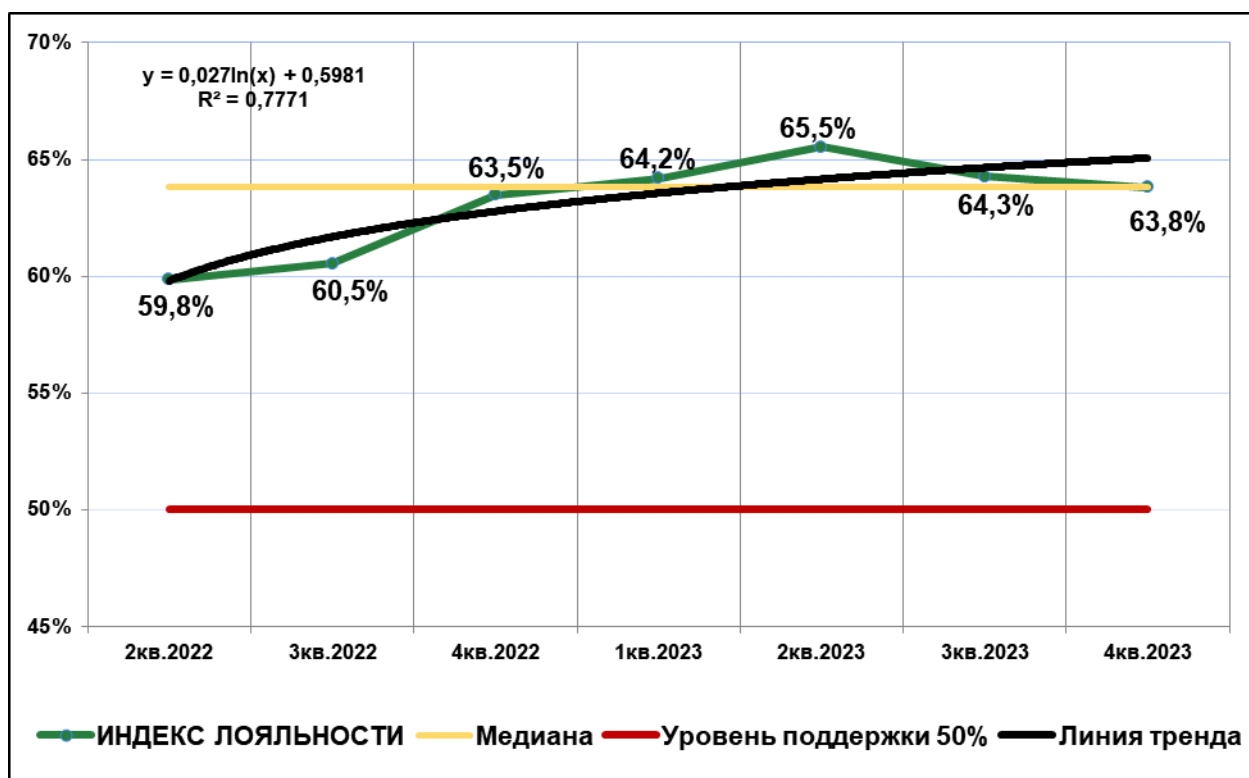

Рис. 3.3. Динамика изменения Индекса лояльности (вторая половина 2022 – 2023 год)

Одним из вопросов, в обязательном порядке входящим в расчет Индекса лояльности и соответствующий мониторинг общественного мнения, является: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (см. Рис. 3.4.). Сводная выборка ответов респондентов с накопленным результатом показывает, что доля в целом одобряющих происходящее в стране респондентов составляет **30,1%**, а в сумме с теми, кто скорее поддерживает общий вектор развития – **72%** выборки. При этом доля радикальных противников современного направления развития страны среди нижегородцев – только **11,3%** от общего числа опрошенных. Кроме того, ещё **16,7%** респондентов скорее недовольно происходящим, хотя и колеблются в своем отношении.

Динамика изменения отношения к происходящему в стране показывает резкий рост именно наиболее радикальных сторонников курса: с **21%** в середине 2022-го до **34%** в конце 2023 года. При этом практически неизменным оставалось количество «пассивных» сторонников, чье поддержка остается неуверенной, а одобрение –

частичным (медианный диапазон колебаний – 40% ($\pm 3\%$)). За тот же период совокупная доля противников сократилась с 35,1% до 23,9%, то есть на 11,2% (см. Рис. 3.5.).

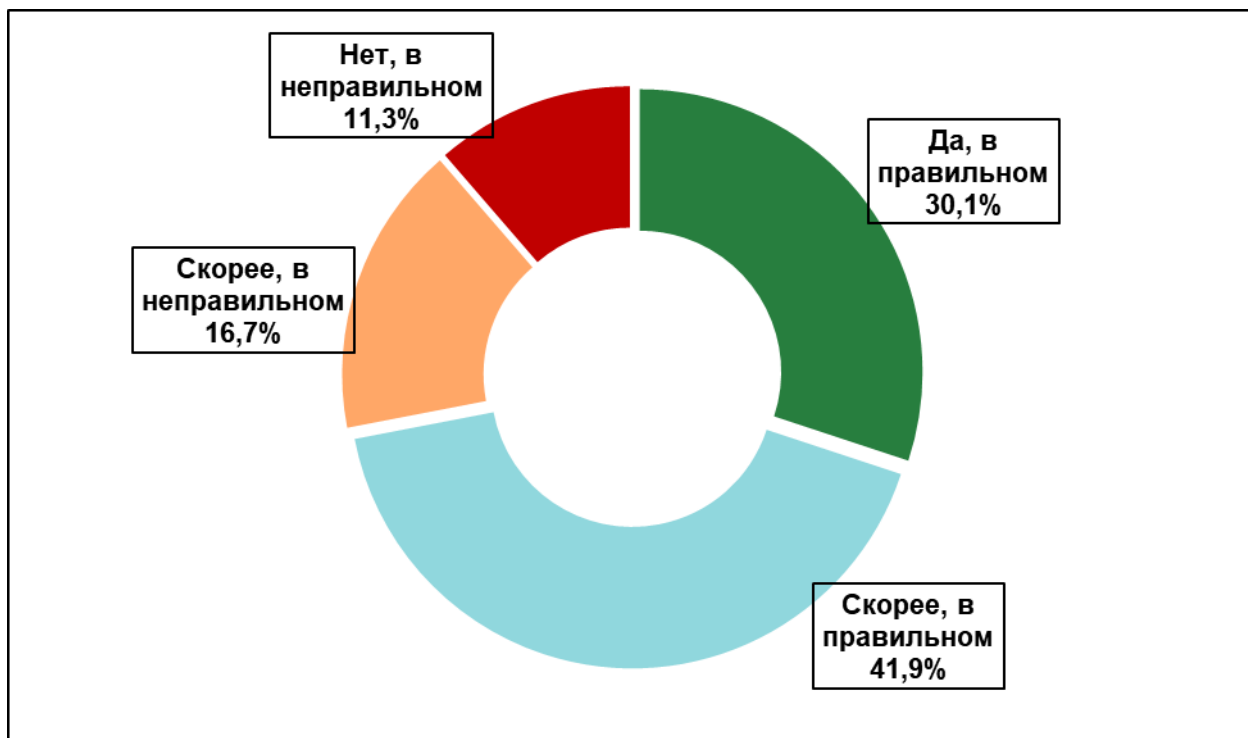

Рис. 3.4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

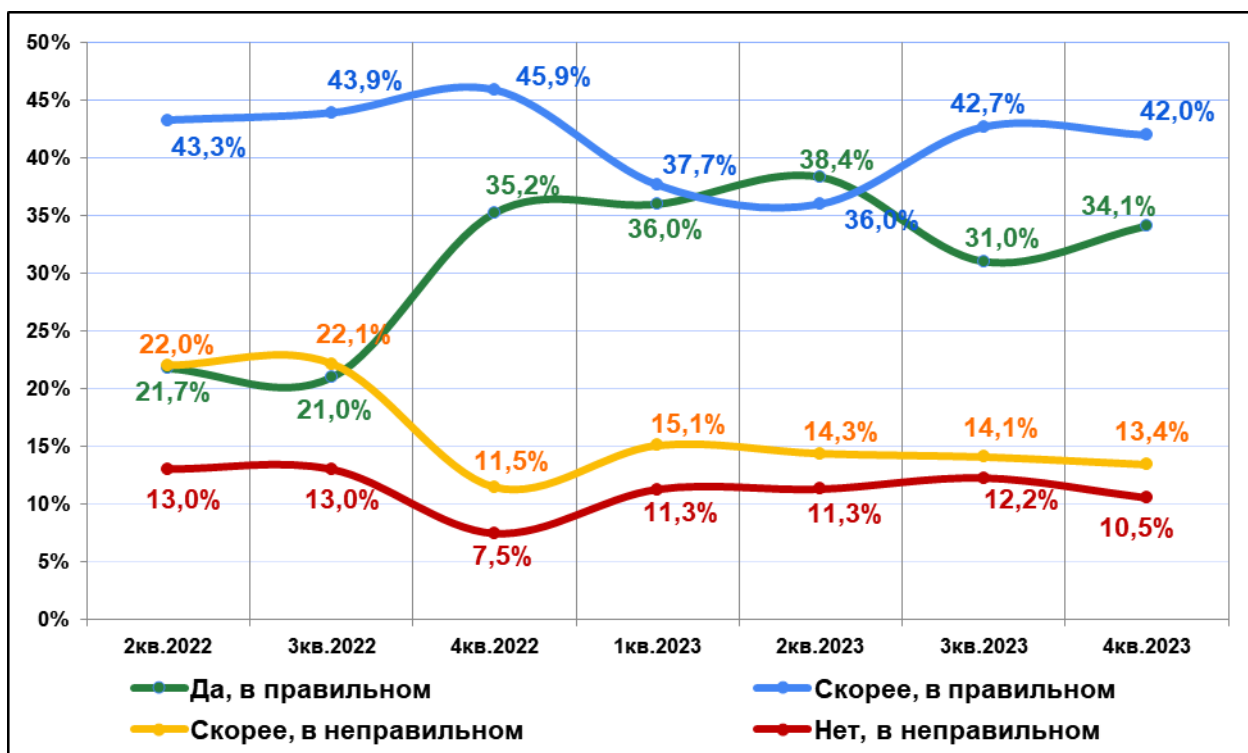

Рис. 3.5. Динамика распределения ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Наиболее массовую поддержку принятый страной вектор развития имеет среди представителей более обеспеченных экономических страт: верхнем среднем (в сумме **81,5%**) и среднем (в сумме **81,2%**) классах. При этом следует учитывать, что с определенного уровня, с падением потребительских возможностей падает и уровень поддержки вектора развития страны в экономических стратах (см. Рис. 3.6. и Табл. 3.4.). В нижнем сегменте среднего класса, который в ноябре – декабре 2023 года составлял более 50% от общего числа опрошенных нижегородцев, совокупный уровень поддержки составляет **75,1%** группы.

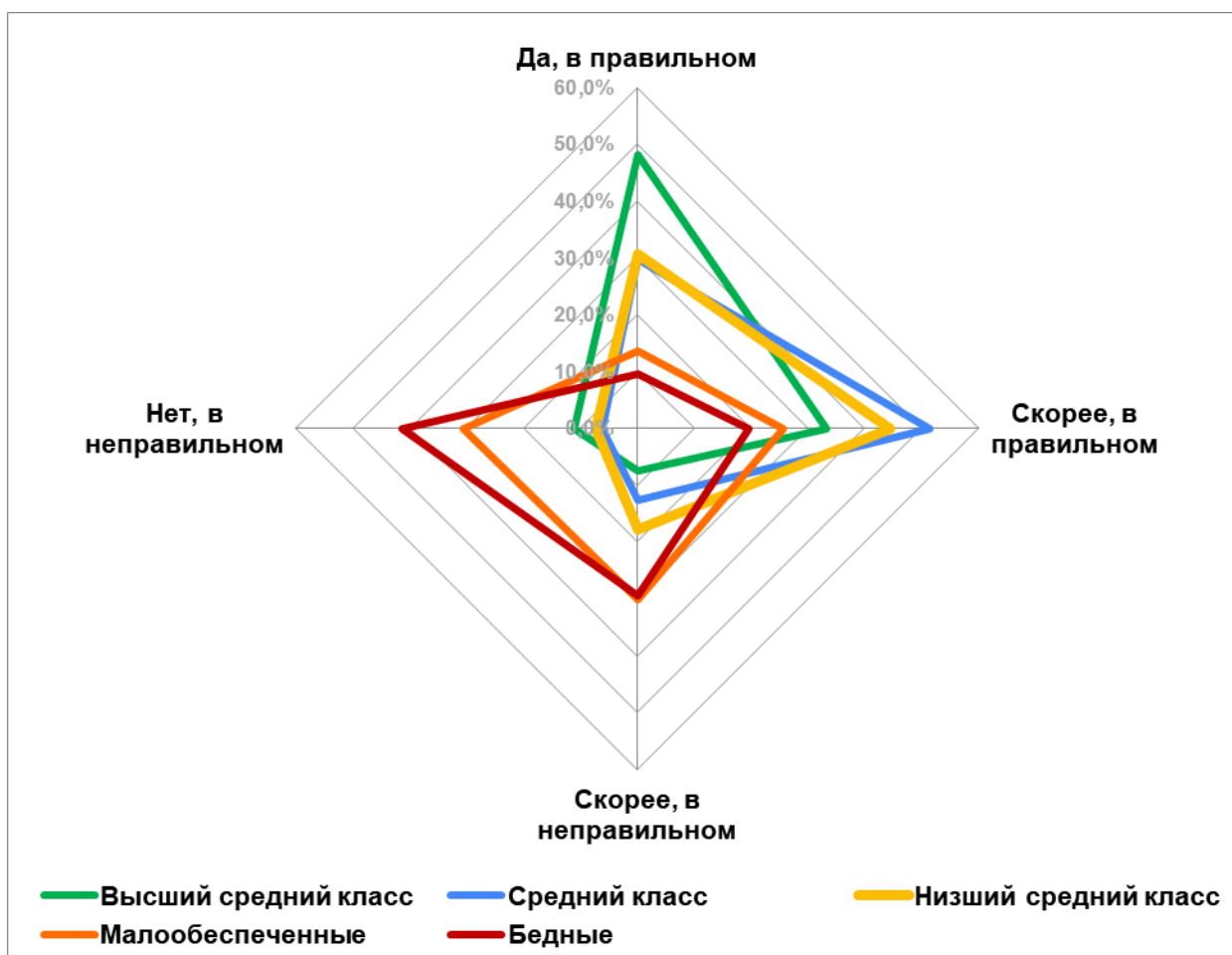

Рис. 3.6. Распределения ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» по экономическим стратам (вторая половина 2022 – 2023 год)

Таблица 3.4. Распределения ответов на вопрос по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Малообеспеченные	Бедные
Да, в правильном	48,2%	29,8%	30,6%	13,7%	9,5%
Скорее, в правильном	33,3%	51,4%	44,5%	25,6%	19,7%
Скорее, в неправильном	7,5%	12,6%	17,7%	30,1%	29,4%
Нет, в неправильном	11,0%	6,2%	7,2%	30,6%	41,4%

Помимо наименее материально обеспеченных, материалы исследования позволяют локализовать другие социально-демографические группы респондентов с повышенным фоном недовольства направлением развития страны (см. Табл. 3.5. и 3.6.). Так, совокупная доля недовольных выше среди мужчин (**31,5%**), жителей областного центра (**35,8%**) и молодежи до 35 лет (**41,6%**). Последнее вызывает наибольшие опасения, так как показывает несоответствие сегодняшнего целеполагания представлениям значительной части населения, чья экономическая и политическая роль в российском социуме в дальнейшем будет только возрастать.

Таблица 3.5. Распределения ответов на вопрос по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Да, в правильном	28,3%	31,6%	24,8%	35,1%
Скорее, в правильном	40,1%	43,4%	39,4%	44,2%
Скорее, в неправильном	17,4%	16,0%	18,4%	15,1%
Нет, в неправильном	14,1%	9,0%	17,4%	5,6%

Таблица 3.6. Распределения ответов на вопрос по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Да, в правильном	20,1%	24,2%	49,1%
Скорее, в правильном	38,2%	48,4%	37,3%
Скорее, в неправильном	25,0%	16,6%	7,4%
Нет, в неправильном	16,6%	10,8%	6,1%

Отношение к вектору развития страны в значительной мере влияют и на социально-экономические ожидания населения, в том числе, краткосрочные. Отвечая на вопрос: «Если говорить о социально-экономической ситуации и условиях жизни в стране в целом, как вы считаете, в следующие полгода (6 месяцев)...», респонденты не смогли сформировать однозначно доминирующую группу (см. Рис. 3.7.). Достаточно равные результаты по количеству сторонников получили варианты ответа: «ситуация будет улучшаться» - **25,9%**, ситуация «останется без существенных изменений» (**30,4%**) и «затрудняюсь ответить» (**27,1%**). Несколько меньшей по численности оказалась группа респондентов, выбравших негативный вариант ожиданий – «ситуация будет ухудшаться» (**16,6%**).

Анализ результатов по экономическим стратам (см. Рис. 3.8. и Табл. 3.7.) четко показывает зависимость: чем лучше экономическое самочувствие респондентов, тем оптимистичнее их ожидания даже в краткосрочной, полугодовой перспективе. Из данных видно, насколько резко возрастают негативные ожидания в группах наименее обеспеченных участников опроса: при общем по выборке значении **16,6%**, средний показатель пессимизма для этих групп составляет **43,3%** от числа респондентов.

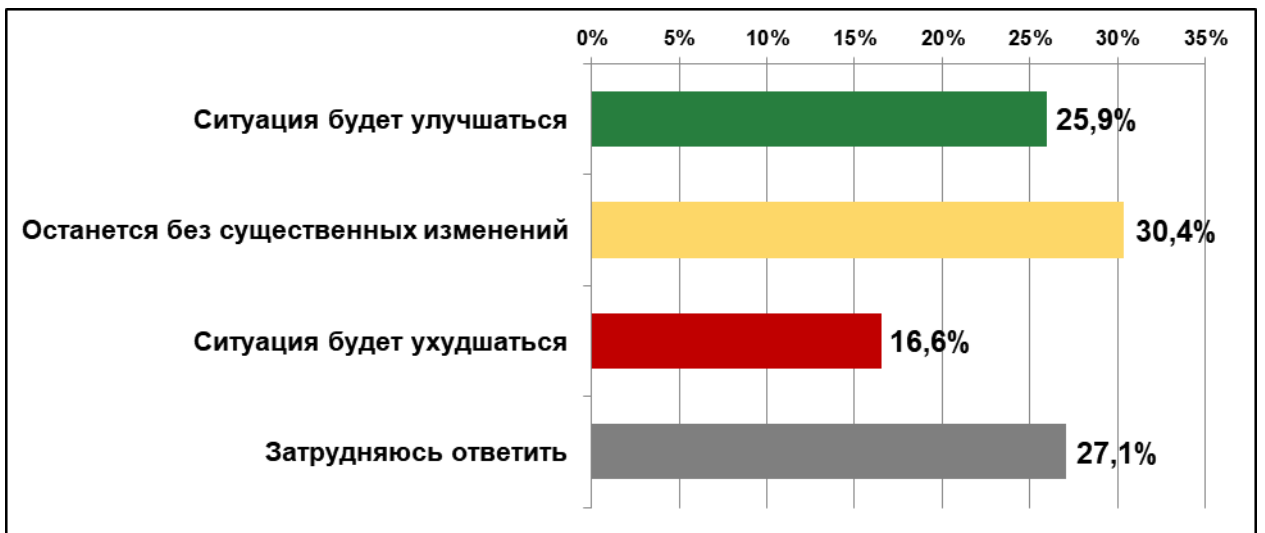

Рис. 3.7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если говорить о социально-экономической ситуации и условиях жизни в стране в целом, как вы считаете, в следующие полгода (6 месяцев)...» (вторая половина 2022 – 2023 год)

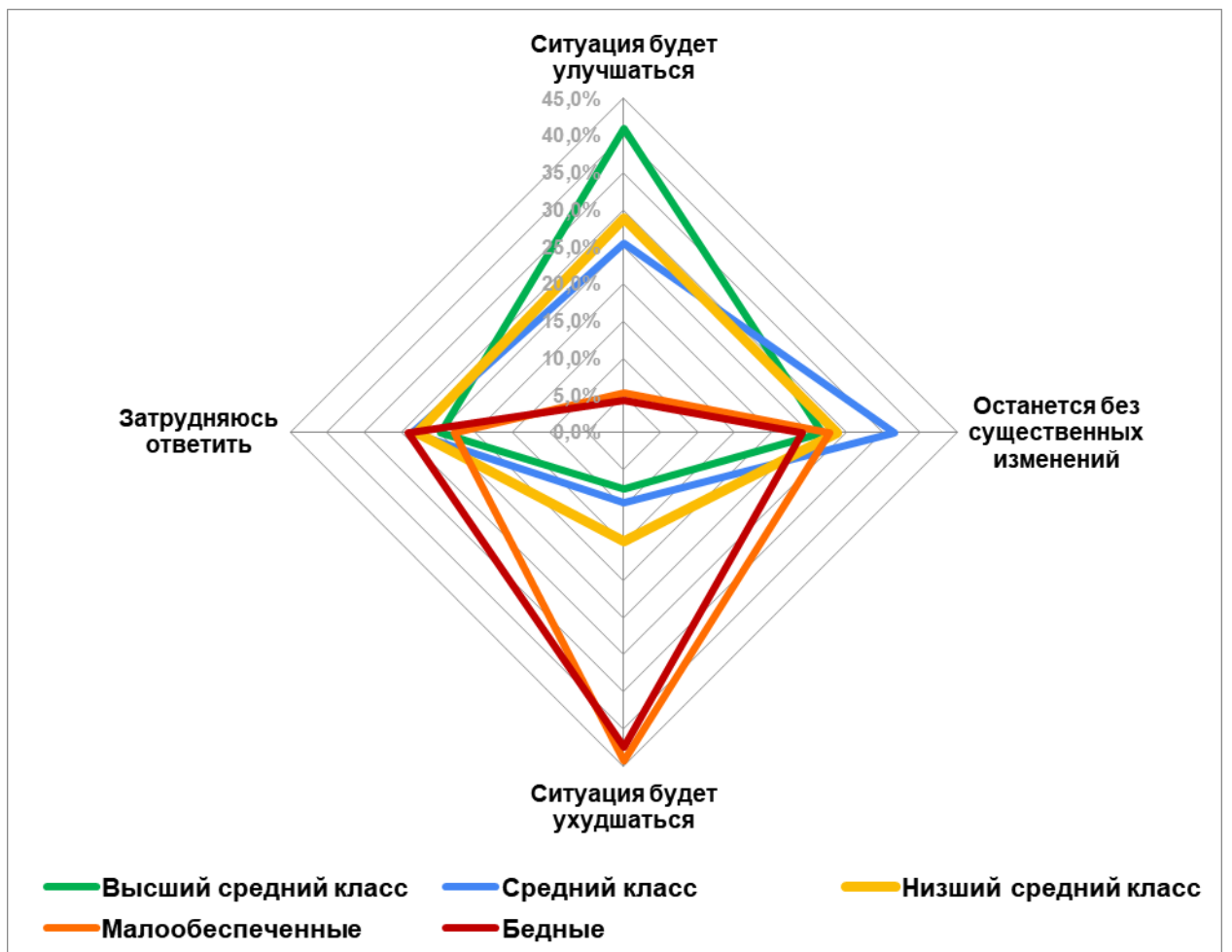

Рис. 3.8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если говорить о социально-экономической ситуации и условиях жизни в стране в целом, как вы считаете, в следующие полгода (6 месяцев)...» по экономическим стратам (вторая половина 2022 – 2023 год)

Таблица 3.7. Распределение ответов респондентов на вопрос по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченн ые	Бедные
Ситуация будет улучшаться	40,9%	25,5%	28,8%	5,3%	4,3%
Останется без существенных изменений	26,7%	36,5%	28,7%	27,7%	24,2%
Ситуация будет ухудшаться	7,7%	9,4%	14,7%	44,2%	42,4%
Затрудняюсь ответить	24,8%	28,6%	27,8%	22,8%	29,1%

Как и в случае с отношением к общему направлению развития страны, группами с наибольшим уровнем краткосрочного пессимизма выступают мужчины (**18,9%**), жители Нижнего Новгорода (**21,1%**) и молодежь до 35 лет (**23,1%**). При этом именно частичное или полное несогласие с курсом развития оказывается одной из основных причин негативных ожиданий. Коэффициент корреляции ответов, при всем различии формулировок, составляет **0,26**.

Таблица 3.8. Распределение ответов респондентов на вопрос по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Ситуация будет улучшаться	26,0%	25,9%	14,7%	36,6%
Останется без существенных изменений	28,7%	31,9%	36,8%	24,3%
Ситуация будет ухудшаться	18,9%	14,6%	21,1%	12,2%
Затрудняюсь ответить	26,4%	27,7%	27,4%	26,9%

Таблица 3.9. Распределение ответов респондентов на вопрос по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Ситуация будет улучшаться	19,4%	20,1%	41,1%
Останется без существенных изменений	32,6%	34,5%	22,5%
Ситуация будет ухудшаться	23,1%	15,9%	10,2%
Затрудняюсь ответить	24,9%	29,6%	26,3%

Санкции и конфликт с «коллективным Западом»

Отношение к внешнеполитическому курсу России играет немаловажную роль в общей оценке направления развития страны населением. Одним из основных официальных нарративов последних полутора лет, после начала СВО, стал конфликт страны с государствами и союзами, представляющими «коллективный Запад». Ответы респондентов на вопрос «Чувствуете ли вы, что Россия сегодня ведёт настоящую войну с Западом?»¹⁰ по кумулятивной выборке показывают, что

¹⁰ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов (ежемесячно). Совокупная выборка по данному вопросу – 10 500 респондентов. Выборка пропорционально распределена

при всей неоднозначности отношения, подавляющее большинство жителей Нижегородской области, в той или иной степени, разделяет эту позицию – в сумме **76,3%** (см. Рис. 3.9).

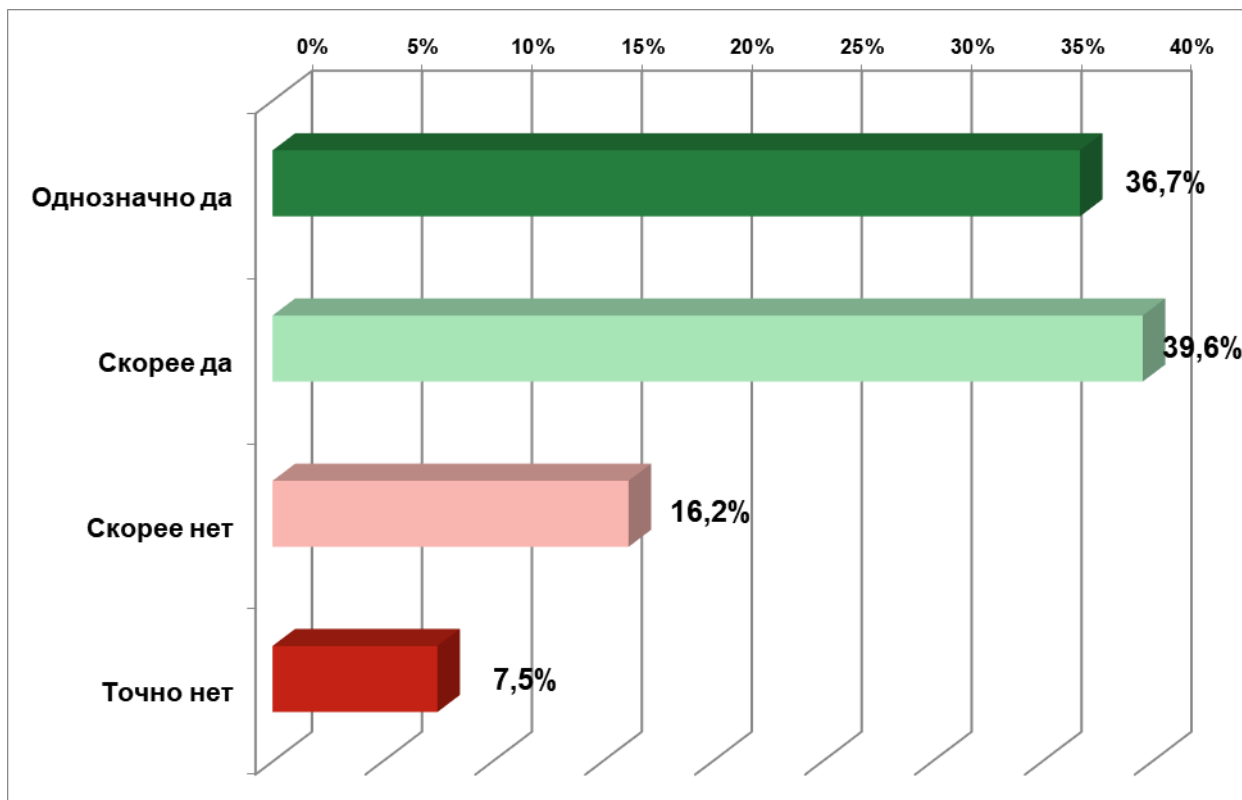

Рис. 3.9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чувствуете ли вы, что Россия сегодня ведёт настоящую войну с Западом?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Распределение результатов по возрастным группам показывает, что наименьшую поддержку официальный нарратив, во многом объясняющий и оправдывающий общий вектор развития страны, имеет среди респондентов от 26 до 35 лет. Доля несогласных с тезисом составляет в сумме 30,8% от числа респондентов этой демографической группы (см. Табл. 3.10.).

Таблица 3.10. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 25 лет	26 - 35 лет	36 - 45 лет	46 - 55 лет	56 - 65 лет	Старше 65 лет
Однозначно да	41,8%	30,3%	31,1%	37,2%	36,9%	50,5%
Скорее да	32,5%	38,8%	39,4%	38,4%	48,1%	39,9%
Скорее нет	17,3%	21,2%	21,1%	17,7%	8,0%	6,5%
Точно нет	8,4%	9,6%	8,4%	6,7%	7,0%	3,1%

В группе респондентов, положительно ответивших на вопрос об одобрении направления развития страны, только **17,9%** не согласны с утверждением о прямом

относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

столкновении с «коллективным Западом», при этом большинство в этой группе (**12,8%**) испытывает сомнения в своем мнении. Кроме того, значительный скепсис в данном вопросе проявляют жители Нижнего Новгорода. Свыше трети (**38,9%**) горожан в той или иной мере не согласно с официальным нарративом (см. Табл. 3.11. и 3.12.).

Таблица 3.11. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Однозначно да	38,6%	35,2%	24,6%	46,5%
Скорее да	35,8%	42,7%	36,5%	42,1%
Скорее нет	16,5%	15,9%	24,8%	9,2%
Точно нет	9,0%	6,2%	14,1%	2,2%

Таблица 3.12. Распределение ответов респондентов в зависимости от их отношения к направлению развития страны

	Поддерживают курс	Не поддерживают курс
Однозначно да	39,2%	29,5%
Скорее да	43,0%	29,4%
Скорее нет	12,8%	26,4%
Точно нет	5,1%	14,7%

Экономические и иные санкции стали одним из основных инструментов, с помощью которых оказывается давление не только на государство, но и на население страны в целом. Сводные результаты ответов нижегородцев на вопрос: «Насколько Вас лично и вашу семью коснулись санкции и ответные меры России?»¹¹ представлены в диаграмме (см. Рис. 3.10.). Их объединение позволило максимально очистить данные от информационного «шума», которым сопровождалось введение большинства санкционных пакетов, порождавшего эмоционально-психологическую реакцию разных социально-демографических групп респондентов в конкретные периоды времени.

Относительное большинство (**44,2%**) участников опросов выбирали вариант «не значительно, почти не коснулись». В совокупности с теми, кто «не заметил никаких изменений» (**15,6%**), можно утверждать, что санкции и ответные действия Правительства РФ оказали крайне незначительное влияние на большую часть населения (в сумме **59,8%** респондентов).

¹¹ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов (ежемесячно). Совокупная выборка по данному вопросу – 18 000 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

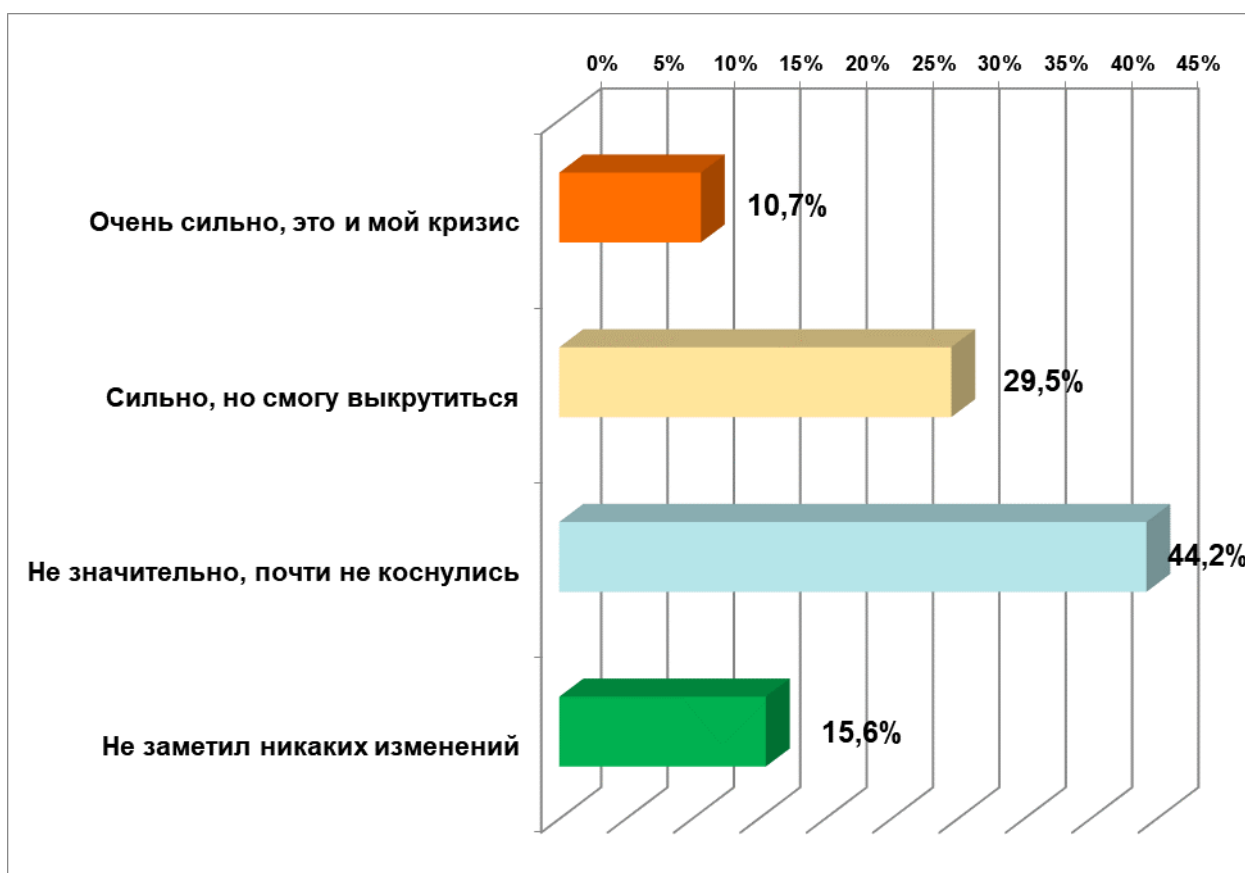

Рис. 3.10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вас лично и вашу семью коснулись санкции и ответные меры России?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Старшие поколения фактически игнорировали санкции и их влияние. Причина банальна – потребительская «корзина» большинства респондентов данной группы и так практически не включала больших объемов брендовых товаров, продуктов и услуг. Кроме того, не возникло массового острого дефицита на рынке лекарственных препаратов. Как итог, эта демографическая группа достаточно легко заменила потребление одних товаров другими и, в большинстве (от **60%** до **80%**) «не заметила» санкций.

В группах респондентов среднего возраста и части молодежи (26 – 35 лет) не заметило никаких изменений меньшинство – чуть более **11%**. При этом суммарно во всех трех группах реально считает себя реально пострадавшим от санкций менее половины. Чем меньше возраст, тем выше доля пострадавших: от **49,1%** среди молодежи от 26 до 35 лет, и до 42% среди 46 – 55-ти летних. Интересно отметить и такой факт, что число респондентов, выбравших вариант «сильно, но смогу выкрутиться» максимально (**36%** - **37%**) среди сравнительно молодых участников опросов (от 26 до 45 лет).

Наибольшее недовольство санкции вызвали среди молодежи до 35 лет: по **12%** респондентов в этих группах видят в санкциях свой личный «кризис». Возможной причиной, повлиявшей на мнение данной группы, можно считать то, что значительная доля санкций коснулась интернет-доступа, он-лайн игр и сервисов, доступности отдельных брендов и марок гаджетов и товаров, чьим основным потребителем являлась именно молодежь.

Таблица 3.13. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 25 лет	26 - 35 лет	36 - 45 лет	46 - 55 лет	56 - 65 лет	Старше 65 лет
Очень сильно, это и мой кризис	12,2%	12,4%	10,1%	10,8%	10,6%	7,0%
Сильно, но смогу выкрутиться	31,9%	36,7%	37,3%	31,2%	22,0%	12,3%
Не значительно, почти не коснулись	38,6%	39,8%	41,1%	46,8%	50,1%	50,0%
Не заметил никаких изменений	17,3%	11,0%	11,5%	11,2%	17,3%	30,6%

Результаты мониторинга позволяют утверждать, что социально-психологическое воздействие санкций действительно имело место и оказало влияние на общественные настроения. Однако это влияние, во многом, оказалось противоположным тому эффекту и результату, которые планировались. Так, среди нижегородцев, поддерживающих сегодняшнее направление развития страны, значительное большинство (в сумме **66,4%**) либо не почувствовало никаких изменений, либо сочло их минимальным. Только **6,6%** респондентов данной группы сочли возникшую ситуацию неразрешимым «кризисом», и чуть более четверти почувствовали сильное влияние, сохранив при этом оптимизм (**27%**).

Реакция противников существующего вектора развития страны, наоборот, была недостаточно сильной. Большинство, **54,8%** респондентов группы, почувствовали сильное влияние санкций. Однако, только **19,6%** восприняли это как личный нерешаемый «кризис», тогда как **45,2%** не заметили никаких изменений или ощутили лишь слабое влияние.

Таблица 3.14. Распределение ответов респондентов в зависимости от их отношения к направлению развития страны

	Поддерживают курс	Не поддерживают курс
Очень сильно, это и мой кризис	6,6%	19,6%
Сильно, но смогу выкрутиться	27,0%	35,2%
Не значительно, почти не коснулись	48,9%	33,9%
Не заметил никаких изменений	17,5%	11,3%

Динамика колебаний общественного мнения вокруг санкционной повестки показывает, что значительное влияние на ответы респондентов на данный вопрос, как и на само восприятие санкций, оказывают косвенные факторы: информационный «шум», мнения различных экспертов и медийных персон относительно «будущих последствий» и тому подобное (см. Рис. 3.11.). Отсутствует и явная корреляция между долями близких по смыслу вариантов ответа. Все это свидетельствует в пользу точки зрения, рассматривающей санкционное давление в первую очередь как инструмент социально-психологического давления. Экономические проблемы, которые реально создает санкционное давление, на обывательском уровне воспринимаются опосредованно, через инфляцию,

дефицит и другие негативные явления, и зачастую оцениваются, наоборот, вне санкционного контекста.

Косвенным подтверждением высказанного выше тезиса может служить тот факт, что согласно данным мониторинга, доля респондентов, ощущавших «сильное» влияние санкций была максимальной в середине марта 2022 года (в сумме – **52,7%**), когда собственно санкционное давление находилось ещё в начальной фазе, а на пике – именно информационное освещение данной темы. Пиковые значения количества «сильно» пострадавших от санкций в 2023 году также пришлись на периоды активного информирования о введении (подготовке) очередных санкционных мер и максимумов летней нестабильности на валютном рынке.

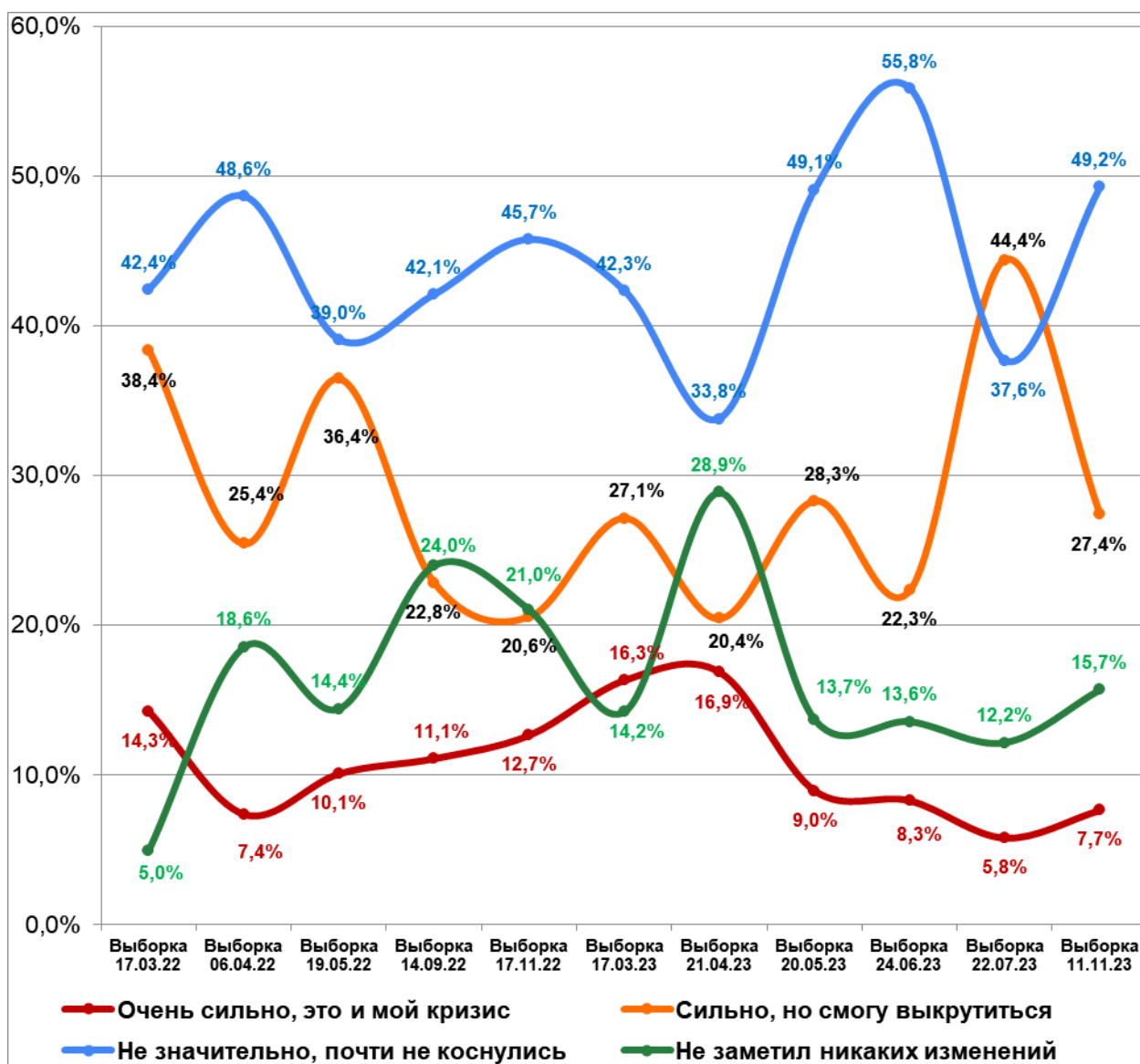

Рис. 3.11. Динамика изменения ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вас лично и вашу семью коснулись санкции и ответные меры России?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Протестные настроения

Лояльность населения, поддержку направления развития страны и другие подобные вопросы имеет смысл рассматривать в контексте не просто наличия или отсутствия в обществе протестных настроений, а через призму реальной готовности населения к участию в подобных действиях. Ответы респондентов на вопрос о возможности **личного** участия в массовых акциях протеста или выступлениях «против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав» показывают значительное количество потенциальных участников – в сумме **25,8%** от общего числа опрошенных нижегородцев. Четверть населения – это очень значительный протестный потенциал, даже несмотря на то, что отвергает возможность личного участия в протестах **39,4%** респондентов, и ещё **18%** нижегородцев заявляют о низкой вероятности подобных действий.

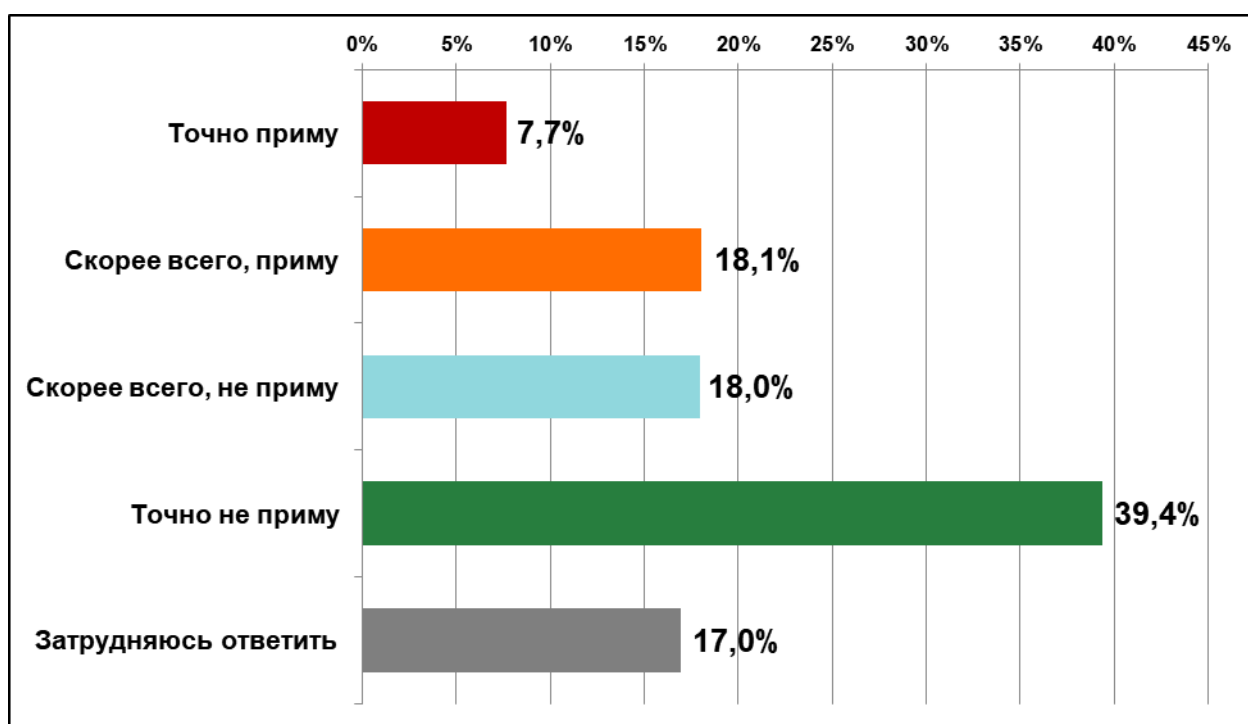

Рис. 3.12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если в нашем городе/населенном пункте состоятся массовые акции протеста выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Однако данные приобретают иной нарратив, если рассматривать их через распределение готовых участвовать в протестах в соответствии с Индексом лояльности (см. Табл. 3.15). Доли потенциальных протестующих среди лояльных (**25,6%**) и нелояльных (**27,5%**) практически совпадают, при этом собственная доля лояльного населения в 3 раза выше числа нелояльных.

Фактически, речь идет об особенностях восприятия формулировки вопроса разными группами респондентов. Нелояльные воспринимают её как вопрос о протесте против действующей власти и часто пытаются избежать определенности – доля «затруднившихся» ответить **25,6%** от числа респондентов в группе. Лояльные часто воспринимают вопрос с позиций социальной справедливости и

гражданской активности, направленной не против власти и курса развития страны как таковых, а против конкретных негативных явлений.

Таблица 3.15. Распределение ответов респондентов в зависимости от Индекса лояльности

	Лояльные власти	Нелояльные власти
Точно приму	8,2%	10,9%
Скорее всего, приму	17,4%	16,6%
Скорее всего, не приму	15,0%	18,2%
Точно не приму	49,6%	28,7%
Затрудняюсь ответить	9,8%	25,6%

Потенциал протестной активности среди мужчин и женщин практически идентичен, а различия в ответах находятся в пределах допустимой погрешности измерения. Значительно более сильные различия между населением областного центра и районов области, но и в этом случае они относятся не к открытой готовности участвовать в протестах, а в большей склонности респондентов в Нижнем Новгороде избегать однозначных формулировок или не отвечать на вопрос. Аналогичная позиция также свойственна молодежи до 35 лет. При этом старшее поколение чаще выражало однозначную готовность участвовать в протестах, что свидетельствует о большей откровенности с одной стороны, и об отсутствии реального протестного потенциала в обществе с другой. «Старики» революций не совершают (см. Табл. 3.16. и 3.17.).

Таблица 3.16. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Точно приму	7,2%	8,1%	7,0%	8,2%
Скорее всего, приму	17,5%	18,5%	18,3%	17,8%
Скорее всего, не приму	17,0%	18,8%	19,6%	16,4%
Точно не приму	40,9%	38,1%	36,0%	42,6%
Затрудняюсь ответить	17,4%	16,6%	19,1%	15,0%

Таблица 3.17. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Точно приму	5,2%	4,0%	15,3%
Скорее всего, приму	18,3%	17,7%	18,2%
Скорее всего, не приму	22,5%	19,4%	11,0%
Точно не приму	33,3%	40,2%	45,1%
Затрудняюсь ответить	20,7%	18,7%	10,5%

Поквартальная динамика изменения отношения респондентов к участию в протестных действиях показывает наличие ряда корреляций. Во-первых, наблюдается прямая зависимость между долей однозначно готовых к личному участию в протестах и «скорее, готовых», то есть количество потенциальных участников растет одновременно в обеих группах. Во-вторых, одновременно, как правило, снижается доля респондентов, затруднившихся с ответом, что свидетельствует о стремлении части участников опросов «маскировать» этим вариантом свое желание поддержать протестные действия. В-третьих, процент населения, однозначно не расположенного к участию в протестах, остается сравнительно стабильным – медиана **41,1%**, но доля сомневающихся в своем «неучастии» (вариант «скорее всего, не приму») перманентно падает: с **22,2%** в первой половине 2022-го до **11,8%** в конце 2023 года.

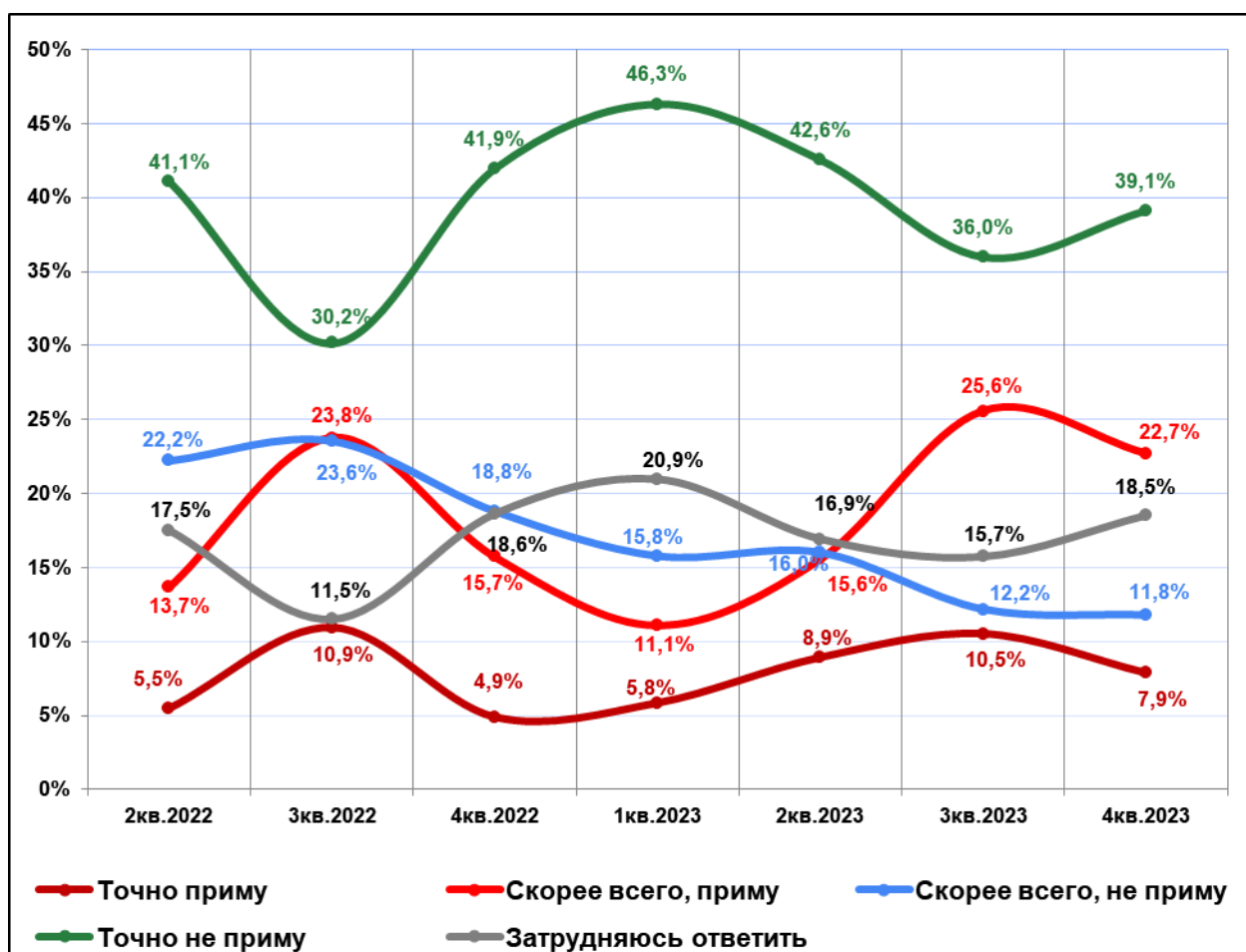

Рис. 3.13. Динамика изменения ответов на вопрос: «Если в нашем городе/населенном пункте состоятся массовые акции протеста выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Динамика и характер ответов респондентов на вопрос о личном участии в протестах, показывающие значительную группу, намеренно избегающую конкретного ответа и сознательно скрывающую свои протестные настроения и намерения, служат важным подтверждением логики разработки и использования интегрального Индекса лояльности. Его использование позволяет в значительной

степени нивелировать попытки части респондентов сознательно скрыть или исказить свою позицию в отношении власти.

Резюме

В целом уровень лояльности населения действующей власти в Нижегородской области на протяжении 2022 – 2023 гг. оставался высоким. Значительное большинство населения полностью или частично поддерживает происходящее в стране и её позицию на международной арене, а также фактический разрыв отношений со странами «коллективного Запада». Доля противников действующей власти суммарно не превышает 30%, также оставаясь относительно стабильной.

Из негативных тенденций следует отметить изменения в социально-экономической сфере, которые привели к постепенному увеличению в обществе доли представителей нижнего среднего класса (по покупательной способности), за счет сокращения верхней средней и средней экономической страты. Нижний средний класс в большинстве также сохраняет лояльность действующей власти и одобряет направление развития страны, однако в целом по страте уровень лояльности и поддержки ниже, чем в верхних стратах. В результате существует опасность снижения уровня лояльности в связи с постепенным негативным изменением покупательной способности населения.

Влияние санкций на общественные настроения оказалось в значительной мере исключительно информационно-психологическим, что и было одной из целей их введения, однако с противоположным результатом по вектору воздействия. Изначально лояльное и поддерживавшее действия власти большинство не изменило своей позиции, а значительная часть данной группы предпочитает «не замечать» негативное социально-экономическое влияние. Наоборот, нелояльная часть социума в значительной части болезненно восприняла санкции и явно преувеличивает их индивидуальное влияние. Результатом стало формирование группы, которая одновременно раздражена не только действиями российских властей, но и негативно относится к санкционной политике стран «коллективного Запада».

ЧАСТЬ 4. ПОЛИТИКА И ДОВЕРИЕ К ИНСТИТУТАМ

Субиндекс политической лояльности

Расчет показателя субиндекса политической лояльности является составной частью Индекса лояльности, но включает только вопросы, прямо касающиеся политической поддержки Президента РФ и Губернатора Нижегородской области, а также электоральной активности и политической стабильности в стране (см. Рис. 4.1.).

Общий уровень политической лояльности прошедшие 1,5 года оставался высоким – в сумме **64,1%** от общего числа респондентов сводной выборки. Кроме того, **20,7%** участников опросов входили в группу неопределившихся, демонстрирующих средний уровень лояльности и не готовых ни к абсолютной поддержке власти, ни к тотальному отрицанию. Только 15,2% стабильно отказывали действующему политическому руководству всех уровней в своей поддержке.

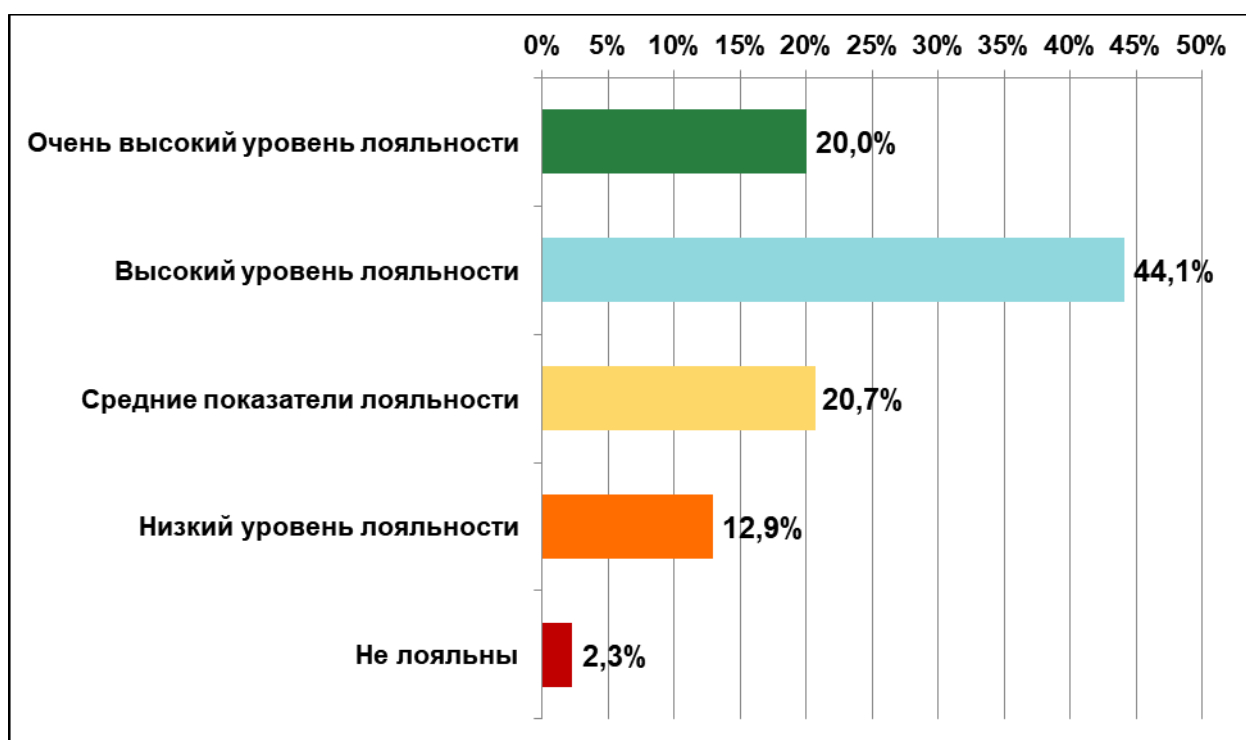

Рис. 4.1. Группы населения по Субиндексу политической лояльности
(вторая половина 2022 – 2023 год)

Динамика значения субиндекса лояльности в настоящий момент демонстрирует тренд на незначительное снижение, после пиков достигнутых показателем в первой половине 2023 года (**67,6%**) (см. Рис. 4.2.). Однако в целом значение индикатора остается выше стартовой точки периода измерений в середине 2022 года, и минимумов, совпавших с объявлением о частичной мобилизации (**60,9%**). Возможно, именно сравнительно безболезненное проведение мобилизации сказалось на росте показателя в начале 2023 года. Снижение уровня политической лояльности (до **64,4%**) в конце 2023 года с высокой

долей вероятности может объясняться двумя факторами: во-первых, высокой инфляцией на потребительском рынке и валютной волатильностью и, во-вторых, политическими событиями лета 2023 года, связанными с Евгением Пригожиным.

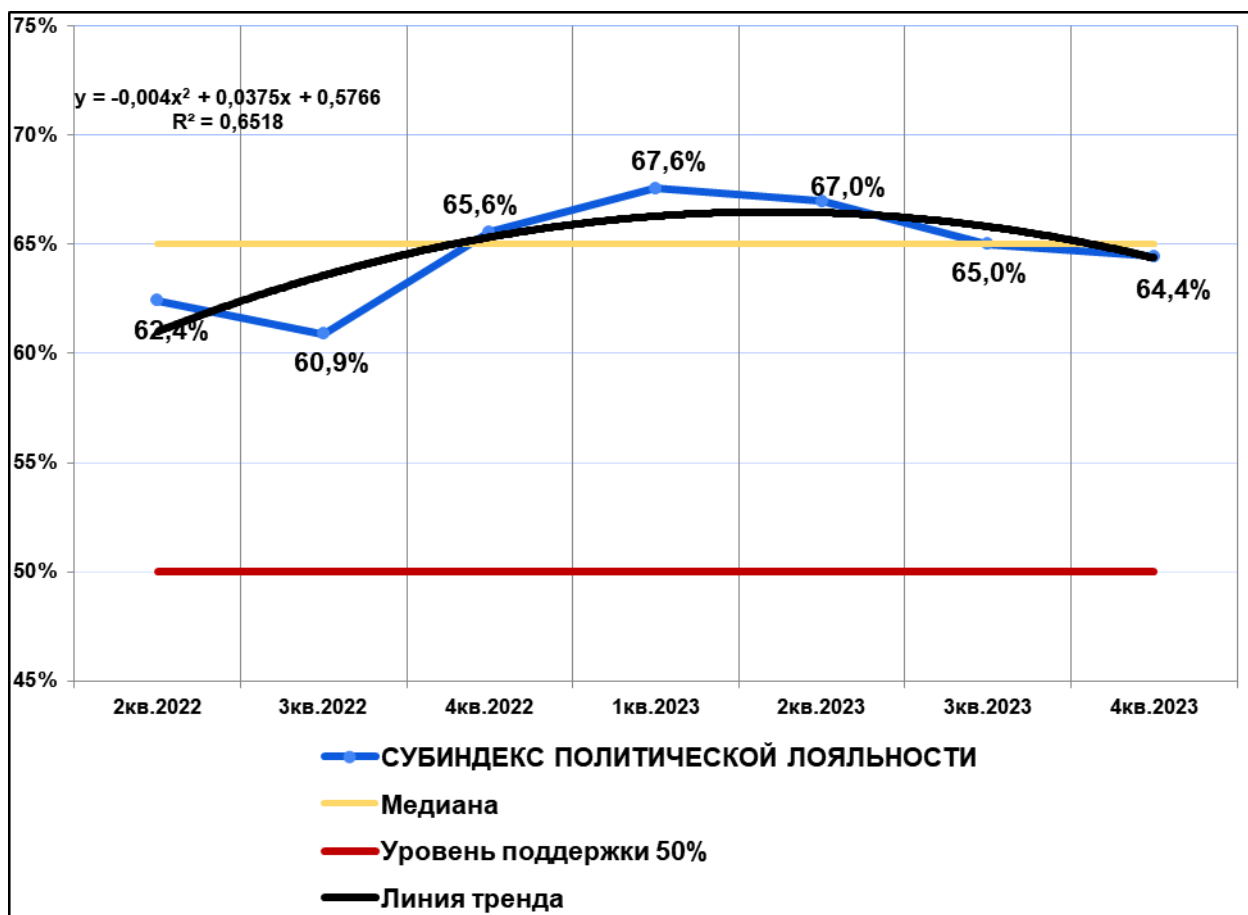

Рис. 4.2. Динамика Субиндекса политической лояльности (вторая половина 2022 – 2023 год)

На влияние социально-экономических факторов указывает распределение значений субиндекса политической лояльности по экономическим стратам (см. Табл. 4.1.). Так, в верхнем среднем и среднем классе явно преобладает политическая поддержка действующей власти и готовность к соответствующему электоральному поведению: суммарно **78%** и **74%** политически лояльных респондентов соответственно. Менее обеспеченная, но и самая многочисленная в настоящее время, нижняя страта среднего класса в большинстве также политически лояльна (в сумме – **62,8%**).

Своих максимумов процент политически нелояльных достигает в группе малообеспеченных респондентов (**39,6%**), которые в меньшей степени являются реципиентами мер государственной поддержки и преодоления бедности. Самые бедные участники опросов чаще других демонстрировали «среднюю лояльность» (**30,7%** против суммарного количества в **32,9%** нелояльных), что в условиях интегрального характера индикатора указывает на неопределенность их отношения.

Таблица 4.1. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Очень высокий уровень лояльности	30,7%	21,6%	19,2%	9,0%	11,4%
Высокий уровень лояльности	47,3%	52,4%	43,6%	26,9%	25,0%
Средние показатели лояльности	13,9%	18,2%	22,6%	24,5%	30,7%
Низкий уровень лояльности	6,2%	6,4%	13,0%	33,9%	25,0%
Не лояльны	1,9%	1,3%	1,6%	5,7%	7,9%

Политическая лояльность имеет небольшие гендерные особенности: мужчины в целом менее лояльны (суммарная доля – **61,2%**), чем женщины (**66,6%**). Кроме того, более высокие показатели политической лояльности в районах области (**69%**) в сравнении с областным центром (**58,8%**). Эти различия во многом связаны с половозрастными особенностями структуры населения. Так, именно в районах области преобладает более пожилое население, в котором, в свою очередь, преобладают женщины.

В результате, распределение результатов по возрастным группам показывает крайне высокую совокупную лояльность старшего поколения (**82%**) и снижение значения одновременно с возрастом до **50,1%** среди молодежи. При этом следует учитывать, что как минимум четверть респондентов до 35 лет является «неопределившимися» (**25,4%**), и в сумме только **24,4%** в разной степени нелояльны политической системе.

Таблица 4.2. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень высокий уровень лояльности	20,1%	20,0%	19,1%	20,9%
Высокий уровень лояльности	41,1%	46,6%	39,7%	48,1%
Средние показатели лояльности	21,1%	20,3%	22,6%	18,9%
Низкий уровень лояльности	14,9%	11,2%	15,1%	10,9%
Не лояльны	2,8%	1,8%	3,4%	1,1%

Таблица 4.3. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень высокий уровень лояльности	13,6%	19,2%	28,3%
Высокий уровень лояльности	36,5%	43,1%	53,7%
Средние показатели лояльности	25,4%	23,0%	12,4%
Низкий уровень лояльности	21,0%	12,6%	4,3%
Не лояльны	3,4%	2,0%	1,3%

В определении политической лояльности большую роль играют ответы респондентов на вопрос: «Если бы сейчас состоялись выборы Президента России, то вы бы проголосовали за В. Путина?». Результаты показывают, что чуть более четверти (**26,4%**) участников мониторинговых опросов готовы поддержать действующего Президента РФ фактически в любых обстоятельствах. Ещё **30,5%** выбрали вариант «возможно», а пятая часть респондентов (**20,3%**) ставила свое решение в зависимость от конкурентов В.В. Путина.

Суммарно, в той или иной мере, в период измерений было готово голосовать за Владимира Путина **77,2%** от общего числа опрошенных нижегородцев, что практически полностью совпадает с суммарной долей респондентов либо одобряющих (**59,7%**) деятельность действующего президента, либо затруднившихся дать однозначную оценку (**18,1%**). При этом практически однозначно против поддержки В.В. Путина высказывалось лишь **17,2%** участников опросов в данном вопросе и **22,2%** «скорее не одобряли» его деятельность.

Косвенным подтверждением логики рассмотрения первых трех вариантов ответа как разных форм проявления именно поддержки и одобрения, можно считать сравнение ответов респондентов на аналогичный вопрос о голосовании по Губернатору Нижегородской области. За период измерений сумма первых трех вариантов по голосованию за Г.С. Никитина составила **74,3%** от общего числа опрошенных нижегородцев. Из них «однозначно, да» - **13,5%**; «возможно» - **29,7%** и в зависимости от оппонентов – **31,1%**. В итоге в ходе голосования 8 – 10 сентября 2023 года Г.С. Никитин получил поддержку **82,8%** нижегородцев при явке 56% от числа зарегистрированных избирателей области¹².

Важно отметить, что если рассматривать ответы на данный вопрос через призму заявленной респондентами политической активности, то суммарный процент прямых и косвенных сторонников российского президента возрастает до **82,4%** от числа активных избирателей.

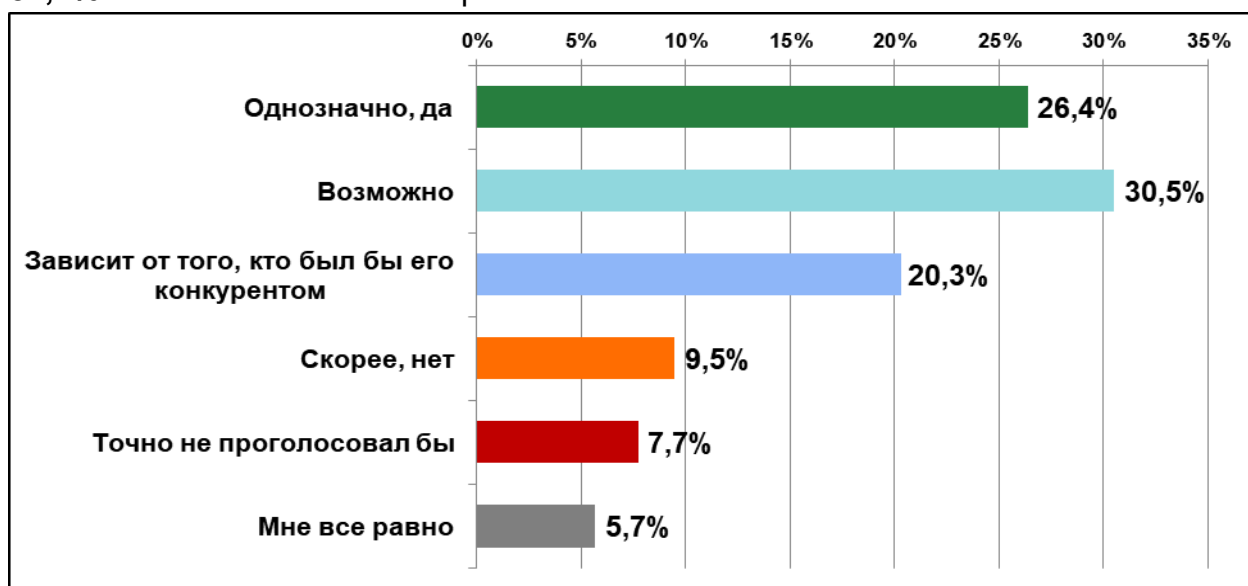

Рис. 4.3. Ответы респондентов на вопрос: «Если бы сейчас состоялись выборы Президента России, то вы бы проголосовали за В. Путина?» (вторая половина 2022 – 2023 год)¹³

¹² Официальный сайт Избирательной комиссии Нижегородской области. Доступ: <http://nnov.izbirkom.ru/news/119647/?ysclid=lr8za7qhjd523414407>

¹³ Сводная накопленная выборка – 23 957 респондентов.

Выбор вариантов ответа на вопрос в значительной мере зависит от принадлежности респондентов к экономическим стратам (см. Рис. 4.4. и Табл. 4.4.). При этом даже среди наименее обеспеченных уровень поддержки (сумма первых трех вариантов ответа) В.В. Путина превышает **45%** от числа респондентов в экономических стартах малообеспеченных и бедных. В самой многочисленной экономической страте, нижнем среднем классе, в той или иной степени были готовы поддержать действующего Президента РФ **79,3%** от общего числа опрошенных в группе.

Совокупная доля противников переизбрания В.В. Путина составляет треть бедных и 41% малообеспеченных жителей региона. Кроме того, косвенным свидетельством низкой электоральной активности наименее экономически успешных респондентов служит выбор варианта ответа «мне все равно»: **19,6%** в беднейшей группе и **12,6%** среди малообеспеченных участников опросов.

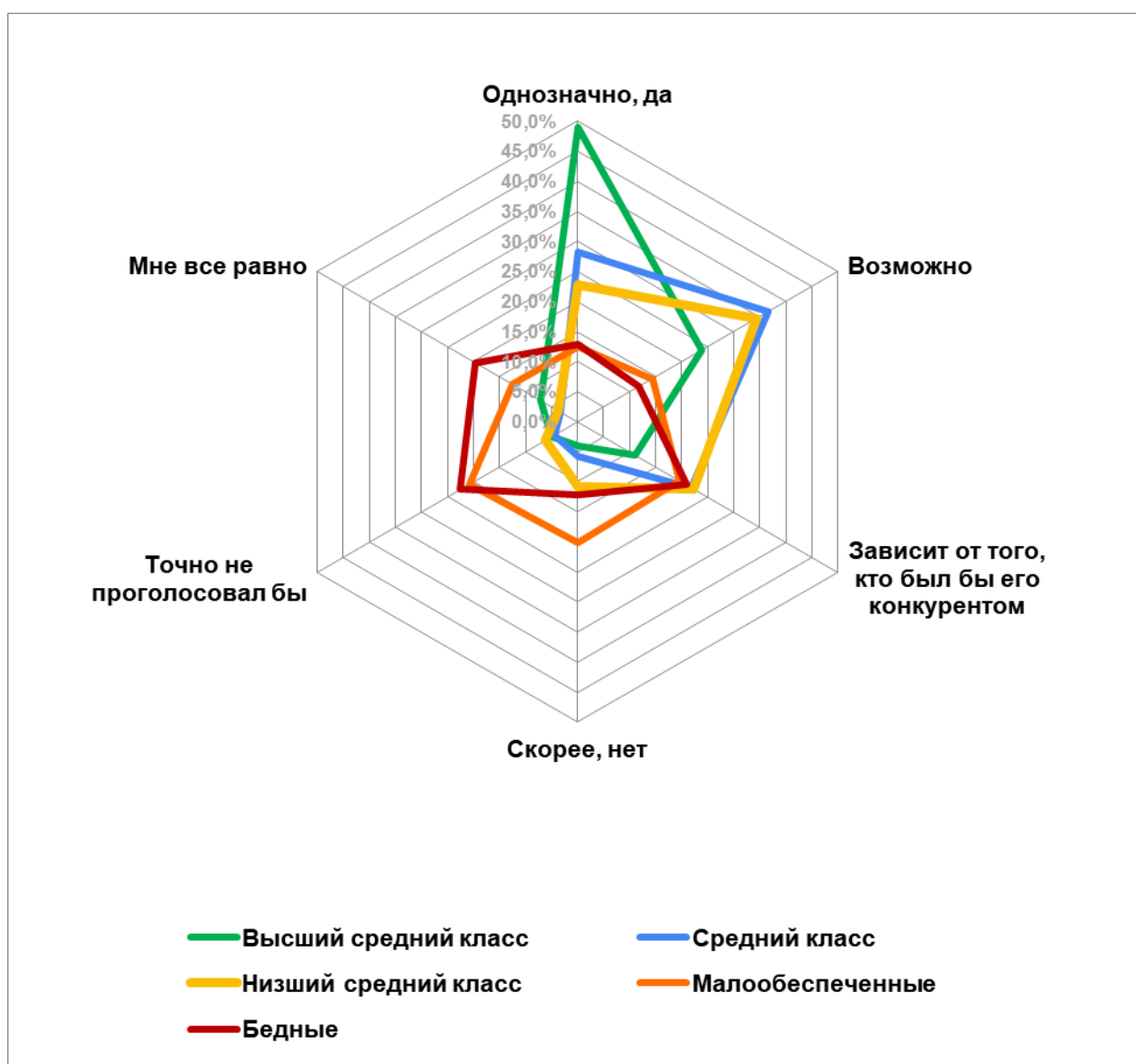

Рис. 4.4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы сейчас состоялись выборы Президента России, то вы бы проголосовали за В. Путина?» по экономическим стратам

Таблица 4.4. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Однозначно, да	48,9%	28,2%	22,7%	12,5%	13,0%
Возможно	23,7%	36,6%	34,4%	14,3%	11,8%
Зависит от того, кто был бы его конкурентом	11,2%	21,9%	22,2%	19,6%	20,9%
Скорее, нет	3,9%	5,7%	10,7%	20,2%	12,2%
Точно не проголосовал бы	5,1%	4,3%	6,1%	20,8%	22,5%
Мне все равно	7,2%	3,3%	3,7%	12,6%	19,6%

В ответах респондентов на вопрос о прямой поддержке действующего президента на выборах, социально-демографические различия проявляются более резко, чем в интегральном субиндексе политической лояльности. Так, доля выбравших варианты «однозначно, да» и возможно среди женщин составляет **59,6%**, а среди мужчин – **53,6%**, при почти равном количестве респондентов, отметивших вариант зависимый от конкурентов. Интересно отметить, что при этом доля прямых противников во всех группах оказалась ниже, чем доля нелояльных в субиндексе.

Действующий Президент РФ почти гарантировано получает более 50% голосов среди нижегородцев старшего поколения (от **62%** до **83,5%**), а также в возрастной группе от 36 до 55 лет (от **54,2%** до **78,3%**), которые к тому же традиционно проявляют большую электоральную активность. Для молодежи значимым фактором выступают сопутствующие кампании обстоятельства и оппоненты В.В. Путина. Четверть этой возрастной группы (**25,2%**) указали на это в своих ответах. При этом даже среди молодежи доля убежденных сторонников (**15,2%**) выше, чем твердых противников (**11,8%**).

Таблица 4.5. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Однозначно, да	24,8%	27,7%	23,5%	29,1%
Возможно	28,9%	31,9%	28,0%	32,9%
Зависит от того, кто был бы его конкурентом	20,0%	20,5%	19,0%	21,5%
Скорее, нет	9,6%	9,3%	9,9%	9,1%
Точно не проголосовал бы	10,1%	5,7%	11,2%	4,5%
Мне все равно	6,6%	4,9%	8,5%	3,0%

Таблица 4.6. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Однозначно, да	15,2%	20,5%	46,7%
Возможно	24,8%	33,7%	32,5%
Зависит от того, кто был бы его конкурентом	25,2%	24,1%	9,7%
Скорее, нет	14,1%	9,4%	4,5%
Точно не проголосовал бы	11,8%	7,5%	3,5%
Мне все равно	9,0%	4,8%	3,2%

Президент РФ и Российская армия по итогам 1,5 лет измерений являются безусловными лидерами рейтинга одобрения деятельности с результатом выше **59%**. Кроме того, в лидерах по уровню одобрения оказались Правительство и Председатель Правительства РФ (**52,6%**), ФСБ (**51,3%**) и Государственная Дума и Совет Федерации РФ (**50,1%**). Наибольшие уровни институционального неодобрения у Полиции (**38,3%**), Суда (**33,7%**), Прокуратуры РФ (**31,6%**) и Центрального Банка РФ (**31,7%**). Это в целом объясняется тем, что с правоохранительной системой население, как правило, сталкивается в не лучшие моменты своей жизни и психоэмоционального состояния, в том числе выступая не только истцом, но и ответчиком. Негатив в отношении Центрального Банка явно вызван большой амплитудой колебаний курса рубля и ростом ставки кредитования в 2023 году, и соответствующим информационным фоном вокруг этих событий, где ЦБ РФ был основным объектом критики.

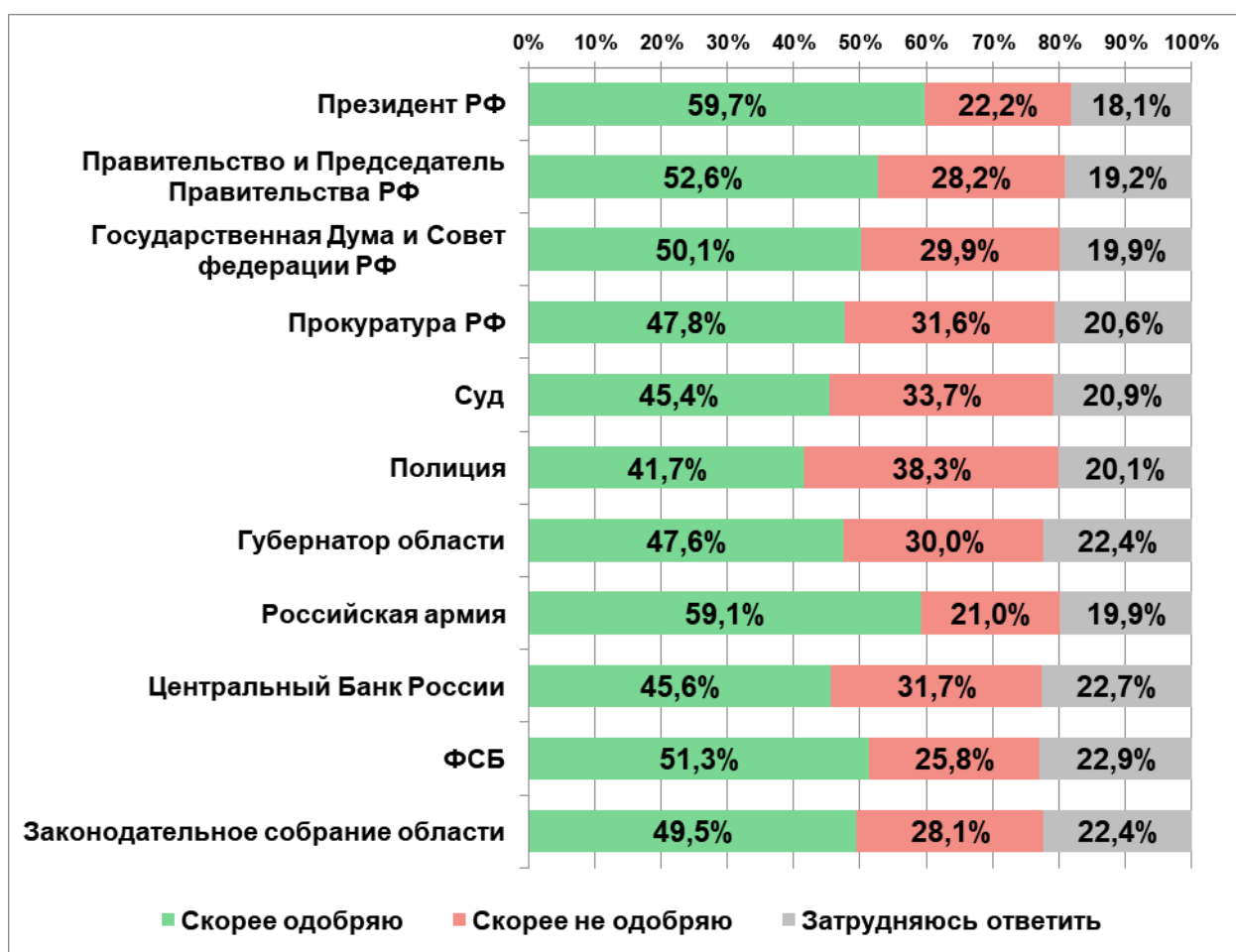

Рис. 4.5. Ответы респондентов на вопрос: «Одобряете или не одобряете Вы деятельность следующих социально-политических институтов и органов власти...» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Высокий уровень корреляции результатов (от **0,5** и выше) свидетельствует о том, что значительная часть одобряющих работу Президента РФ склонна в большинстве положительно оценивать другие институты и органы власти. В наименьшей степени с оценкой работы действующего Президента связывают деятельность Центрального Банка РФ, полиции и судебной системы. В случае с

полицией речь, возможно, идет о некотором традиционном недоверии, во многом сложившемся в позднее советское время и 90-е годы. «Удаленность» ЦБ РФ и судебной системы объясняются, в первую очередь, созданными в информационном пространстве представлениями о независимом статусе и характере их деятельности и не вмешательстве исполнительной власти в процесс принятия решений.

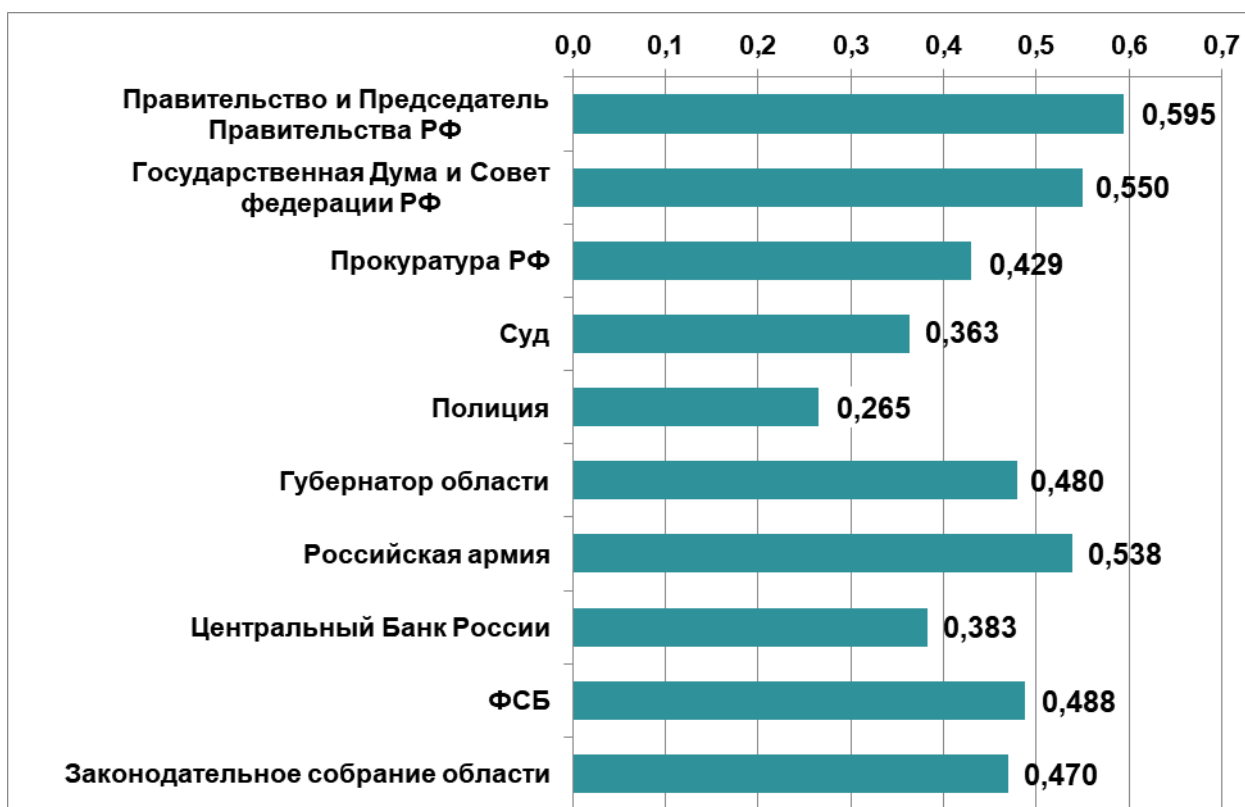

Рис. 4.6. Корреляция результатов между одобрением респондентами деятельности Президента РФ и одобрением работы других институтов и органов власти (вторая половина 2022 – 2023 год)

Оценка политической ситуации в стране

Весьма интересные результаты дают ответы респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (см. Рис. 4.7.). В прошедшие 1,5 года только треть участников опросов была согласна с тезисом: «стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением» (**33,1%**). Большинство респондентов чувствовало произошедший в обществе раскол, вызванный началом СВО и открытого противостояния со странами «коллективного Запада», облекая его в формулу оценки ситуации как сложной – **50,4%** от общего числа опрошенных нижегородцев.

Важно, что рефлексия существующих общественных противоречий в равной мере относится как к части политически лояльных, так и нелояльных респондентов. Последняя группа, однако, значительно чаще выбирала вариант ответа «сильные протестные настроения, большинство недовольно властью» (**16,5%**), явно проецируя собственные настроения на весь социум.

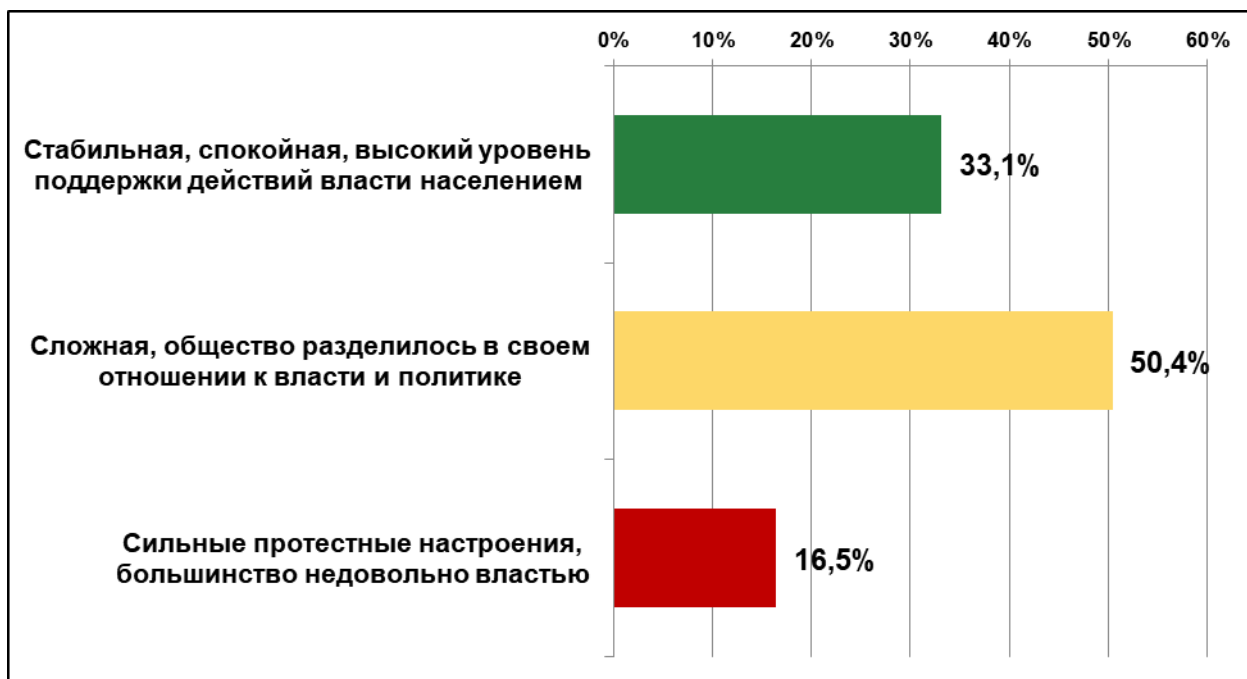

Рис. 4.7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Единственной экономической стратой, убежденной в стабильности и внутреннем спокойствии более чем наполовину своей численности (**54,3%**), является верхний средний класс. Уже среди трех последующих групп большинство убеждено в отсутствии общественного консенсуса и сложном положении социума: средний класс – **49,8%**, низший средний класс – **56%** и малообеспеченные респонденты – **52%** группы (см. Рис. 4.8. и Табл. 4.7.).

В группе наименее обеспеченных участников опросов относительно большинство уверено в наличии в обществе сильных протестных настроений и недовольстве властью – **49,1%**. Аналогичный взгляд на политическую ситуацию в стране имеет и **39,5%** респондентов из числа малообеспеченных жителей Нижегородской области. Следует отметить, что подобную точку зрения разделяет лишь чуть более чем по **10%** в трех основных по численности группах населения, составляющих большинство. В совокупности верхний средний, средний и нижний средний класс на конец 2023 года составляли **91,4%** выборки, при этом нижний сегмент среднего класса – **56,6%**. В данной экономической страте около трети (**31%**) респондентов уверена в стабильности политической ситуации, и только **12,9%** в сильных протестных настроениях и недовольстве властью.

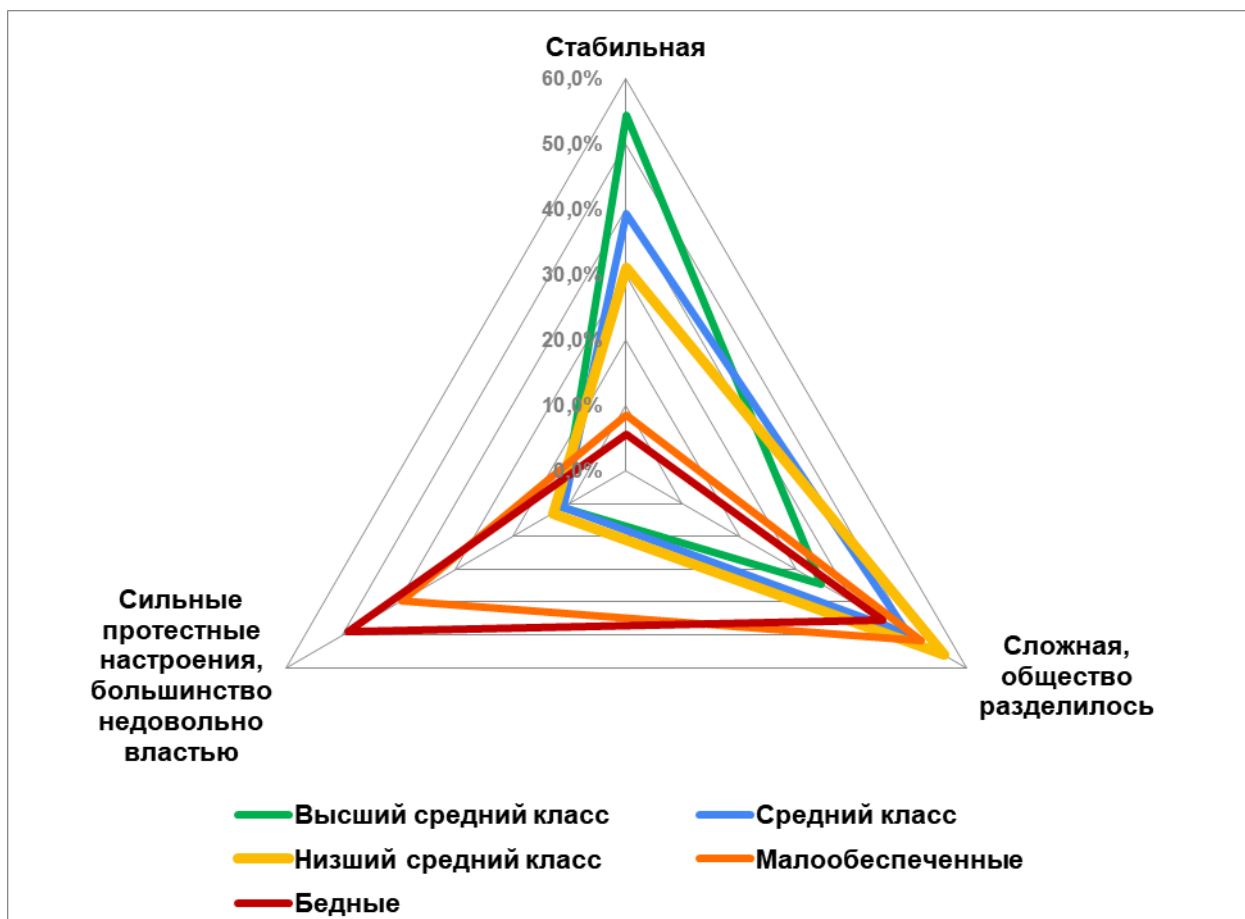

Рис. 4.8. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

Таблица 4.7. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением	54,3%	39,3%	31,0%	8,6%	5,6%
Сложная, общество разделилось в своем отношении к власти и политике	34,4%	49,8%	56,0%	52,0%	45,4%
Сильные протестные настроения, большинство недовольно властью	11,3%	10,9%	12,9%	39,5%	49,1%

Мужчины несколько чаще женщин уверены в наличии в обществе сильных протестных настроений, но в целом гендерные различия по данному вопросу практически отсутствуют. Значительно более выражены различия между Нижним Новгородом и районами области (см. Табл. 4.8.). Только **10,7%** респондентов в районах области убеждены в существовании сильного недовольства властью, что **в 2 раза** меньше, чем среди жителей областного центра (**22,6%**).

Практически пополам в своей оценке политической ситуации разделилась молодежь до 35 лет: **25,7%** уверены в стабильности и поддержке власти, а **23,2%** выбирали противоположный вариант. Среди участников старше 55 лет почти половина (**48,5%**) считает ситуацию спокойной, тогда как люди среднего возраста

(56,5%), как и молодежь (51,1%), в большинстве наблюдают раскол социума в отношении власти.

Таблица 4.8. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением	31,1%	34,8%	25,8%	40,0%
Сложная, общество разделилось в своем отношении к власти и политике	50,1%	50,8%	51,7%	49,3%
Сильные протестные настроения, большинство недовольно властью	18,9%	14,4%	22,6%	10,7%

Таблица 4.9. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением	25,7%	27,8%	48,5%
Сложная, общество разделилось в своем отношении к власти и политике	51,1%	56,5%	41,5%
Сильные протестные настроения, большинство недовольно властью	23,2%	15,7%	9,9%

Изменение оценок политической ситуации в стране в период измерений позволяет четко выделить реакцию населения на основные события и их освещение в информационном пространстве (см. Рис. 4.9.). Так, доля респондентов, убежденных в существовании сильного недовольства властью остается практически неизменной, а её значение колеблется в узком диапазоне от **13,6%** до **18,9%**. При этом наблюдается очень незначительная обратная корреляция с колебанием числа респондентов, считающих ситуацию сложной, а общество – разделенным. Доля этой группы достигала своих максимальных значений (**62,2%**) в период проведения частичной мобилизации и панической релокации части несогласных, активно освещавшихся в СМИ.

На протяжении второй половины 2023 года наблюдается существенная переоценка политической ситуации в стране значительной частью населения. Так, доля уверенных в стабильности и поддержке власти со стороны большинства социума выросла до **44%**, а процент тех, кто считает ситуацию сложной, наоборот, понизился до **37% - 39%**.

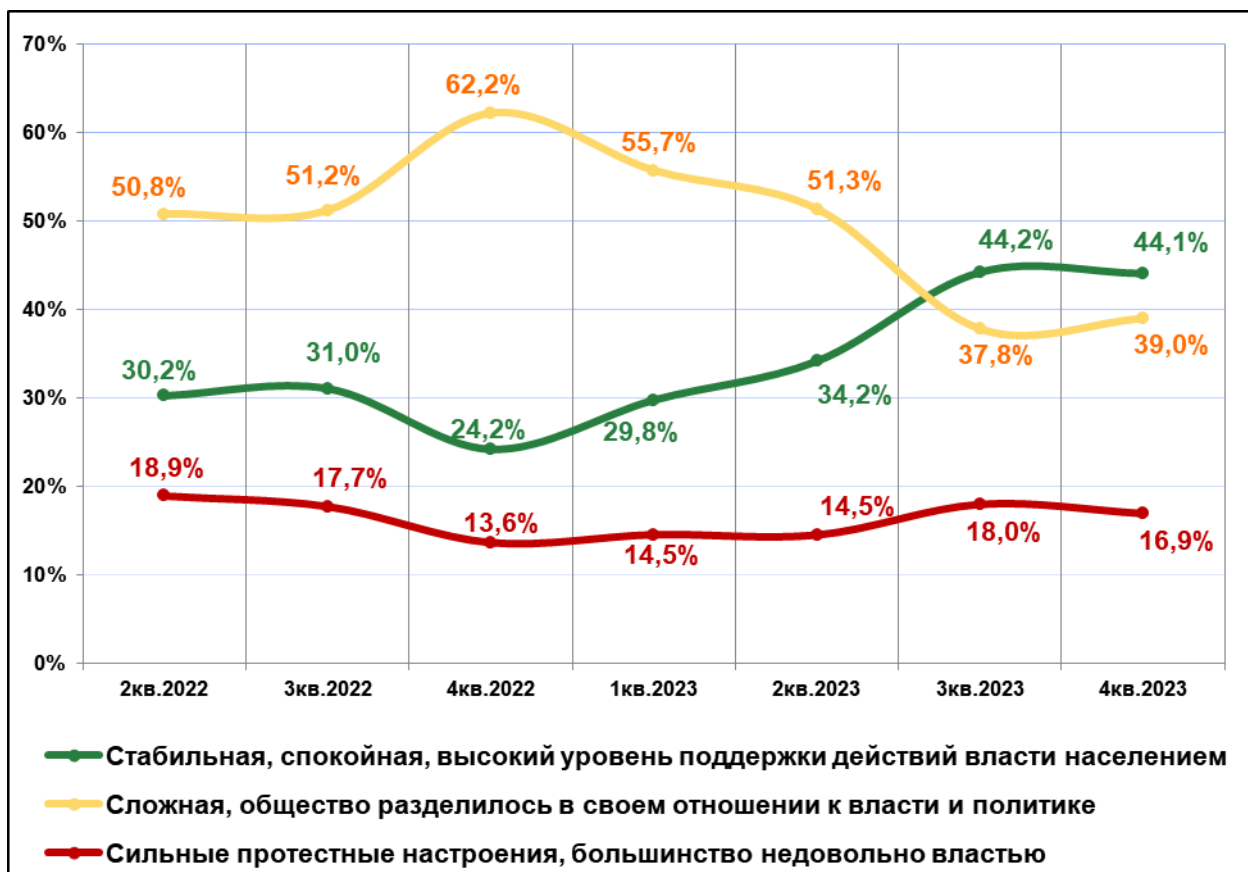

Рис. 4.9. Динамика изменения ответов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (вторая половина 2022 – 2023 год)

Электоральная оценка муниципальной власти

Оценка работы муниципалитетов в определенной мере сказывается на политических рейтингах как федеральной, так и региональной власти. Вопрос «Предположим, что в ближайшее время состоятся выборы главы города (населенного пункта), где вы проживаете. Как бы вы проголосовали?» задавался респондентам в ходе расширенного декабрьского мониторинга¹⁴. Результаты оказались крайне неоднозначными, как в целом, так и в распределении по разным социально-демографическим группам.

Ответы респондентов распределились практически в равных пропорциях: **35,4%** проголосовали бы против действующего главы муниципалитета, **33,6%** затруднились ответить на вопрос, то есть оценить работу, и относительное меньшинство, **31%** оказались готовы поддержать руководителя местной власти. При этом следует учитывать, что начало зимы отличается традиционным сезонным падением уровня поддержки местных и региональных властей в связи с началом отопительного сезона, уборкой снега, вывозом мусора и транспортными проблемами.

¹⁴ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

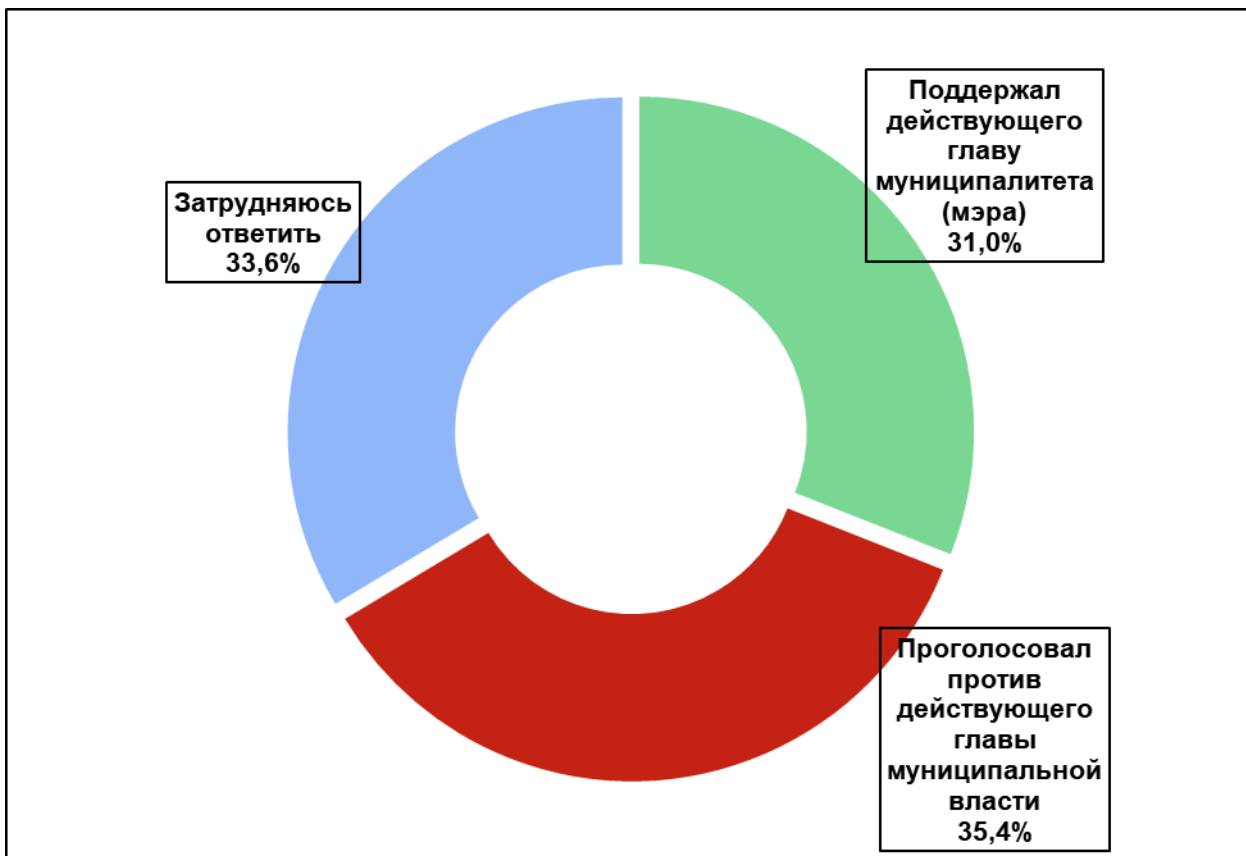

Рис. 4.10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предположим, что в ближайшее время состоятся выборы главы города (населенного пункта), где вы проживаете. Как бы вы проголосовали?» (декабрь 2023 года)

Удовлетворенность материальным положением явно сказывается и на оценке работы муниципалитетов (см. Табл. 4.10.). Если большинство верхней средней и средней страты готово поддержать действующего главу (**54%**), то среди наименее обеспеченных респондентов **75,4%** готово голосовать против местного руководства. Во многом определяющим общественные настроения в данном случае является нижний средний класс, как самый многочисленный. Баланс оценок внутри этой группы выглядит не слишком оптимистично для глав местного самоуправления: только **22,7%** «За» при **35,9%** «Против» и относительном большинстве «воздержавшихся» от оценки (**41,4%**).

Таблица 4.10. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Средний класс	Нижший средний класс	Бедные
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	54,0%	22,7%	9,4%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	21,5%	35,9%	75,4%
Затрудняюсь ответить	24,5%	41,4%	15,2%

Сильно меняет общую картину распределение результатов по месту жительства респондентов (см. Табл. 4.11.). Оно показывает, что значительная часть негативных оценок – это жители областного центра (**43,1%**), против **34,5%** готовых голосовать за Ю.В. Шалабаева. Мнения жителей районов области в отношении поддержки муниципальных властей разделились поровну: чуть менее **30%** «За» или «Против» при большинстве (**42,8%**) затруднившихся ответить на вопрос.

Таблица 4.11. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	27,7%	33,6%	34,6%	28,1%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	38,4%	33,0%	43,1%	29,1%
Затрудняюсь ответить	33,9%	33,4%	22,3%	42,8%

Очень высокий уровень неудовлетворенных работой местных глав отмечается среди молодежи до 35 лет – **47,2%**. Респонденты среднего возраста в большинстве (**44,9%**) затруднились ответить на вопрос, однако доля негативных оценок преобладала и в этой возрастной группе (**31,4%** против **23,7%**). Высокую лояльность (**56,4%**) муниципальным руководителям продемонстрировало только старшее поколение жителей Нижегородской области (см. Табл. 4.12.).

Таблица 4.12. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	21,2%	23,7%	56,4%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	47,2%	31,4%	26,5%
Затрудняюсь ответить	31,7%	44,9%	17,2%

Ситуация несколько меняется в лучшую для глав местного самоуправления сторону лишь при анализе результатов через призму электоральной активности респондентов. Большинство противников – пассивные избиратели, либо никогда не принимающие участие в голосовании, либо делающие это крайне редко. Именно в этой группе **47,6%** затруднились ответить на вопрос, а **44,2%** готово голосовать против действующего главы муниципалитета. Среди электорально активных респондентов относительное большинство, **40,7%** готово поддержать действующее местное руководство.

Таблица 4.13. Распределение ответов респондентов по электоральной активности

	Активные избиратели	Пассивные избиратели
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	40,7%	8,2%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	31,6%	44,2%
Затрудняюсь ответить	27,6%	47,6%

Резюме

Субиндекс политической лояльности в последнее время (6 месяце) имеет незначительный тренд на снижение, однако его значение остается высоким, а видимые угрозы политической стабильности отсутствуют. Уровень одобрения деятельности Президента РФ – 60%, при доле неодобряющих 22%. Электоральная поддержка В.В. Путина – до 85% от активной части населения (60% - 70% от населения в целом).

Оценка населением социально-политической ситуации в стране в целом – адекватная. В результате активной информационной кампании в отношении «иноагентов», «релокантов», «испуганных патриотов» и т.п., большинство считает общество разделенным по политическим вопросам. При этом существует две выраженные тенденции. Во-первых, значительная часть лояльного населения считает раскол минимальным и осознает свою принадлежность к большинству. Во-вторых, группа противников власти и реализуемой политики убеждена в расколе общества на примерно равные части, то есть склонна преувеличивать долю разделяющих протестно-оппозиционные взгляды минимум 1,5 раза.

Около трети населения затрудняется оценить качество работы муниципалитетов по месту жительства, при этом в ряде социально-демографических групп доля неопределившихся выше 40%. В областном центре при расчете электоральных перспектив действующего Главы Нижнего Новгорода от выборки в целом, его переизбрание готово поддержать лишь около 35% от опрошенных нижегородцев, при 43% противников. Рейтинг «мэра» настолько сильно проигрывает рейтингу действующего Губернатора, что потенциально способен проецировать негатив и на руководителя региона. Ситуация улучшается при анализе данных среди электорально активной части населения, однако с учетом традиционно более низкой явке на муниципальных выборах, результат становится непредсказуем.